

ВЕСНІК

*Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна*

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

1
—
1985

ВЕСНІК

*Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна*

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

№ 1
САКАВІК

ПРАВА

Галоўны рэдактар М. Д. ЦІВО
Нам. галоўнага рэдактара В. Р. РУДЗЬ
Адказы сакратар П. М. БАРАНОЎСКІ

Рэдакцыйная калегія серыі:

І. І. ЖБАНКОВА (*адказы рэдактар*),
М. І. БАЗЫЛЕЎ (*адказы сакратар*), Г. П. ДАВІДЗЮК,
П. П. ДРОНЬ (*нам. адказнага рэдактара*), М. І. ЖУКАЎ,
А. С. КЛЯУЧЭНЯ, У. К. ҚОРШУК (*нам. адказнага рэдактара*),
М. І. КРУКОЎСКІ, Т. І. ПРЫТЫЦКАЯ, М. В. РОЖЫН,
В. С. СЦЕПІН, І. О. ЦАРУК, В. Г. ЦІХІНЯ, В. Ф. ЧЫГІР,
С. Я. ЯНЧАНКА

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. ЛЕНИНА

Серия III, № 1, 1985

Издательство «Университетское»
220048, Минск, проспект Машерова, 11. Дом книги

Адрес редакции: 220080, Минск, Университетский городок, тел. 20-65-42

На русском и белорусском языках

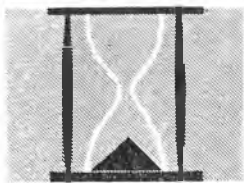
Рэдактар *А. А. Сычоў*
Малодшы рэдактар *Г. М. Добыш*
Мастацкі рэдактар *С. У. Балянок*
Тэхнічны рэдактар і карэктар *Г. І. Хярун*

Здадзена ў набор 28.12.84. Падпісана да друку 12.03.85. АТ 08156.
Фармат 70×108^{1/8}. Папера друк. № 1. Друк высокі. Ум. друк. арк. 7.0.
Ум. фарб.-адб. 7,44. Ул.-выд. арк. 8,22. Тыраж 935 экз. Заказ 1403.
Цана 80 кап.

Адрас рэдакцыі: 220080, Мінск, Універсітэцкі гарадок, тэл. 20-65-42.
Выдавецтва «Універсітэцкае». 220048, Мінск, праспект Машэрава, 11.
Дом кнігі.

Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП
Беларусі. 220041, Мінск, Ленінскі праспект, 79.

© Веснік БДУ імя У. І. Леніна, 1985

В. З. ПРОТЧЕНКО

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВОДХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Сорок лет наша страна, Европа живут в условиях мира. Этот мир советский народ завоевал в кровопролитнейшей схватке с самыми агрессивными силами империализма — гитлеровской Германией и ее сателлитами. «Нанеся сокрушительное поражение врагу, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии отстояли свободу и независимость социалистической Родины, защитили дело Октября. Они внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг. В этом их величайшая заслуга перед человечеством»¹.

Вдохновителем и организатором победы советского народа в Великой Отечественной войне явилась Коммунистическая партия Советского Союза. Руководствуясь ленинским учением о защите социалистического Отечества, Коммунистическая партия разработала программу мобилизации всех сил и средств народа на борьбу с фашистскими захватчиками. Она была изложена 29 июня 1941 года в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. «Целью этого нападения, — говорилось в директиве, — является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны...»².

Превращение страны в единый военный лагерь требовало решения комплекса политических, экономических, военных и идеологических задач по мобилизации рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции, Красной Армии и Военно-Морского Флота на разгром фашистов, на победу. В области **политической** — перестройку работы всех партийных, государственных и общественных организаций на новый, военный лад; в области **экономической** — перераспределение экономических и финансовых ресурсов страны и рабочей силы в интересах создания слаженной военной экономики, крепкого и сплоченного тыла, способного обеспечить Красную Армию всем необходимым; в области **военной** — всемерное укрепление Вооруженных Сил, повышение их боеспособности, мобилизация военно-обязанных и организация всеобщего военного обучения трудящихся, создание партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу врага, в захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия; в области **идеологической** — перестройка всей идейно-политической работы на фронте и в тылу, разъяснение справедливого характера и политических целей Великой Отечественной войны, усиление партийного влияния в Вооруженных Силах, укрепление морального духа войск.

30 июня 1941 года совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров СССР был создан Государственный Комитет Оборона (ГКО) во главе с И. В. Сталиным. В руках этого чрезвычайного органа сосредоточивалась вся полнота власти в стране, государственное, военное и хозяйственное руководство. ГКО объединял деятельность всех государственных и военных учреждений, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. В короткий срок вся система руководящих органов в стране была приспособлена к условиям военного времени. Для руководства военными действиями советских войск была сформирована Ставка Верховного Главнокомандующего, а для руководства и координации боевой деятельности партизанских формирований был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД).

Учитывая опыт деятельности большевиков в годы гражданской войны, Коммунистическая партия усилила централизацию и укрепляла дисциплину среди членов ВКП(б), направляя коммунистов на наиболее трудные участки военной экономики и фронта — в Красную Армию. Москва дала фронту за пять месяцев войны свыше 100 тыс. коммунистов. В Ленинграде за первые три месяца войны на фронт ушло 70 % партийной организации и до 90 % комсомольцев города³. Всего в первые полгода войны ЦК ВКП(б) направил в действующую армию 8,8 тыс. руководящих партийных и 9,4 тыс. руководящих комсомольских работников, за этот же период в качестве политбойцов в армию было направлено 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев⁴.

В годы войны Коммунистическая партия была подлинно сражающейся партией. Коммунисты находились на самых трудных и решающих участках борьбы с врагом. Личным примером, страстным партийным словом они вдохновляли и вели советских людей к Победе. Заботясь о пополнении партийных рядов и об усилении руководящей роли партии в армии, ЦК ВКП(б) принял в августе и декабре 1941 года решения, облегчавшие прием в партию воинов, отличившихся на полях сражений. Возросшее влияние партийных организаций, коммунистов действующей армии наиболее ярко проявлялось в стремлении наиболее сознательных и мужественных бойцов и командиров Красной Армии связать свою судьбу с Коммунистической партией. В годы гражданской войны и военной интервенции В. И. Ленин высоко оценивал желание передовых рабочих и красноармейцев вступить в ряды партии большевиков. В трудное для страны и партии время, подчеркивал В. И. Ленин, в партию пойдут «...только искренние сторонники коммунизма, только добросовестно преданные рабочему государству, только честные труженики...»⁵.

В период Великой Отечественной войны, когда гитлеровские армии подошли к Москве и Ленинграду, приток заявлений о приеме в партию все нарастал. Кандидатами в члены ВКП(б) было принято: в июне 1941 года — 14,5 тыс. человек, в июле — 21,5, в августе — 33,6 тыс. человек; всего за второе полугодие 1941 года кандидатами в члены партии было принято около 200 тыс. человек — в два с лишним раза больше, чем за первое, мирное полугодие⁶. Наивысшего уровня прием кандидатов в члены партии достиг в августе 1943 года — более 200 тыс. Всего с 1 июля 1941 по 1 июля 1945 года кандидатами стали 3788 тыс., членами партии — 2376 тыс. воинов. Это составляло почти три четверти всех принятых в члены партии и две трети — в кандидаты⁷.

В тылу врага, в партизанских формированиях также росли ряды партии. На временно оккупированной территории Белоруссии за три года борьбы первичные партийные организации выросли почти на 10 тыс. коммунистов⁸. Пополнение партийных рядов в годы войны — убедительное доказательство монолитного единства партии и народа, свидетельство громаднейшего авторитета Коммунистической партии.

Коммунистическая партия мобилизовала советских людей на самоотверженный труд в тылу. Коммунисты возглавили борьбу тружеников тыла за увеличение производства вооружения, боевой техники, боеприпасов, продовольствия, снаряжения. Лозунг партии «Все для фронта, все для победы!» стал боевым призывом для тех, кто пришел на трудовой фронт. Действующая армия получала все необходимое.

В неимоверно тяжелых условиях военного времени происходило развитие и укрепление военно-экономического потенциала нашей страны. Несмотря на то, что военно-промышленная база Германии по основным количественным показателям превосходила советскую примерно в 1,5—2 ра-

за⁹, к ноябрю 1942 года количество техники на полях сражений стало примерно одинаковым, а к июлю 1943 Красная Армия имела танков и самоходно-артиллерийских установок в 1,6 раза больше, орудий и минометов — почти в 2 раза, боевых самолетов — почти в три раза. К концу войны этот разрыв достиг еще более внушительных размеров в пользу Советских Вооруженных Сил¹⁰. Красная Армия получала боевую технику не только в возрастающих количествах, но и более совершенную. На полях сражений советская техника доказала свое превосходство над германской.

Трудовой подвиг рабочего класса получил всемерную поддержку колхозного крестьянства. Несмотря на оккупацию Украины и других зерновых районов страны, работники села заготовили 4,3 млрд. пудов хлеба, т. е. в три раза больше, чем в дореволюционной России в первую мировую войну¹¹. Труженики совхозов и колхозов своим самоотверженным трудом внесли достойный вклад в достижение победы над немецко-фашистскими захватчиками, обеспечив бесперебойное снабжение фронта и тыла продовольствием и сырьем.

Прочный тыл, успехи в развитии военной экономики, все возрастающие поставки оружия фронту позволили Красной Армии переломить ход боевых действий на советско-германском фронте. Советско-германский фронт был главным, решающим фронтом всей второй мировой войны. На фронте от Баренцева до Черного моря на различных этапах войны с обеих сторон находилось от 8 до 12,8 млн. человек, от 84 до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 до 20 тыс. танков, САУ (штурмовых орудий), от 6,5 до 18,8 тыс. самолетов. Такого сосредоточения войсковых масс и боевой техники не знала мировая история. Активные боевые действия войск составляли 93 % времени существования советско-германского фронта¹².

Выдающееся значение имели битвы под Москвой и Сталинградом, положившие начало коренному повороту в борьбе против немецко-фашистских войск не только на советско-германском фронте, но и в ходе второй мировой войны. После Сталинграда стратегическая инициатива перешла на сторону Красной Армии. Началось массовое изгнание фашистских оккупантов с советской земли.

Курская битва (5 июля — 23 августа 1943 года) покончила с последней наступательной попыткой фашистских войск, перешедших к стратегической обороне, которая продолжалась до конца войны. Победы Советских Вооруженных Сил оказали огромное влияние на размах движения Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах Европы.

Закрепив результаты коренного перелома, советские войска в 1944 году провели ряд крупных наступательных операций на северном и северо-западном направлениях, которые привели к снятию блокады Ленинграда, освобождению Украины, Молдавии, Прибалтики, Заполярья. Наиболее мощным было летне-осеннее наступление этого же года, когда были разгромлены крупные группировки противника и отброшены на тысячу километров. Советская территория была освобождена от гитлеровцев и боевые действия советских войск были перенесены на территорию фашистской Германии и стран Западной Европы, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками.

В результате проведения операции под кодовым названием «Багратион», осуществленной силами четырех фронтов, была освобождена от гитлеровцев территория Белоруссии. 23 июня началось мощное наступление наших войск, в результате которого были окружены и разгромлены гитлеровские дивизии в районе Витебска, Бобруйска, Минска. Активное участие в освобождении советской территории приняли партизаны, умело взаимодействуя с наступающими частями Красной Армии.

Борьба советских патриотов на временно оккупированной гитлеровцами советской территории с первых дней вторжения врага и до полного его изгнания являлась важнейшим военно-политическим фактором разгрома фашистских захватчиков. Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года определило конкретные задачи по организации партизанских отрядов, наметило задачи, способы и средства борьбы против оккупантов¹³. Коммунисты возглавили народную борьбу в тылу фашистских войск, которая по своим масштабам, политическим и военным результатам не имела равных и получила всенародное распространение.

Важнейшими условиями, обеспечившими всенародный размах и характер партизанского движения, явились морально-политическое единство советского народа, его преданность социалистическому Отечеству, Коммуни-

стической партии. В годы войны свыше 6200 партизанских отрядов и групп, насчитывавших более 1 млн. человек, отважно сражались против врага. 249 человек удостоились звания Героя Советского Союза, 184 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, более 127 тыс. патриотов были награждены медалью «Партизану Отечественной войны».

Завершив освобождение советской земли, советские войска, преследуя гитлеровцев, приступили к выполнению великой освободительной миссии в Европе. Советские воины-интернационалисты полностью или частично освободили десять государств Западной Европы, помогли многим народам Европы сбросить ненавистный фашистский «новый порядок» и приступить к демократическим преобразованиям. Победы Вооруженных Сил СССР создали благоприятные условия для борьбы трудящихся масс за социализм, вдохновили народы колониальных и зависимых стран Азии и Латинской Америки на освободительную антиимпериалистическую борьбу.

Фашистская Германия потерпела крах. Война закончилась там, откуда она пришла. Падение Берлина привело к безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. 9 мая 1945 года стал долгожданным Днем Победы. Сорокалетие Победы сегодня вместе с нами отмечают все борцы против фашизма и реакции, все прогрессивное человечество.

¹ Постановление ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». — М., 1984, с. 3.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1981). — М., 1971, т. 6, с. 17.

³ См.: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. — М., 1963, с. 16.

⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 370.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 225.

⁶ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 370—371.

⁷ См.: Там же.

⁸ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Часть 2 (1921—1966). — Минск, 1967, с. 344.

⁹ См.: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М., 1948, с. 172.

¹⁰ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. — М., 1968, с. 459.

¹¹ История второй мировой войны 1939—1945. — М., 1982, т. 12, с. 163.

¹² См.: там же, с. 218.

¹³ См.: КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 23—24.

И. Ф. РОМАНОВСКИЙ

В. И. ЛЕНИН О ХАРАКТЕРЕ И ЗНАЧЕНИИ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ В РОССИИ

Историческое место революции 1905—1907 годов В. И. Ленин видел прежде всего в том, что она явилась прологом и прообразом социальных революций XX века, стала величайшей школой политического воспитания масс, предопределила ряд закономерностей современного революционного процесса, внесла много нового в теорию и практику международного пролетариата.

В ленинских работах был глубоко раскрыт историко-философский и политический смысл первой российской революции, дан анализ ее характера и движущих сил, показана роль различных классов и партий в революции, ее международное значение. Опыт революции 1905—1907 годов актуален и сегодня. В сопоставлении с опытом современности он помогает осмыслить содержание и основные тенденции развития революционного процесса в нынешнюю эпоху. Возрастание в современных условиях удельного веса общедемократических задач в антиимпериалистической борьбе повышает теоретическую ценность авангардной роли Ленинской партии в первой народной революции нашего века.

По своему характеру и социально-экономическому содержанию революция 1905—1907 годов была буржуазно-демократической. Она разворачивалась в таких условиях, когда капитализм вступил в монополистическую стадию развития, когда сложились материальные предпосылки для перехода к новому общественному строю — социализму. В. И. Ленин обо-

снова и сформулировал важнейшую особенность русской революции как революции нового типа. Он выделил три основных фактора, отличающих первую революцию эпохи империализма: исключительную остроту аграрного вопроса в стране с преобладающим крестьянским населением; силу и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата; контрреволюционный характер русской буржуазии¹. Буржуазия утратила роль ведущей силы в борьбе за демократию. Эта роль перешла к рабочему классу.

Впервые в истории пролетариат России превратился в главную движущую силу социального прогресса, стал вождем буржуазно-демократической революции. Гегемония пролетариата в революции и место, которое занимали в ней чисто пролетарские методы и средства борьбы, предопределили то, что революция 1905—1907 годов была уже в известном смысле революцией пролетарской. Во-первых, «пролетариат, — отмечал В. И. Ленин, — экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма». Во-вторых, «пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»². Руководящая роль пролетариата в массовых демократических движениях стала закономерностью революционного развития в новую историческую эпоху. Именно эта закономерность должна была, по мнению Ленина, проявиться в той или иной форме в последующих не только демократических, но и социалистических революциях. Необходимо, подчеркивал В. И. Ленин, чтобы «...пролетариат выступали действительно в качестве авангарда большинства эксплуатируемых, вовлекали это большинство в борьбу, как это имело место в России в 1905 году и как это должно произойти, и, вне всякого сомнения, произойдет в грядущей пролетарской революции в Европе»³.

Как и во многих революциях прошлого, главным вопросом русской революции был аграрный вопрос. Многомиллионная масса крестьянства непосредственно испытывала гнет полуфеодальных отношений и боролась за глубокие аграрные преобразования, за ломку помещичьего землевладения. Объективными условиями крестьянство ставилось в положение класса, кровно заинтересованного в победе революции. В то же время В. И. Ленин связывал победу крестьянских масс, реализацию их требований с осуществлением гегемонии пролетариата. Он подчеркивал, что крестьянин начал становиться демократом, начал понимать, что только вместе с рабочим классом и под его руководством он может добиться земли и воли. Союз рабочего класса с крестьянством был выражением экономической необходимости коренного уничтожения всего русского «средневековья». Он придавал русской буржуазно-демократической революции необычайный размах и глубину, обусловил высочайший накал и исключительный динамизм классовой борьбы. Тем самым был заложен фундамент грядущей победы над царизмом и последующего перехода к решению социалистических задач. Именно в этом смысле В. И. Ленин писал, что «без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна»⁴.

Революционная тактика большевиков, разработанная В. И. Лениным и закреплённая в решениях партийных съездов, давала ясные и единственно правильные ответы на такие насущные вопросы освободительного движения, как отношение пролетариата к крестьянскому движению, либеральной буржуазии, организация вооруженного восстания, установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и т. д. Благодаря неустанной политической и организационной работе большевистской партии российский пролетариат вышел на передовые рубежи международного рабочего движения, поднялся до понимания своей всемирно-исторической миссии. Великий Октябрь на деле доказал, что руководящая роль рабочего класса в массовых народных движениях эпохи империализма — необходимое условие успеха социалистической революции.

Выдающимся вкладом в мировую сокровищницу марксизма явилась разработанная В. И. Лениным тактика «левого блока», направленная на создание широкого фронта всех левых, демократических сил для борьбы с самодержавием. Суть «левоблокизма» определяли три основных условия: признание руководящей роли рабочего класса, союз пролетарской и мелкобуржуазной демократии, решительная борьба с контрреволюционным буржуазным либерализмом. На уроках объединительного движения в массовых беспартийных организациях — Советах, профсоюзах, стачечных ко-

митетах и т. п. большевики наглядно показывали рабочим ошибочность меньшевистской доктрины и безусловную верность идей большевизма как единственно последовательного революционного учения. Они настойчиво осуществляли курс на политическую самостоятельность рабочего класса, вели борьбу против политической неустойчивости своих мелкобуржуазных союзников, критиковали их ошибки. Таким образом, тактика левого блока большевиков — это революционная тактика, призванная обеспечить единство действий всех демократических сил, создание единого фронта в борьбе против монархии и полукрепостнического строя. Советские коммунисты неуклонно следуют ленинскому завету — укреплять единство рабочего и коммунистического движения, завету непримиримой борьбы с оппортунизмом.

Глубокий научный анализ тенденций, проявившихся в революционной действительности страны, позволил В. И. Ленину сделать вывод, что в случае победы революции коалиция сил пролетариата и крестьянства должна превратиться в правительственную коалицию, в основу государственной власти переходного периода. Ее классовую сущность В. И. Ленин определил формулой: революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Это, естественно, не могло служить основанием для смешения демократического и социалистического этапов революции. «Такая победа нисколько еще не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую; демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений; но тем не менее значение такой победы будет гигантское для будущего развития и России и всего мира»⁵.

В числе высших достижений революционного творчества масс в 1905—1907 годы были органы восстания и революционной власти — Советы рабочих депутатов. Они рассматривались Лениным как органы растущего восстания, как предпочтительная форма временного правительства: «...власть **неизбежно** досталась бы им в случае победы восстания»⁶. Советы всемерно пробуждали и организовывали народные массы независимо от политической ориентации, мобилизуя их для боевых целей. Рожденные в огне первой русской революции Советы рабочих депутатов явились не только зародышем революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, но и огромным шагом вперед по сравнению с институтами буржуазного парламентаризма. Они представляли качественно новый тип государственной власти, которая исходит непосредственно от трудящихся масс. Еще в 1905 году, отмечал впоследствии В. И. Ленин, «социалисты поняли, что организацией этих Советов создается нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции. Советы, которые народ сумел создать вполне самостоятельно, это — форма демократизма, не имеющая себе равной ни в одной из стран»⁷. Именно так и шло их развитие в горниле трех революций, что привело к установлению Республики Советов как государственной формы диктатуры пролетариата.

Этот опыт рабочего класса был широко использован международным пролетариатом. Советская форма организации трудящихся получила признание в ходе революционных боев рабочего класса, развернувшихся под влиянием Октября в ряде стран Европы (Германии, Венгрии, Словакии). IV Конгресс Коминтерна (1922), приняв ленинскую тактику борьбы за единый рабочий фронт, выдвинул лозунг создания рабочего правительства, расширенный затем до лозунга борьбы за создание рабоче-крестьянского правительства.

Как переходный тип власти революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, по определению В. И. Ленина, имеет свое прошлое (решение общедемократических задач) и свое будущее (борьбу за социализм). В борьбе с прошлым, на пути от самодержавия к республике возможно единство пролетариата со всем крестьянством; в борьбе за будущее, на пути от демократической республики к социализму — только с беднейшим крестьянством. В условиях развертывания двух социальных войн происходит расширение рамок буржуазно-демократической революции, укрепляются позиции пролетариата в его борьбе с буржуазией за осуществление как ближайших, так и конечных целей классовой борьбы. Ленин учил не терять в борьбе за демократию социалистической перспективы и готовить политические кадры и народные массы на основе перегруппировки сил к решению социалистических задач.

Ленинская теория перерастания буржуазно-демократической револю-

ции в социалистическую явилась выдающимся вкладом в теорию марксизма. Она была блестяще подтверждена всем ходом развития революционного процесса в России: революция 1905—1907 годов—Февральская буржуазно-демократическая революция—Великая Октябрьская социалистическая революция. Ленинские идеи о борьбе за демократию как форме подхода и перехода к социалистической революции взяты на вооружение марксистско-ленинскими партиями ряда стран.

Коммунистические и рабочие партии капиталистических стран, исходя из конкретных условий, разрабатывают и проводят в жизнь политику борьбы против транснациональных корпораций, против усиливающегося гнета монополистического капитала. В итоговом документе Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий (1976) подчеркивается, что они тесно увязывают свои предложения по демократическому выходу из кризиса с программой глубоких антимонополистических преобразований, с борьбой за социалистическую перспективу.

Анализируя особенности первой русской революции, В. И. Ленин сделал вывод об общенародном значении стачечного движения пролетариата. Ни одна, даже самая передовая, капиталистическая страна мира не знала такого грандиозного стачечного движения, как Россия в 1905 году. Первый год революции создал глубокую традицию массовых стачек, поднявших на более высокую ступень не только российское, но и международное рабочее движение. Этот год положил начало и другой важной традиции—соединению массовых стачек с вооруженным восстанием. Борьба российского пролетариата опровергла взгляды лидеров II Интернационала на вооруженное восстание как на бланкизм, подтвердила вывод марксизма о вооруженном восстании как искусстве. «Первый раз во всемирной истории,—писал Ленин,—была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, что вооруженное восстание выступило в соединении с массовой стачкой, этим специфически пролетарским оружием. Ясно, что этот опыт имеет мировое значение для **всех** пролетарских революций»⁸.

Опыт революции 1905—1907 годов доказал необходимость конкретно-исторического подхода к определению форм и средств классовой борьбы, важность овладения пролетариатом всем арсеналом мирных и немирных форм деятельности. Специфически пролетарские средства борьбы, рожденные в ходе революции, сыграли важную роль в последующей деятельности большевиков, особенно в решающий период, когда пролетариат развернул борьбу за завоевание власти в 1917 году.

Опыт первой российской революции, отличавшийся «удивительным богатством содержания»⁹, имеет непреходящее значение для международного коммунистического движения. В классовых битвах с капиталом, в борьбе за демократию и социальный прогресс трудящиеся прибегают к своему испытанному оружию—забастовке. Как отмечено в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду, попытки снизить накал классовой борьбы путем кое-каких социальных реформ не имеют успеха: число участников забастовок выросло за десятилетие более чем на треть, достигнув, только по официальным данным, четверти миллиарда человек¹⁰.

Первая русская революция оставила глубочайший след в общественном развитии. Животворные идеи В. И. Ленина, воплощенные в величайших свершениях нашей партии и народа, обогатили теорию и практику современного мирового революционного процесса. Роль рабочего класса в общедемократическом, антиимпериалистическом движении, борьба за мир и социальный прогресс повысили интерес к проблемам народной революции 1905—1907 годов, ее вкладу в развитие марксизма-ленинизма.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 44.

² Там же, т. 40, с. 23.

³ Там же, т. 30, с. 315.

⁴ Там же, т. 41, с. 9—10.

⁵ Там же, т. 11, с. 45.

⁶ Там же, т. 13, с. 324.

⁷ Там же, т. 35, с. 238.

⁸ Там же, т. 41, с. 370.

⁹ Там же, с. 9.

¹⁰ См.: Материалы XXVI съезда КПСС.—М., 1981, с. 20.

ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП В БЕЛОРУССИИ: ОПЫТ ПЕРВЫХ БОЕВ 1905 ГОДА

Организации РСДРП начали создаваться в Белоруссии после II съезда партии на базе прежних искровских групп в борьбе с различного рода оппортунистическими течениями.

Создание самостоятельных, независимых от Бунда организаций означало первую крупную победу над особенно опасной в местных условиях разновидностью оппортунизма. В. И. Ленин подчеркивал, что после II съезда ЦК партии «повел не националистическую политику, а заботился об образовании таких комитетов (Полесский, Северо-Западный), которые объединили бы в одно целое всех местных рабочих, как еврейских, так и нееврейских»¹. Полесский комитет был создан в январе 1904 года посредством объединения Гомельской, Новозыбковской и Клинцовской групп, Северо-Западный — в марте того же года посредством объединения Виленской, Минской, Витебской и Двинской организаций. Каждая из них насчитывала к началу революции уже до 100 и более человек и являлась своего рода районным центром, вокруг которых сформировалась целая сеть социал-демократических групп — в ряде уездных городов, во многих местечках и деревнях. В состав организаций наряду с большевиками вошли меньшевики и примиренцы. Данное положение, характерное для партии в целом (размежевание, как известно, произошло после III съезда), в Белоруссии отличалось более сильными позициями оппортунистического крыла, социальной опорой которому служил более широкий, чем в центральных промышленных районах, слой мелкобуржуазных элементов. Это усугубляло сложность борьбы с меньшевистским влиянием. Однако к началу революции большевики, опираясь на постоянную поддержку и помощь В. И. Ленина, большевистской части ЦК, сумели занять доминирующие позиции в организациях, расширить свое влияние в массах, особенно в среде фабрично-заводского пролетариата.

Это всецело подтвердили уже первые революционные бои. В числе 440 тыс. рабочих², ответивших забастовками и демонстрациями на кровавое злодеяние царизма 9 января 1905 года, находились и 34 тыс. пролетариев Белоруссии³. Первые не отдельные только, а большинство забастовок и демонстраций (наиболее крупные из которых состоялись в Минске, Гомеле, Бресте, Гродно, Сморгони, Крынках) были начаты по инициативе организаций РСДРП и проходили под их непосредственным руководством.

Общая схема их деятельности выглядела следующим образом: в руководящих комитетах, на собраниях членов организаций и примыкающего к ним актива рабочих вырабатывались планы проведения забастовок, демонстраций и манифестаций, формировались группы агитаторов для обхода предприятий, назначались представители на заводы и фабрики. Накануне и в ходе стачки проводились собрания, сходки и массовки рабочих. В ряде случаев формировались вооруженные отряды для охраны митингов и демонстраций.

Разумеется, оперативность, объем и качество действий на каждом из этапов, у каждой из организаций были различны. Не всегда планы отличались четкостью, а руководство — систематичностью, допускались и прямые ошибки. Это было следствием как нехватки наличных сил и опыта, так и влияния меньшевиков с их боязнью открытых действий.

В своей работе организации РСДРП при подготовке и руководстве революционными выступлениями пролетариата опирались, как правило, на передовые слои рабочих крупных предприятий, железнодорожных мастерских и депо. Наиболее характерна в этом отношении деятельность Полесского комитета. С 8 по 12 января он провел серию собраний и сходок передовых рабочих железнодорожных мастерских и депо⁴. Четкой ориентацией на железнодорожников характеризовалась деятельность могилевских большевиков. Именно им оказали полное доверие рабочие депо, порвав всякие связи с меньшевиками и бундовцами⁵. Однако при непосредственной организации стачек в ряде случаев допускались ошибки: обход предприятий агитаторы начинали с мелких предприятий, позволяя тем самым полиции опередить их на крупных. Так, в Минске социал-демократы пришли в депо и железнодорожные мастерские уже после того, как

те были блокированы отрядами полиции и войск. В Гродно они появились на крупнейшей табачной фабрике едва ли не за пять минут до прибытия полиции, а в Витебске вовсе обошли своим вниманием льнопрядильную. В итоге участие рабочих этих предприятий в стачке оказалось ограниченным.

Не всегда агитационно-пропагандистская работа должным образом подкреплялась мерами организационного характера. Полесский комитет, например, за пять дней (с 8 по 12 января) не сумел выработать конкретный план действий, распределить силы. По этим причинам решение о начале стачки утром 13-го января, принятое накануне на массовке передовых рабочих-железнодорожников, оказалось невозможным выполнить. Полиция, прибыв в депо, угрозами репрессий и арестами агитаторов, сорвала стачку. Ошибки были исправлены в последующие дни. Стачка в Гомеле началась 16-го января манифестацией, организованной Полесским комитетом, и длилась до 22 января.

В ряде случаев организации (и это свидетельство их зрелости) объединяли свои силы, координировали действия. В частности, революционные выступления пролетариата в Сморгони (13—14 января) и в Крынках (17—19 января) были подготовлены местными социал-демократами в сотрудничестве: в первом случае — с представителями Виленской организации РСДРП, во втором — с представителями Белостокской организации СДКПил. В Сморгони была создана (пожалуй, впервые в Белоруссии) под эгидой социал-демократов стачечная комиссия.

Накал стачечной борьбы в январе был достаточно высок. Во всех названных городах стачки сопровождались митингами, демонстрациями, манифестациями, достигавшими порой внушительного размаха. В Сморгони, например, забастовка приобрела всеобщий характер (свыше 3 тыс. участников), в демонстрации участвовало до 2 тыс. человек. Митинги и демонстрации, как правило, охранялись вооруженными рабочими, нередко были стычки с полицией. События в Крынках, скажем, (где помимо стачки и демонстрации были разоружены все местные представители власти, уничтожены дела в волостной управе и портреты царя во всех учреждениях) суд квалифицировал как «явное восстание», предпринятое с целью «предоставить свободу действий рабочей организации»⁶. Волнения в Гомеле, Гродно, Сморгони и Крынках властям удалось погасить лишь вводом дополнительных отрядов войск.

Стачки и демонстрации в ряде уездных городов и местечек Белоруссии (Барановичах, Борисове, Лиде, Мозыре, Молодечно и др.), куда постепенно доходили вести о событиях в Петербурге, замкнули к середине февраля первую фазу движения солидарности рабочего класса в Белоруссии. Но уже зарождалась новая революционная волна. В феврале — марте стачки состоялись в Минске, Гродно, Борисове, Витебске, Сморгони, Копыси, Пинске, всего — в 32 населенных пунктах. Состоялось также 26 демонстраций (7,8 тыс. участников), 95 массовок (38 тыс. участников)⁷. На этот раз в общий строй бастующих, причем в качестве наиболее активного их отряда, встали и железнодорожники Пинских главных мастерских, Минских мастерских Московско-Брестской и Либаво-Роменской ж. д. В отличие от январских, февральско-мартовские выступления пролетариата носили преимущественно экономический характер. Но фоном служил прежний мотив солидарности. Особенно отчетливо он звучал в забастовке рабочих железнодорожных мастерских депо в Минске, проходившей при непосредственном и постоянном руководстве группы РСДРП⁸.

Вступление в борьбу широких слоев железнодорожников требует особого объяснения. Данный факт в ряде исследований отмечается как новое явление. Это не совсем верно. Напротив, именно железнодорожный пролетариат первым в Белоруссии (в марте 1876) начал забастовочную борьбу и оставался авангардным отрядом рабочего движения вплоть до конца 90-х годов⁹. Одна из основных причин временного отхода железнодорожников от стачечной борьбы связана с появлением на политической арене Бунда, националистическую сепаратистскую политику которого сознательные слои рабочего класса не приняли. Руководитель Полесского комитета М. К. Владимиров в письме к В. И. Ленину в июне 1904 года специально отметил высокую сознательность, отзывчивость к политической агитации русского пролетариата, подчеркнув, что идея об отсталости последнего есть миф, созданный Бундом¹⁰. С образованием в Белоруссии самостоятельных, независимых от Бунда организаций

РСДРП, он тотчас откликнулся на их зов и, вступив в открытый бой с самодержавием, охотно принял их руководство.

Для руководства рабочим движением на первом этапе революции организациями РСДРП эффективно использовались две его формы: устная агитация и издание листовок, воззваний, прокламаций. Их эффективность сполна ощутили правящие классы. Именно в агитаторах власти предрежащие видели организаторов стачек и демонстраций, рекомендуя при малейшей угрозе их проникновения к стачке немедленно требовать присылки воинской команды (причем не менее взвода пехоты), обещая за их выдачу особые награды¹¹. Именно в листовках они справедливо усматривали одно из основных средств, помогающих трудящимся уяснить значение текущих событий и организовать борьбу.

В январе—марте 1905 года организации РСДРП резко увеличили количество своих печатных изданий, расширили тематику. Сила их воздействия определялась также их содержанием: преимущественно большевистским. Меншевикам не удалось оказать какого-либо существенного влияния на пропагандистскую и агитационную работу Полесского и Северо-Западного комитетов. Освещение конкретных событий подчинялось задаче пропаганды и разъяснения двух основополагающих идей—необходимости свержения самодержавия и замены его учредительным собранием. Причем борьба за эти цели рассматривалась в тесной связи с задачей борьбы за конечные цели—уничтожения капиталистического строя. В целом с большевистских позиций решали партийные организации в Белоруссии вопрос о движущих силах революции, о формах и средствах борьбы. Одновременно разъяснялись происки либеральной оппозиции, готовой пойти на сговор с царизмом. Была разоблачена идея созыва земского собора. Витебская группа первая из организаций РСДРП в Белоруссии выдвинула ленинский лозунг Временного революционного правительства¹².

Утверждению большевистского влияния в организациях РСДРП и в массах способствовала помощь Бюро комитетов большинства, редакции газеты «Вперед». С Полесским и Северо-Западным комитетами постоянную переписку поддерживала Н. К. Крупская. В Белоруссию дважды приезжал агент Бюро комитетов большинства В. И. Невский, здесь работали в это время видные большевики М. М. Кореневский, М. М. Литвинов, Н. А. Земляничный¹³. Неплохо снабжались Полесский и Северо-Западный комитеты марксистской литературой. Например, с декабря 1904 по февраль 1905 года в адрес последнего поступило несколько пудов различных изданий¹⁴.

Устойчивые (насколько это было возможно) связи большевиков в Белоруссии с большевистскими центрами служили им надежной опорой в их деятельности по претворению в жизнь последовательно марксистской стратегии и тактики. Они помогли им победить в сложной и трудной борьбе с оппортунистами по важнейшему вопросу—вопросу созыва III съезда партии. В конечном счете и Полесский и Северо-Западный комитеты приняли резолюции в поддержку ленинской платформы, направив на съезд своих делегатов. III съезд РСДРП открывал собой новый этап в развитии революции. Как показали январско-мартовские выступления пролетариата в Белоруссии, партийные организации здесь на этот период количественно и качественно выросли, достигли того уровня зрелости, чтобы воспринять задачи нового этапа идущей на подъем революции и возглавить борьбу масс за их осуществление.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 268.

² Там же, т. 30, с. 312.

³ См.: История рабочего класса Белорусской ССР.— Минск, 1984, т. 1, с. 217.

⁴ См.: Полесский листок, 1905, № 2.

⁵ См.: Парта́рхив Института истории партий при ЦК КПБ (ПА ИИП при ЦК КПБ), ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 18—19.

⁶ Библиотека АН Лит. ССР, ф. 155, д. 285, л. 23.

⁷ См.: История рабочего класса БССР, т. 1, с. 256.

⁸ См.: ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 2, д. 44, л. 260.

⁹ См.: Бич М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861—1904 гг.— Минск, 1983, с. 59, 85, 89, 115.

¹⁰ См.: Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903—1905: Сборник документов в трех томах.— М., 1975, т. 2, с. 336.

¹¹ См.: Революционное движение в Белоруссии. 1905—1907 гг.— Минск, 1955, с. 23.

¹² См.: Там же, с. 61.

¹³ См.: Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905—1907 гг. Сборник документов в пяти томах.— М., 1982, т. 2, кн. 1, с. 29, 185, 246, 290—291; 375; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии.— Минск, 1968, ч. 1, с. 105.

¹⁴ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 1, л. 34—35.

О. В. БРИГАДИНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ ЛКСМ БЕЛОРУССИИ С ПРОПАГАНДИСТСКИМИ КАДРАМИ (1966—1975)

В комплексе мер, направленных на повышение эффективности политической учебы, особое место отводится работе с руководителями семинаров и политшкол. В. И. Ленин учил, что идейно-политическое направление пропаганды определяется всецело и исключительно составом и подготовкой пропагандистов, лекторов. Эти указания В. И. Ленина определяют содержание работы Ленинского комсомола Белоруссии с пропагандистскими кадрами. Так, в ноябре 1966 года ЦК комсомола республики рассмотрел практику работы комитетов ЛКСМБ Гомельской, Витебской областей с комсомольскими пропагандистами. Бюро ЦК ЛКСМБ потребовало от комсомольских организаций сократить сменяемость пропагандистов, больше заботиться о подготовке их резерва.

В соответствии с указаниями ЦК ЛКСМБ комсомольские организации республики при поддержке партийных комитетов стали шире привлекать к пропагандистской работе с молодежью ветеранов труда, коммунистов, имеющих большой жизненный опыт, руководителей предприятий и учреждений, партийных, советских работников. Однако проблема подготовки пропагандистов оставалась серьезной. В 1967/1968 учебном году только 65 % руководителей комсомольских кружков и семинаров имели высшее образование¹.

Большую помощь комсомолу в укреплении пропагандистских кадров, совершенствовании работы с ними оказал ЦК КПБ. В соответствии с постановлением «О мерах улучшения политической учебы комсомольцев и молодежи Белоруссии» (июль 1968 года) Центральный Комитет направил наиболее подготовленных пропагандистов сети партийного просвещения руководителями комсомольских кружков и семинаров. Разрабатывались перспективные планы учебы пропагандистов, определялись места и сроки проведения межзональных, городских семинаров руководителей кружков и семинаров, создавались научно-методические советы при домах и кабинетах политпросвещения.

Организация политической учебы, подбор пропагандистских кадров, повышение их квалификации являлись важнейшими направлениями в деятельности Минского ОК ЛКСМБ. Это позволило Минской областной комсомольской организации значительно укрепить пропагандистские кадры. Так, если в 1966/1967 учебном году из 1680 пропагандистов области только 49 % являлись членами и кандидатами в члены КПСС, 51 % имели высшее образование, то уже в 1975/1976 учебном году 82 % были членами и кандидатами в члены КПСС, 86,9 % имели высшее образование и опыт работы с молодежью свыше трех лет².

Рассматривая проблемы организации пропаганды, В. И. Ленин писал: «У нас иногда всякий студент без разбора считается пропагандистом... С этим надо бы бороться, ибо вреда от этого бывает очень много». Чтобы стать действительно выдержанным и способным пропагандистом, «надо порядочно поучиться и понабрать опыта»³. По мере усложнения задач политической пропаганды, совершенствования форм и методов ее проведения вопросы подготовки пропагандистов приобретали все более актуальное значение.

Работа пропагандиста, являясь по своим задачам и содержанию политической, по методам примыкает к педагогической, воспитательной, требующей знания основ педагогики, психологии, методики преподавания. Поэтому комитеты комсомола в работе с пропагандистскими кадрами особое внимание уделяли изучению, обобщению и распространению лучшего опыта проведения занятий, повышению профессионального мастерства руководителей всех форм политического просвещения на методических, теоретических конференциях, посвященных ленинской теории

пропаганды и агитации, проблемам коммунистического воспитания молодежи. Так, научно-методическая конференция «О пропагандистском мастерстве» была организована Гродненским ГК ЛКСМБ, конференции «Ленинские методы пропаганды» состоялись в Мозырском, Речицком и других районах Гомельской области¹. Минским обкомом комсомола в 1975 году была проведена конференция «Опыт и методика воспитания у слушателей комсомольской политехбы морально-политических качеств строителя коммунизма», Витебским ОК ЛКСМБ — «В. И. Ленин о проблемах коммунистического воспитания молодежи».

Одной из основных форм повышения квалификации пропагандистов комсомольской политехбы являлись республиканские, областные, зональные, районные семинары. Неоценимую помощь в их организации оказывали кафедры общественных наук вузов. Только в 1968/1969 учебном году на республиканских семинарах выступило 58 работников кафедр общественных наук вузов Минска.

Важную роль в повышении квалификации пропагандистов играли методические советы, созданные при Центральном, областных, городских и районных комитетах ЛКСМБ во второй половине 60-х годов, а также методические секции или советы на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах. Они осуществляли руководство и текущий контроль за тематической направленностью и качеством занятий, разрабатывали рекомендации по комплектованию кружков и семинаров, проводили консультации, обзоры литературы и т. д.

Благоприятные условия для работы пропагандистов появились с созданием на предприятиях, в учреждениях информационно-методических центров, главной задачей которых было информировать пропагандистов, агитаторов, партийный и комсомольский актив по вопросам внутренней и внешней политики партии и правительства, о делах и задачах трудовых коллективов.

Деятельность комсомола республики по улучшению качественного состава пропагандистов, повышению их профессионального мастерства сыграла решающую роль в повышении уровня проведения занятий, их эффективности, явилась важным фактором дальнейшего совершенствования марксистско-ленинского образования молодежи. Многие слушатели, пополняя свои знания, активизировали трудовую и общественно-политическую деятельность.

Практика последних лет комсомольской политехбы отмечена поисками живых и доходчивых форм марксистско-ленинского образования, в полной мере отвечающих возрастным, профессиональным и психологическим особенностям слушателей кружков и семинаров. Все более широкое распространение получают активные формы учебы: теоретические конференции, проблемный метод обучения, подготовка к защите рефератов, долгосрочные практические задания. От пропагандиста сегодня требуется не просто вооружать слушателей определенной суммой знаний, а учить их самостоятельно мыслить, формировать у молодежи твердые классовые убеждения.

¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 81, д. 2161, л. 27.

² ПА Минского ОК КПБ, ф. 174, оп. 12, д. 129, л. 192.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 15.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 7, д. 152, л. 34.

А. И. КОТОВ

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ПОВЫШЕНИЕМ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ БЕЛОРУССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (1966—1980)

Непрерывное повышение культурно-технического уровня сельских тружеников — один из определяющих факторов экономического, научно-технического и социального прогресса общества, строящего коммунизм. Важным фактором, характеризующим культурно-технический уровень трудящихся, является грамотность, уровень образования, обеспечивающие повышение производительности труда.

Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу о росте культурно-технического уровня трудящихся вообще и сельских тружеников в

частности. За годы, прошедшие между XXIII и XXVI съездами КПСС, значительно укрепилась материально-техническая база культуры на селе, заметно улучшились стиль и методы партийного руководства культурным и профессионально-техническим развитием колхозного крестьянства и рабочих аграрного сектора. Большую роль в этом сыграли решения мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС, разработавшего основные направления современной аграрной политики.

Уровень партийного руководства повышением культурно-технической подготовки колхозного крестьянства и рабочих аграрного сектора, социального развития деревни в целом непосредственно зависит от боевистости сельских первичных партийных организаций, их инициативы. Конкретные пути повышения боеспособности первичных парторганизаций были определены в постановлениях ЦК КПСС «О работе партийного комитета совхоза «Михайловский» Панинского района Воронежской области», «О работе партийной организации Минского тракторного завода по повышению производственной и общественно-политической активности трудового коллектива», «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии»¹.

Выполняя эти постановления, ЦК КПБ, обкомы и райкомы партии добивались качественного улучшения состава сельских первичных парторганизаций, укрепления их рядов за счет лучших производственников, улучшения идейно-воспитательной работы среди населения. В результате сельские парторганизации численно возросли, организационно окрепли.

Решая проблему повышения культурно-технического уровня тружеников деревни, партийные организации республики особое значение придавали подготовке руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства, от умения, опыта и знаний которых во многом зависит успех дела. Забота КПБ о совершенствовании работы сельскохозяйственных учебных заведений, расширении их сети, укреплении материальной базы, усилении идейно-политического воспитания учащихся и студентов приносила плоды. Если в 1966 году в сельском хозяйстве было занято 23,8 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, то в 1970—45,3 тыс., а в 1980 году в колхозах и совхозах республики трудилось 70,3 тыс. специалистов, в том числе 21027 человек с высшим и 49314 со средним специальным образованием².

Важную роль в подготовке квалифицированной рабочей силы для сельского хозяйства, особенно кадров механизаторов, КПБ отводила сельским профессионально-техническим училищам, которые за 1966—1970 годы подготовили 91,5 тыс. механизаторов³.

Повышению роли СПТУ в обеспечении колхозов и совхозов кадрами, повышении культурно-технического уровня сельских тружеников республики способствовало выполнение местными партийными организациями постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 23 июня 1972 года «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования» и постановления ЦК КПБ и СМ БССР от 21 октября 1971 года «О мерах по дальнейшему развитию профессионально-технического образования молодежи»⁴. Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации и органы профтехобразования активизировали свою работу по развитию сети СПТУ, укреплению их учебно-материальной базы, внедрению эффективных форм и методов обучения и коммунистического воспитания учащихся. В результате число СПТУ возросло с 47 в 1971 году до 67 в 1980, а численность учащихся в них—с 21,9 до 48,4 тыс. человек⁵. Проявляя заботу о непрерывном повышении общеобразовательного и культурно-технического уровня сельских тружеников, партийные органы республики в годы IX—X пятилеток принимали энергичные меры по созданию средних СПТУ, выпускники которых вместе с аттестатом о присвоении профессии получают аттестат о полном среднем образовании. Средние профтехучилища, в которых созданы наилучшие условия для комплексного решения проблем образования и воспитания, где наиболее полно реализуется ленинская идея о соединении обучения с производительным трудом, стали главной формой подготовки механизаторских кадров, формирования квалифицированных специалистов массовых профессий.

Однако потребность сельского хозяйства в квалифицированной рабочей силе за счет выпускников СПТУ еще не удовлетворяется. Значительная часть кадров подготавливается на краткосрочных курсах в хозяйствах. После принятия специального постановления ЦК КПБ и СМ БССР

об организации технического всеобуча на селе в колхозах, совхозах, объединениях и отделениях «Сельхозтехники», мелиоративных организациях созданы постоянно действующие курсы по обучению сельского населения техническим профессиям. Кроме того, специальное обучение колхозников и рабочих совхозов проводится в агрозоотехнических школах, на различных курсах непосредственно в хозяйствах, в учебных комбинатах и объединениях «Сельхозтехники», в средних общеобразовательных школах. Практика подтверждает, что подготовка специалистов массовых профессий из числа юношей и девушек, выросших в хозяйстве, создание им благоприятных условий труда, быта и отдыха является важнейшим условием закрепления молодежи на селе, повышения культуры сельской жизни, сближения деревни с городом. Наиболее удачной формой соединения обучения с производительным трудом являются межшкольные учебно-производственные комбинаты.

Таким образом, в период между XXIII и XXVI съездами КПСС в республике сложилась четкая система повышения культурно-технического уровня сельских тружеников. Она способствовала повышению культуры земледелия и животноводства, укреплению экономики хозяйств, увеличению производства сельскохозяйственной продукции, а также интенсификации процесса сближения города и деревни.

¹ См.: Об идеологической работе КПСС: Сборник документов.— М., 1983; КПСС в резолюциях... т. 9.— М., 1972.

² См.: Народное хозяйство Белорусской ССР в 1968 году: Стат. сборник.— Минск, 1969, с. 449; Полуян И. В. Технические кадры белорусской деревни и развитие сельского хозяйства республики.— Минск, 1978, с. 61; Текущий архив Министерства сельского хозяйства БССР. Численность и качественный состав руководителей, главных специалистов, кадров среднего звена колхозов, совхозов и межхозов (на 01.04.1980 г.), с. 1.

³ См.: Горнак А. М. Экономические вопросы подготовки механизаторских кадров.— Минск, 1973, с. 23, 24.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.— М., 1974, т. 9, с. 129; Советская Белоруссия, 1971, 5 ноября.

⁵ См.: Текущий архив Госкомпрофобра БССР. Статистические отчеты за 1980—1983 гг., с. 1; Там же. Выполнение плана приема молодежи на обучение в профтехшколы, с. 11; Горнак А. М. Экономические вопросы подготовки механизаторских кадров, с. 22; Максимов Л. Г. Профтехшкола Белоруссии на современном этапе.— Минск, 1976, с. 17.

А. В. ШАРАПО

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПЛЕНУМОВ ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ БЕЛОРУССИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Важным органом коллективного руководства на местах является пленум партийного комитета. Эффективность работы пленумов, как показывает практика, в значительной степени определяется их всесторонней подготовкой, знанием положения на местах и умением анализировать его. Характерна в этом отношении работа Гродненского, Брестского обкомов партии, Несвижского, Пинского и других райкомов партии.

В последние годы центр партийной работы, как известно, все более перемещается непосредственно на производственные участки, в бригады, смены. Это вызвано повышением роли цеховых парторганизаций и партгрупп в выполнении наших планов и обязательств, в формировании идейных позиций советских людей. При этом партийные комитеты стремятся широко распространять передовой опыт, добиваются, чтобы достижения лучших становились достоянием всех. В этом отношении заслуживает внимания опыт Вилейского горкома партии. В 1981 году на пленуме горкома, например, рассматривался вопрос о дальнейшем совершенствовании управления сельскохозяйственным производством и повышении его эффективности. При подготовке пленума работники аппарата, специалисты сельского хозяйства, новаторы и передовики производства самым тщательным образом изучили положение дел в колхозах и совхозах. Материалы, выносимые на обсуждение предстоящего пленума, были разосланы в первичные парторганизации, где они обсуждались на расширенных заседаниях парткомов и бюро, на партийных собраниях. Все

замечания, советы и предложения были отражены в докладе и проекте решения пленума.

После XXVI съезда КПСС состоялись пленумы горкомов и райкомов партии, на которых были рассмотрены организационно-политические мероприятия по осуществлению решений XXVI съезда КПСС и XXIX съезда КПБ. В повестках дня пленумов преобладают вопросы интенсификации народного хозяйства, усиления научно-технического прогресса, повышения эффективности производства и качества работы, выполнения народно-хозяйственных планов и социалистических обязательств, специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, марксистско-ленинской учебы коммунистов, идейно-политического и нравственного воспитания трудящихся. На пленумах анализируются также основные направления социально-экономического развития городов, районов, разрабатываются меры по улучшению организационной структуры отраслей народного хозяйства и методов управления ими.

В обкомах КП Белоруссии давно отказались от практики подготовки пленумов силами одних лишь работников аппарата. Так же поступают в горкомах и райкомах партии. Как правило, подготовительная работа разворачивается задолго до созыва пленума. Составляется план подготовки пленума, изучается работа местных партийных организаций по предлагаемому для обсуждения вопросу. Для комплексного изучения проблемы создаются комиссии, в состав которых включаются члены, кандидаты в члены горкома (райкома) партии, партийные активисты, специалисты народного хозяйства, научные работники, преподаватели высших учебных заведений. Например, на обсуждение пленума Минского горкома КПБ в 1981 году был вынесен вопрос о повышении качества продукции. В его подготовке приняли участие работники аппарата, более 80 членов и кандидатов в члены горкома партии. Они изучили деятельность 108 крупных предприятий и парторганизаций. Анализ показал, что отдельные предприятия медленно внедряли достижения науки и техники, передовой опыт, не везде по-хозяйски использовали сырье и материалы, а планы и социалистические обязательства не предусматривали достижения высоких результатов. Пленум проанализировал положение дел, дал партийным организациям и руководителям предприятий научно обоснованные, конкретные рекомендации по наилучшему использованию резервов. Горком КПБ взял под постоянный контроль экономическую деятельность предприятий, усовершенствовал систему организации соревнования. На предприятиях Минска были разработаны и осуществлены комплексные инженерно-технические и организационные мероприятия, предусматривающие повышение культуры и организации производства, внедрение научно обоснованной системы управления качеством. В результате по сравнению с 1975 годом выпуск продукции высшей категории качества в Минске увеличился более чем в 2,5 раза. Изделия высшей категории качества составили 72 % в объеме продукции, подлежащей аттестации. Освоено производство 460 видов новых машин, оборудования, приборов и механизмов, из них 108 — впервые в СССР¹.

Совершенствуя стиль и методы работы, Несвижский райком КПБ, например, расширяет и углубляет связи с парторганизациями, привлекает к повседневной работе членов комитета, партийный актив. Только в 1980 году в подготовке вопросов для обсуждения на пленумах участвовало 80 членов райкома и около 200 партийных активистов². В 1981 году в ходе подготовки пленума райкома, на котором рассматривался вопрос об улучшении подбора, расстановки и воспитания кадров, во всех первичных партийных организациях были проведены партийные собрания. На них состоялся обстоятельный и самокритичный разговор о месте и роли специалистов в совершенствовании организации производства. Бюро райкома партии, изучив и обобщив материалы партийных собраний, разработало перспективный план подготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров. На очередном пленуме этот план был всесторонне обсужден, дополнен. Все это способствовало значительному улучшению качественного состава кадров. Теперь в районе работает более 500 высококвалифицированных специалистов. Все председатели колхозов и директора совхозов имеют высшее образование. Райком партии видит в этом залог успешного осуществления специализации и концентрации производства.

«Партийное собрание, как и пленум любого партийного комитета, — это место, где должны глубоко, серьезно обсуждаться все животрепещу-

щие вопросы», — подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии³. Пленум и бюро партийных комитетов — важнейшие формы организационно-партийной работы. На них вырабатываются тактические меры партийных организаций по осуществлению ближайших задач, определяется программа действий на перспективу.

¹ Вечерний Минск; 1983, 17 декабря.

² См.: Текущий архив Несвижского райкома КПБ, 1981.

³ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981, с. 73.

Н. А. ЦАРЮК

РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ЛКСМБ И ДКСМ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ (1969 — 1979)

Важным направлением многогранной деятельности комсомола является воспитание чувства патриотизма и социалистического интернационализма. В 70-е годы утверждается практика долгосрочной координации связей Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и Димитровского Коммунистического Союза Молодежи. В 1969 году молодежь двух стран подписала план совместного сотрудничества до 1971 года¹, который получил дальнейшее развитие в программах о сотрудничестве и сближении на 1972 — 1975 и 1976 — 1979 годы. В 1980 году Ленинский и Димитровский комсомол приняли новую программу сотрудничества на пять лет². В этих совместно принятых документах важное значение придавалось постоянному целенаправленному обмену опытом коммунистического воспитания молодежи, в том числе патриотического и интернационального, ее участию в выполнении народнохозяйственных задач, реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции. Обращалось внимание на необходимость координации усилий по укреплению единства демократического молодежного движения в борьбе за мир и социальный прогресс.

Для сотрудничества ЛКСМ Белоруссии и Димитровского комсомола в рассматриваемый период характерны постоянный поиск наиболее совершенных форм углубления интернациональных связей. С начала 70-х годов одно из ведущих мест заняло осуществление дружественных связей между комсомольскими организациями породненных областей, городов, родственных предприятий. В 1971 году между Могилевским областным и Габровским окружным комитетами комсомола, а также между Могилевским ГК ЛКСМБ и Габровским ГК ДКСМ, Бобруйским ГК ЛКСМБ и Севлиевским ГК ДКСМ, Быховским РК ЛКСМБ и Дряновским ГК ДКСМ, Шкловским РК ЛКСМБ и Трявненским ГК ДКСМ были подписаны договоры о постоянном сотрудничестве³.

Центральный Комитет ЛКСМ Белоруссии постоянно уделял внимание этим вопросам. В 70-е годы десятки делегаций ДКСМ и ЛКСМБ в ходе взаимного обмена изучали направления деятельности комитетов комсомола по различным вопросам трудового, идейно-политического, нравственного, военно-патриотического воспитания молодого поколения. Всего за рассматриваемый период белорусский комсомол принял более 20 делегаций ДКСМ и столько же делегаций белорусской молодежи посетило Болгарию.

Большой интерес у болгарских друзей вызывает деятельность комсомола Белоруссии по патриотическому воспитанию юношества на героических примерах борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков. В Белоруссии впервые в стране стали проводиться походы по местам боевой славы. Болгарская молодежь приняла активное участие в проходившем в Белоруссии патриотическом походе «Знамя победы».

По примеру советских юношей и девушек ДКСМ в 1974 году организовал молодежный поход «По местам революционной, боевой и трудовой славы болгаро-советской дружбы». Этот поход состоял из трех этапов и проходил в течение пяти лет. Первый этап посвящался 100-летию Апрельского восстания, второй — 60-летию Великого Октября, третий — 100-летию освобождения Болгарии от османского ига⁴. Проведение похода способствовало популяризации достижений Советского Союза в экономике, политике, науке и культуре, творческому усвоению передового советского опыта, обогащению форм сотрудничества и расширению дружественных

связей между советской и болгарской молодежью. На всех этапах похода совершенствовались традиционные, возникали и развивались новые формы массово-политической, патриотической и интернациональной работы: поиски материалов и написание истории объектов, связанных с болгаро-советской дружбой; изготовление альбомов, создание книг-летописей, уголков и музеев дружбы округов, областей и городов-побратимов; поиски материалов, отражающих помощь Советского Союза в экономическом, социальном развитии родного края; изучение биографий выдающихся деятелей КПСС и Советского государства; знакомство с жизнью болгар, участвовавших в гражданской и Великой Отечественной войнах Советского Союза; организация шефства над памятниками, мемориальными досками болгаро-советской дружбы; создание документальных любительских фильмов, литературных произведений, песен и полотен о болгаро-советской дружбе.

Заслуживает внимания и интернациональная работа вузовских комсомольских организаций Белоруссии, получившая в 70-е годы дальнейшее развитие. Основные формы этой работы: интернациональные студенческие строительные отряды, проведение совместно с отделениями Общества советско-болгарской дружбы научных студенческих конференций, посвященных советско-болгарской дружбе, участие во всех массово-политических мероприятиях, посвященных знаменательным датам в жизни болгарского народа, работа с болгарскими студентами и активное привлечение их к общественной жизни вуза и т. д.

Комсомольские организации республики нередко являлись организаторами и активными участниками встреч представителей молодежи социалистических стран, в том числе и НРБ. Так, в декабре 1970 года в Минске состоялся Международный семинар вузовских молодежных организаций социалистических стран по вопросам идейно-политического воспитания студентов⁵. Большое значение для активизации работы в этом направлении имело проведение в феврале 1982 года в международном молодежном центре «Юность» под Минском семинара комсомольского актива вузовских организаций Белоруссии и Болгарии. В Белгосуниверситете имени В. И. Ленина стало традицией проводить вечера дружбы, посвященные Дню болгарского студента (8 декабря), советско-болгарские научные студенческие конференции. Важной формой интернационального сотрудничества стал обмен группами студентов для прохождения производственно-ознакомительной практики. Интересные формы интернационального воспитания студенчества применяют комитеты комсомола Белорусского политехнического института, Белорусского технологического института имени С. М. Кирова, могилевских педагогического и машиностроительного институтов.

В целях расширения сотрудничества с землячествами студентов, обучающихся в Минске, обмена опытом комсомольской работы в 1972 году в Белорусском политехническом институте, а затем и в других вузах столицы были созданы советы секретарей первичных комсомольских организаций социалистических стран. Советы секретарей планируют оказание помощи студентам из НРБ в ознакомлении с жизнью советского народа, с историей нашей страны, ее культурой. Комитеты комсомола организуют для студентов экскурсии, поездки по памятным местам, встречи с интересными людьми, ветеранами партии, труда и войны, передовиками производства. Для работы комитетов комсомола все более характерным становится комплексный подход, охватывающий все основные этапы подготовки специалистов.

Развитие советско-болгарского молодежного движения в 70-е годы осуществлялось на основе соединения овладения теоретическими знаниями с конкретным участием молодежи в социалистическом строительстве. Интернациональный характер приобретали патриотические трудовые инициативы, посвященные знаменательным датам в жизни каждого народа. Например, широкое распространение в Болгарии получили инициативы советской молодежи «За себя и за того парня», «60-летию Великого Октября — 60 ударных вахт». Достоянием белорусских комсомольцев стали инициативы болгарского комсомола «Герои и сегодня в строю», «XIII съезду ДКСМ — 13 ударных недель». Все крупнейшие стройки Болгарии в годы шестой пятилетки были объявлены молодежными.

Тесные производственные связи установились между комсомольско-молодежными бригадами родственных предприятий Могилевской области и Габровского округа НРБ. Наиболее интересными формами сотрудничества являются, на наш взгляд, шефство над своевременным и качественным вы-

полнением экспортных заказов (опыт Белоруссии в этом направлении был одобрен ЦК ВЛКСМ и рекомендован для широкого распространения).

Важной формой дружеских взаимоотношений молодежных коллективов Белоруссии и Болгарии в 70-е годы стало участие в заочном социалистическом соревновании. В этом соревновании участвовали как отдельные молодые рабочие, так и бригады, и комсомольско-молодежные коллективы предприятий. Следует отметить активное участие в этом движении комсомольских организаций машиностроительного завода имени В. И. Ленина г. Бобруйска, могилевского завода «Строммашина», Могилевского производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина. Опыт организации заочного социалистического соревнования между комсомольско-молодежными коллективами родственных предприятий свидетельствует о том, что подобная форма сотрудничества вносит элементы новизны, повышает личную ответственность каждого молодого рабочего за дела своего предприятия, воспитывает в нем патриотические черты, стимулирует рост производительности труда, способствует распространению наиболее прогрессивных форм и методов труда, укрепляет интернациональное единство молодежи.

Одной из эффективных форм трудовой закалки и укрепления интернациональной дружбы между советской и болгарской молодежью стала в 70-е годы организация комсомольскими организациями вузов республики интернациональных студенческих строительных отрядов. Комитеты комсомола, штабы ССО для проведения общественно-политической работы в каждом интеротряде создавали агитбригады и лекторские группы с участием иностранных студентов. Следует отметить, что почетными членами отрядов зачисляются Герои Советского Союза и Герои Народной Республики Болгарии. Находкой комсомола оказалось создание в интернациональных ССО смешанных производственных бригад и организация социалистического соревнования между ними в честь знаменательных дат в жизни советского и болгарского народов.

Показателем возросшего авторитета ЛКСМ Белоруссии является его участие в организации и проведении ряда крупных интернациональных мероприятий. Среди них выделяется III фестиваль Дружбы советской и болгарской молодежи (1975). В период подготовки к фестивалю во многих комсомольских организациях Белоруссии были созданы фестивальные комитеты. Они проводили трудовые вахты, конкурсы профессионального мастерства, художественные смотры. Фестивальный год комсомол Белоруссии провел под лозунгом «Ни одного отстающего рядом». Активно готовился к фестивалю и комсомол Болгарии. III фестиваль начался с проведения совместной встречи делегаций молодежи Советского Союза и Болгарии. Она символизировала монолитное единство союзов молодежи двух братских стран. Огромное воспитательное значение имело проведение многотысячного митинга-реквиема во время посещения мемориального комплекса «Хатынь», а также митинга дружбы в Брестской крепости-герое. На III фестивале состоялось деловое, творческое обсуждение практических проблем и задач, стоящих перед молодежью двух стран. Полезным оказался обмен опытом работы по военно-патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи⁶.

Итак, деятельность комсомола Белоруссии по воспитанию патриотизма и социалистического интернационализма в 70-е годы активно обогащалась новыми формами и методами. Успешному развитию этого процесса содействовало и всестороннее сотрудничество с Димитровским комсомолом.

¹ См.: Славный путь Ленинского комсомола.— М., 1974, т. 2, с. 613.

² Текущий архив КМО БССР. Материалы о дружественных связях с НРБ. 1971—1982.

³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4856, оп. 1, д. 26, л. 59.

⁴ Текущ. архив на ЦК за ДКСМ. Д. за 1971—1980 гг.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 1, д. 24, л. 58—62; оп. 44, д. 26, л. 21—148.

⁶ Текущий архив КМО БССР, ф. 340, д. 27, 80.

Е. Н. КОСМАЧ
ИЗ ИСТОРИИ АНГЛО-СОВЕТСКИХ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
(1924—1927)

Через несколько недель после победы Октябрьской революции в России в Англии началось широкое движение рабочего класса и прогрессивной интеллигенции под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» Оно преследовало цель защитить первое в мире социалистическое государство от агрессивных устремлений английской и международной империалистической буржуазии. Под давлением выступлений рабочего класса Англии, прогрессивной интеллигенции, представителей деловых кругов, заинтересованных в нормальном развитии экономических и культурных связей с молодой советской республикой, первое лейбористское правительство, пришедшее к власти в январе 1924 года, вынуждено было установить дипломатические отношения с СССР.

Одним из первых шагов по пути развития научных и культурных связей между двумя странами было посещение Советской России Г. Уэллсом в 1920 году. Возвратившись в Англию, он по просьбе А. М. Горького организовал посылку партии научной литературы ученым Петрограда. В 1922 году секретарю Российской Академии наук Ф. Ольденбургу во время его поездки по странам Европы удалось договориться об установлении регулярного обмена литературой между Российской Академией наук и научными учреждениями Англии.

Антисоветская политика правящих кругов Англии в годы, предшествующие признанию СССР, отсутствие у интеллигенции объективной информации о Советском Союзе, стремление буржуазной прессы исказить внутреннюю и внешнюю политику СССР препятствовали развитию культурного сотрудничества между двумя странами. Так, в середине 1923 года представители прогрессивной интеллигенции Лондона образовали инициативную группу по созданию Общества культурного сближения между Англией и СССР. Инициативная группа подготовила проект устава будущего «Русско-Британского общества культурного сближения» («Друзья новой России»). В нем определялись главные цели организации: установление тесного контакта между британскими и советскими работниками культуры, информирование английского народа о достижениях Советского Союза в науке, образовании, изобразительном искусстве, литературе; ознакомление советских людей с культурной жизнью Англии. Предусматривалось создание фонда для оказания помощи различным учебным учреждениям СССР и населению районов, пострадавших от голода. Для получения необходимых средств предполагалось проводить лекции, собрания, организовывать выставки, экскурсии, концерты¹.

9 июля 1924 года в Лондонском Какстон-холле состоялось учредительное собрание членов общества. Его президентом был избран профессор Лондонского университета Л. Хобхауз, которого вскоре сменил профессор Ласселс-Аберкромби. Вице-президентами были известные советские ученые — историк М. Н. Покровский и математик А. Н. Крылов. От Англии в общество входили писатели В. Шоу, Г. Уэллс, В. Вульф, экономист Дж. Кейнс, философ и математик Б. Рассел, а также видный деятель профсоюзного движения Ф. Бромлей, от Советского Союза — писатели А. Н. Толстой, В. Я. Брюсов, физик П. Н. Лазарев, художник К. Ф. Юон и др. В момент образования в обществе насчитывалось около 200 членов².

Общество стало центром, притягивающим к себе англичан, интересующихся советской культурой и наукой. К нему неоднократно обращались с просьбой прислать ораторов для докладов, посвященных СССР, организовать приезд советских делегатов на международные научные конференции в Англию, дать информационный материал, касающийся Советского Союза. С помощью Общества культурного сближения аналогичную работу проводили другие общественные организации Англии — «Клуб 1917 г.», пацифистское и толстовское общества.

Значительным событием в развитии научных связей между Англией и Советским Союзом явилось празднование 200-летия Академии наук СССР в сентябре 1925 года. Выступая на торжественном заседании, видный английский ученый академик Э. Томпсон говорил о глубокой симпатии британских ученых к русской Академии наук. Он также заявил, что на этих юбилейных торжествах ярко проявляется связь науки

с народом в СССР и забота Советского правительства и Коммунистической партии о ее развитии³. В сентябре 1925 года Общество культурного сближения с СССР устроило в Лондоне собрание, посвященное 200-летию Академии наук. Английские ученые дали высокую оценку развитию научной мысли в Советском Союзе.

После признания СССР появились возможности посылать советских ученых и инженеров для изучения научно-технических достижений Англии. Успешно развивалось сотрудничество между английскими и советскими физиками. В течение 13 лет, начиная с 1921 года, в лаборатории Резерфорда, в Кембридже, работал известный советский ученый-физик П. Л. Капица.

Налаживались связи между английскими и советскими учеными и в других областях науки. Так, в октябре 1925 года из Англии возвратился профессор Шмидт, работавший в течение двух лет в британском зоологическом музее. В беседе с корреспондентом «Известий» он сообщил, что в Англии ему был оказан самый любезный прием, предоставлены все условия для работы. Английские ученые пригласили Шмидта на съезд британских натуралистов в Саутгемптоне, на котором он выступал с докладом. В июне 1925 года в Ленинград для научной работы в зоологическом музее Академии наук прибыл из Лондона профессор Монтегрю. В январе 1926 года ученые СССР были приглашены английским правительством на празднование 50-летия Лондонского санитарно-эпидемиологического института. В январе 1926 года Общество культурного сближения с СССР в Лондоне устроило вечер, посвященный 100-летию восстания декабристов. По инициативе Общества культурного сближения в новых томах Британской энциклопедии в 1925—1926 годах были напечатаны биографии ученых, писателей, артистов и государственных деятелей СССР.

Значительную роль в развитии культурных связей между двумя странами сыграли представители рабочего класса Англии, которые посещали Советский Союз в составе различных делегаций. В августе 1924 года делегация английских рабочих посетила Ленинград, Москву, а затем совершила путешествие по Волге. В том же году в Москве побывала делегация руководящего состава конгресса британских тред-юнионов. В отчете о поездке в СССР они разоблачали клеветнические измышления буржуазной и социал-реформистской печати о положении в Советском Союзе. Выступления членов делегации на рабочих собраниях и в палате общин способствовали «разрыву сети лжи вокруг Советской России и повышению к ней интереса европейских рабочих»⁴. В течение 1924—1927 годов СССР посетило несколько делегаций, состоящих из рабочих и прогрессивного студенчества Англии. Английское учительство стремилось завязать тесные контакты с работниками просвещения нашей страны, ближе познакомиться с работой советской школы, с новыми педагогическими методами. В конце июля 1926 года в Ленинграде побывала делегация английских учителей. Она осматривала детские учреждения, санатории, библиотеки. Глава делегации Дункан отметил, что в Советском Союзе английские учителя нашли лучший образец постановки школьного образования. В августе СССР посетила вторая делегация английских учителей.

Антисоветские акции консервативного правительства и разрыв дипломатических отношений в мае 1927 года привели к тому, что интенсивность научно-технических связей между СССР и Англией значительно уменьшилась. Однако попытки полностью ликвидировать их встретили отпор прогрессивной интеллигенции и рабочего класса Англии. Когда в 1927 году И. М. Майский вместе с сотрудниками советского посольства покидал Лондон, Г. Уэллс заявил ему, что «сделает все возможное, чтобы скорее восстановить отношения, будет воздействовать на общественное мнение, прессу. Вообще значительная часть английской интеллигенции была против разрыва»⁵.

В 1924—1927 годах англо-советские научно-технические и культурные связи приобрели регулярный характер и устойчивую организационную форму. Деятельность Общества культурного сближения с СССР способствовала установлению интенсивных контактов между двумя странами. Научно-техническое сотрудничество содействовало сближению и взаимообогащению культур двух народов, улучшало политический климат англо-советских отношений, являвшихся важным фактором международной политики тех лет.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 1, д. 57, л. 13.

² Там же, л. 9.

³ См.: Известия, 1925, 10 сентября.

⁴ Цит. по: Трухнов Г. М. Рапалло в действии: из истории советско-германских отношений 1926—1929 гг.— Минск, 1982, с. 87.

⁵ Цит. по: Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры (1917—1932).— М., 1975, с. 352.

М. С. КОРЗУН

ТИП ХОЗЯЙСТВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ НИКИЯ

Во многих современных работах, посвященных разнообразным вопросам общественной жизни афинского полиса, рассматривается или хотя бы упоминается сдача тысячи рабов Никием в аренду для добычи серебряной руды в Лаврионе. Гораздо меньше внимания уделяется аренде рудников.

Ксенофонт сообщает: «Кто интересуется этим делом, знает, что некогда Никий, сын Никерета, владел (ектэсато) в серебряных рудниках тысячей человек (антрóпус), которых он отдавал внаем фракийцу Сосию под условием уплаты чистого обола в день... У Гиппоника было 600 рабов (андра́пода)»¹. Филимонид, как сообщает далее Ксенофонт, получал доход от 300 рабов, «другие точно так же, по состоянию каждого», т. е. в зависимости от сдаваемого в аренду количества рабов.

В другом труде есть краткое сообщение Ксенофонта, как-то связанное с первым: «...Никий, сын Никерета, говорят, купил заведующего для серебряных рудников за талант»². Наконец, третья, наиболее полная характеристика хозяйства этого богатейшего человека Афин дается Плутархом: «...Никий ежедневно приносил жертвы богам и, держа у себя в доме гадателя, делал вид, что постоянно спрашивает у него совета насчет общественных дел, в действительности же совещался с ним о своих частных делах, главным образом о серебряных рудниках. Он владел многими рудниками, однако разработка их была делом небезопасным. Тут же он содержал множество рабов, и большая часть его имущества заключалась в серебре». (Плутарх. Никий, 4). В этом отрывке Плутарх называет три вида имущества (тес уσίас) Никия: рудники, рабов и серебро.

От эксплуатации рабов, несомненно, в первую очередь зависел доход Никия. Однако перечисление Плутархом трех видов имущества не может быть случайным. Разный подход Ксенофонта и Плутарха к характеристике хозяйства Никия зависит не только от различных целей, поставленных этими авторами. Доказательство Ксенофонта конкретно и убедительно: Никий «сдавал в аренду» (ексемйстосен) фракийцу Сосию 1000 рабов, получая за каждого раба один обол ежедневно, т. е. без уплаты пошлины государству в 1/24 часть от добытого серебра. Поскольку речь идет о «чистом» оболе, то вычитаются, надо полагать, и расходы на покупку и содержание раба. По опыту Никия, Ксенофонт предлагал сдавать государственных рабов в аренду частным лицам, а доход через казну распределять между гражданами.

В этой связи приобретает особое значение статус фракийца Сосия и епистата, купленного Никием за чрезвычайно дорогую цену. Издатели труда Ксенофонта Филь и Лауффер отождествляют их как одно лицо. Это как будто снимает неясность текста о том, для чего был куплен управляющий, указывая на прсмотр за тысячей рабов. Но в таком случае возникает противоречие существующему в Афинах порядку не допускать рабов к аренде рудников, поскольку купленный епистат не мог быть свободным человеком. Конкретные расчеты Ксенофонта казались бы для сограждан более убедительными, если бы он назвал и определенное частное лицо, которому государство может сдавать в аренду рабов. В то же время не указывать имени раба-епистата — общепринятая морально-правовая норма. Сдавать же в аренду своих рабов своему епистату нет смысла.

Правовой статус Сосия неизвестен. Однако исотелы и проксены занимались добычей металла в рудниках как арендаторы. Л. М. Глускина считает, что обычные метеки такого права не имели³. Неафиняне Калэсхр и его сын Стесилад, упомянутые в надписях полетов, получили исотелию

и право энктесис. Сосий также мог получить такое право. Возможность передоверять руководством рудничными делами управляющему, однако, не равнозначна сдаче ему же рабов в аренду. Все это делает более предпочтительным такое чтение текста Ксенофонта, в котором фракиец Сосий и купленный за талант епистат считаются разными лицами. Упоминаемые в надписях IV века до н. э. (опубликованы М. Кросби) имена лиц, на землях которых располагались рудники, по мнению Л. М. Глускиной, свидетельствуют о принадлежности частным лицам поверхности земли, в то время как недра были собственностью афинского полиса ⁴.

В надписях названы внук и правнук стратега Никия — Никий и Никерат из дема Кидантиды, бывшие в IV веке землевладельцами в районе Лавриона, очевидно, как потомственные рудничные дельцы. Это косвенно подтверждает сообщение Плутарха о том, что Никий владел участками земли, на которых арендовал рудники. Плутарх называет их имуществом (усія) Никия. Аристофан также намекает на то, что Никий владел рудниками. Колбасник из комедии «Всадники» похвастается: «Я перекричу ораторов и сокрушу (тарáксо) Никия. Я куплю копи» (онéсомай мёталла). Схолиаст поясняет этот стих следующим образом: «Я куплю серебряные и золотые рудники, чтобы полис имел доходы (просóдус ёхейн тён пóлин); рудники же Афин были в Лаврии». Зрителю был понятен способ сокрушить Никия, покупавшего право на аренду рудников в Лаврионе. Подразумевать под шуткой сдачу рабов в аренду нет оснований, так как они не упоминаются в этих стихах комедии. И к тому же рабов можно было сдавать в аренду любому новому арендатору, не страшась разорения от перехода к нему шахты. Аристофановское изображение реальных персонажей, связанное с видом их имущества, — типичный прием комической насмешки, касается ли это владельца кожевальной мастерской Клеона или «ламповщика» Гипербола, и, следовательно, рудничного дельца Никия.

Ксенофонт, а за ним и Плутарх обозначают отношение Никия к рудникам и сдаваемым им в аренду рабам одним и тем же глаголом «владел» (ектэсато, екéктето). Сдача Никием в аренду рабов обозначена глаголом «ексемистосен». Отсюда следует, что при сходстве положения о сдаче рудников в аренду в IV и V веках Никий владел рудниками, возможно, находящимися на его участке. Исследователи признают аренду богатыми сьемщиками нескольких шахт одновременно. Это и порождает вопрос, какие рабы добывали серебро на рудниках Никия. В IV веке афинянин Пантенет использовал 30 рабов в собственной мастерской, заложенной вместе с ними. За аренду копи он платил государству 90 мин в год. Плутарховское выражение «содержал» (рабов тут же, в рудниках, которыми владел) более содержательно по своему значению, чем ксенофоновское «сдавал в аренду». Оно указывает на расходы Никия, связанные с обеспечением рабов всеми необходимыми для их работоспособности средствами. Такие же заботы брал на себя скорее всего фракиец Сосий, принимавший в аренду рабов Никия, поскольку Ксенофонт говорит о получении Никием «чистого» дохода. Стало быть, Никий владел рудниками, на которых он, подобно Пантенету, использовал труд своих рабов. Учитывая этих рабов и домашних, можно предположительно заключить, что их было больше указанной Ксенофонтом тысячи.

Епистат мог следить за соблюдением условий сдачи в аренду тысячи рабов, исполнять прочие функции, связанные как с получением доходов от арендуемых рудников, так и от сдачи в аренду рабов фракийцу Сосию. Это привело хозяйство Никия к блестящему экономическому эффекту — накоплению имущества в виде драгоценного металла.

Концентрация рабов и накопление ценностей в руках частных лиц постоянно и неизбежно обостряла противоречия между подобными Никию людьми (Ксенофонт называет Гиппоника, Филимонида и других безымянных арендаторов) и неимущими, а также малоимущими гражданами. В условиях Пелопоннесской войны между ними нарастала борьба, причины которой отчасти указаны Плутархом. Никий притворялся, что он интересуется общественными делами, а в действительности частные интересы ставил выше общественных, полисных. Фукидид неоднократно указывал на это же противоречие. Оно постоянно приковывало к себе всеобщее внимание граждан. Никий использовал и полисную идеологию, основанную на религиозных представлениях и охраняемую афинской рабовладельческой демократией всеми средствами государственного наси-

лия, в частных интересах вопреки ее коллективистским официальным целям.

Сословно-классовая борьба в полисе в конечном счете порождалась своеобразием второй формы собственности, которое, как указали К. Маркс и Ф. Энгельс, состояло в том, что «наряду с общинной собственностью разбивается уже и движимая, а впоследствии и недвижимая, частная собственность, но как отклоняющаяся от нормы и подчиненная общинной собственности форма»⁵. В рассматриваемое время полис как община граждан, сдавая в аренду рудники — общинную собственность, — обеспечивал прибыль частным лицам.

Тип хозяйства Никия, расположенного на удаленной от Афин сельской местности и связанного производственной деятельностью с ремеслом и торговлей, решающим образом обуславливал свойственные таким политическим деятелям колебания в выборе политической позиции. Во время войны постоянно существовала опасность потерять рудники. Вторгшиеся в Аттику пелопоннесцы «дошли до Лаврия, где находятся серебряные рудники» (Фукидид, II, 55, 1). Ксенофонт разработал рекомендации для скептиков, доказывая возможность защиты рудников. Этот вопрос обсуждался и во время написания им трактата «О доходах» (IV, 41—48). О таком же риске, вероятно, пишет и Плутарх, хотя речь может идти и о безрезультатной затрате средств в поисках новых серебряносных жил (рекомендации на этот счет дает Ксенофонт). Скорее всего Плутарх указывает на военную опасность, которую впоследствии и создал Алкивиад. Как сообщает Фукидид (VI, 91, 7), он убедил спартанцев захватить Декелею, чтобы немедленно лишить афинян всех доходов и в первую очередь доходов от серебряных рудников. Алкивиад отомстил своему политическому противнику Никию, когда 20 тысяч рабов, в том числе и никиевых, перебежало к спартанцам.

Постоянная забота Никия о мире отражала интересы арендаторов серебряных рудников и землевладельцев, выдвигавших его на политическую арену. С другой стороны, добыча серебра связывала Никию с торгово-ремесленными кругами, политические требования которых он не мог безоговорочно отвергать. Этим обусловлена одна из причин его колебаний между проводимой им политикой мира со Спартой и участием в Сицилийской экспедиции в качестве одного из стратегов. Противоречия между общеполисной собственностью и частной отразились и в сфере государственной идеологии, каковой в Афинах была религия. Богач Никий, как заметил Плутарх, содержал прорицателя, ежедневно приносил жертвы богам, чтобы прикрыть заботы о частных делах, хотя полисная религия официально использовалась для воспитания гражданского коллективизма.

¹ De vectinalibus Xenophontis.— Parisiis, 1838, IV, 12; 22.

² Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе.— М.—Л., 1936, с. 75.

³ См.: Глускина Л. М. Проблемы социально-экономической истории Афин IV в. до н. э.— Л., 1975, с. 164.

⁴ Там же, с. 153.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 21.

Л. А. БИРАЛО

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРВЫХ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Изучением культуры доклассового общества занимаются многие науки. Накоплен большой эмпирический материал, одним из способов систематизированного обобщения которого может быть рассмотрение его с точки зрения деятельности как объяснительного принципа. Поскольку «...свободная сознательная деятельность... составляет родовой характер человека»¹, принцип предметной деятельности является методологической основой реконструкции генезиса собственно человеческих сущностных характеристик. Это означает, что практика определяет характер социальных связей первобытного общества, тип личности древнего человека и его мышление, детерминирует становление и развитие представлений о пространстве и времени в период «детства человечества», составляющих фрагмент общей картины мира.

В целом конкретно-исторический тип предметно-практической деятельности на заре возникновения человеческого общества можно квалифицировать как целостный и нерасчлененный. Это означает, что функции целоположения и целереализации не были обособлены и вычленены из деятельности, выполнялись комплексно, слитно с ней. Каждый субъект деятельности осуществлял трудовой цикл от начала до конца. «На известном уровне дальнейшего развития, — писал К. Маркс, — после того как умножились и дальше развились тем временем потребности людей и виды деятельности, при помощи которых они удовлетворяются, люди дают отдельные названия целым классам этих предметов, которые они уже отличают на опыте от остального внешнего мира»². Генезис первичных абстракций был связан с отражением и закреплением в языке трудовых операций и различных типов орудий труда. Так, согласно данным современной науки, основанием для образования простейших абстракций послужил прогресс палеолитической техники: по классификации Борда, у неандертальцев — 60 типов орудий, «неожиданно высокая» скорость изготовления значительной их части — 30—10 минут, увеличение числа операций от одной до 10—12³. При этом становящиеся абстракции формировались через ситуационное выявление общих свойств у ряда объектов. И так как практика была еще неразвитой, она обусловила ограниченность абстракций и обобщений, образно-конкретный, «вещественный», предметно-чувственный их характер, яркую визуальную и моторную окраску. Полифункциональность орудий, неразделенность в сознании древнего человека объекта и его свойств, слитность деятельности и информации о ней породили специфическое мышление, которое не стремилось зафиксировать противоположность тождественного и иного, единицы и множества, не подчинялось действию закона «исключенного третьего», которое Л. Леви-Брюль обозначил термином «прелогизм».

«Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы»⁴. Для него существует единый космос, где природа и род составляют целое. Вследствие слабости экономических отношений, не способных самостоятельно сementировать человеческий коллектив, и отсутствия развитого

разделения труда (существует лишь естественное разделение по возрасту и полу), кровно-родственные отношения были настолько сильны, что теснейшим образом связывая членов рода, поглощали и подавляли индивидуальность отдельных его представителей. Род требовал и поощрял одинаковость всех своих членов, поэтому о ценности «я», об оформившемся самосознании личности, о самой личности, наконец, говорить не приходится.

Несмотря на то, что в процессе труда отдельный производитель, объективируя свои сущностные силы, создает новые, не имеющие аналогов в природе, вещи, он не осознает себя их творцом, созидателем, не отделяет четко предмет деятельности и собственно саму деятельность. По этой причине результат трудового процесса еще не расценивается субъектом деятельности как творение собственных рук и не противопоставляется «нетронутой» природе. И пока единый космос не имеет полюсов «мы» (люди) и «они» (не люди), социоморфизм и антропоморфизм являются глубинными характеристиками картины мира. Она наполнена зооантропоморфными и социоморфными сравнениями, много места в ней отводится хтонизму, эмоциональной окраске природных сил, изоморфизму пространственных отношений и человеческого тела. Никакая метаморфоза не является в ней невозможной.

Общее мировосприятие конкретизируется в представлениях о пространстве и времени, специфику которых, как и общей картины мира, определяет конкретно-исторический тип предметно-практической деятельности. Первоначально пространство переживалось (не осознавалось) как сам окружающий мир. Занятия собирательством, охотой, рыболовством учаща и усложняли пространственные перемещения, расширяли границы близкого пространства, интенсифицировали его эмпирическое исследование. Следствием этого явилось вычленение горизонтальной и вертикальной плоскостей, а также их направлений. Однако предметно-конкретное мышление воспринимало комплекс направлений, не разграничивая четко позиций «вперед—назад», «налево—направо», «вверх—вниз». Этнографические данные показывают, что и сейчас «жители западных островов Торрессова пролива плохо различают направления пространства. Для них имеется только два названия: слово «када» обозначает комплекс направления «направо—вверх—вперед» и слово «муку» — комплекс «налево—вниз—назад»⁵.

Аморфность, неопределенность пространственных представлений проявились и в палеолитическом искусстве. Наиболее древние росписи выполнены в общей искаженной перспективе. Почти всегда рога животных изображены в фас, в то время как голова и туловище — в профиль. Постепенно изобразительный канон уточнялся и приближался к реальному положению, диспропорция уступала место соразмерности и гармонии. Прекрасно чувствуя фактуру материала, на котором делалась фреска (ямки, выбитые в стене пещеры капавшей водой, волей мастера превращались в кровоточащие раны на теле животного), художник изображал вполне реальные фигуры, но хаотически размещал их на скальной поверхности. Не было и намека на символическую линию земли. Фигуры парили, иногда в положении вниз головой, иногда боком! Отсутствовали всякие указания на границы изображения, его центр, верх, низ. Очень часто встречаются фрески, выполненные в технике палимпсеста: новые изображения накладывались на уже имеющиеся.

Чрезвычайно слабо выражено или совсем отсутствует композиционное построение. Это закономерно, ибо композиция, связывая в единое целое изображаемые объекты, упорядочивает их внутренние и внешние пространственные связи, а первобытный художник не умел еще строить «иерархической лестницы» пространственных связей и отношений. Лишь в египетских и месопотамских фризах (т. е. в классовом обществе) появляются относительная упорядоченность композиций и рама как четкая граница изображения. В палеолитической живописи нет ничего похожего и на пейзаж. Пейзаж — это всегда определенное противопоставление человеческого мира природе, утверждение ее самоценности. Поскольку такого противопоставления в первобытной культуре не было, фигуры мамонтов, бизонов, лошадей, любых других существ не имеют не только ландшафтного, но и вообще какого-либо фона.

Представления о едином, гомогенном, всеохватывающем пространстве у древнего человека не было и не могло быть по причине узости практического освоения территорий, бедности средств этого освоения. Восприни-

малось лишь непосредственно окружающее и вовлеченное в сферу деятельности человека пространство. Поэтому фольклор, отражающий доземледельческое видение мира, описывает исключительно эмпирическое и связанное с действиями героя пространство. Восприятие имело эмоционально-оценочную характеристику, потому что пространственные секторы не отделялись от содержимого, сливались с тем, чем были наполнены. И человек, по существу, имел дело со множеством перцептивных пространств, оценивая их в зависимости от вида деятельности, практических потребностей и ожиданий как разнокачественные, разнопорядковые, плохие, хорошие, вредные, полезные. Нигде в архаических мифах не зафиксировано пространство как абсолютно непрерывное вместилище. Напротив, «...в эдических мифах пространство существует только как его конкретные куски. Другими словами, оно прерывно. Именно поэтому невозможно составить карту мира эдических мифов. Местности, упоминаемые в них, сплошь и рядом никак не ориентированы по отношению к миру в целом, ни даже по отношению к таким частям, как земля и небо»⁶.

Начальные эмпирические пространственные представления не отделялись от временных. Лингвистика подтверждает это, выявив родство понятия времени с понятиями «стоянка», «место». У арабов, например, слова *amḡm*, *imḡm* означают «жизнь», «долгое время», «долгий век», а *imḡān* — «населенное место». Латинское *tempus* — время и *templum* — храм также указывают на единство времени и места⁷.

Ограниченная практика, нерасчлененный коллективизм, очень медленные изменения условий жизни мало способствовали формированию абстракции времени. Ее собственно и не было. Время в этот период не осознавалось, не осмыслялось, а воспринималось и переживалось. Временные представления сливаются с представлениями о протекающих явлениях, процессах. Время конкретно. Его течение фиксируется, если происходит действие. Поэтому фольклор данного периода со всей очевидностью показывает жесткую связь поступков, действий и времени. Родовые саги, например, рассматривают не просто временную последовательность или преемственность событий, а только те отрезки времени, которые наполнены важным, значительным содержанием. Причем к событиям относится лишь то; что происходит с активно-действующим героем, будь то бог, человек или животное. Существование же рек, лесов, территорий не рассматривалось во времени; в мифах они существуют до времени, вне времени, не испытывают временного воздействия. Поскольку время — атрибут событий, которые в условиях суровой борьбы за выживание с необходимостью оценивались человеком с точки зрения полезности, то оно и воспринималось им разнокачественным, неоднородным. Этим объясняются удивительные смещения самых разнопорядковых событий в единую плоскость, уравнивание различных временных отрезков, уверенность в существовании вневременных объектов. С усложнением предметно-практической деятельности стало возможным вычленение и сопоставление воспроизводящихся процессов, циклов. Наблюдение за природными циклами и круговоротами стимулировало циклическое восприятие времени.

В представлениях древних людей время обратимо. Наиболее архаичные мифы не имеют четкого разграничения прошлого, настоящего, будущего, их противопоставленности друг другу. «Не случайно в эдических пересказах мифов формы прошедшего времени часто чередуются с формами настоящего времени в значении настоящего или будущего. Такое чередование имеет место, когда рассказ о том, что произошло, — это в то же время рассказ об устройстве мира, т. е. о настоящем»⁸. Прошлое, почти совпадающее с настоящим, приобретает статус вневременности. Это объясняется тем, что вся жизнь родовой общины была ориентирована на последовательное исполнение «старых», доставшихся в наследство от предков программ деятельности. Из поколения в поколение передавались ценные сведения, позволявшие роду выжить, приспособиться, действовать. Безусловно, практикой нарабатывались новые приемы и операции. Но их новизна не была очевидной в сравнении с медленными и почти незаметными на фоне тысячелетий изменениями условий жизни в целом. Новации ассимилировались информационным полем рода и, незаметно включаясь в суммарный опыт, становились традицией. Следование традициям являлось нормой поведения, законом, потому что опыт предков и их воля имели статус непререкаемой истины. Таким образом, прошлое актуализировалось в настоящем, объясняло его, освящало будущие события и доминировало над всей жизнедеятельностью рода.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений.—М., 1956, с. 565.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 377.

³ См.: Файнберг Л. А. Возникновение и развитие родового строя.— В сб.: Первобытное общество. М., 1975, с. 49; Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке.— Л., 1968, с. 10.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 85.

⁵ См.: Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия.— Л., 1971, с. 35.

⁶ Стеблин-Каменский М. И. Миф.— Л., 1976, с. 33.

⁷ См.: Шахнович М. И. Указ соч., с. 35.

⁸ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 48—49.

Н. В. РЯБОКОНЬ

ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Научное мировоззрение выражает целостный, обобщенный взгляд человека на окружающий мир и место его в этом мире. В связи с этим, в первом приближении, можно говорить о том, что вся материальная действительность составляет объект научного мировоззрения. Такой подход к детерминации мировоззренческого взгляда личности вполне приемлем. Некоторые его аспекты нашли отражение в современной философской литературе. «Мировоззрение, — пишет В. С. Овчинников, — специфическая форма отражения действительности. Его объект — мир в целом, объективная реальность как таковая»¹. По мнению В. Ф. Черноволенко, в мировоззрении человек осознает себя природным телом (натуралистический аспект), социальным существом (гуманистический аспект) и субъектом познания (гносеологический аспект)². Попытка структурировать мировоззрение в зависимости от его субстратных (онтологических) основ в принципе правомерна, ибо мир проецируется на человека с качественно различных между собой сторон (природа, общество). Однако требование В. Ф. Черноволенко «различать в каждой ценностной мировоззренческой системе, по крайней мере, три ее стороны (объекта — Н. Р.), или а с п е к т а : натуралистический, гуманитарный и гносеологический»³ не может не вызвать возражений. Создается впечатление фрагментарности мировоззрения. Такая постановка вопроса, к тому же, невольно приводит к признанию множественности мировоззрений у одного и того же субъекта (группы, класса).

На наш взгляд, более приемлемой является точка зрения тех авторов, которые под мировоззрением понимают систему обобщенных представлений о мире в целом и отношений человека к окружающей действительности (природным и социальным процессам)⁴. Хотя и это представление о мировоззрении не является полным. Интерпретация объектов детерминации научного мировоззрения с позиций общеполитического подхода не определяет разграничения мировоззрения с формами общественного сознания. Недостаточность данного аспекта заключается еще и в том, что он не раскрывает мотивационных (непосредственных) регулятивов перевода мировоззренческих принципов в социальные действия личности, не выводит внешние объекты детерминации деятельности человека на его внутреннюю мотивационно-регулятивную систему побуждений.

Заслуживает внимания точка зрения тех авторов, которые детерминацию мировоззрения рассматривают через систему общественных отношений. Такой подход плодотворен тем, что, во-первых, указывает на социальную обусловленность мировоззрения как духовного феномена; во-вторых, выявляет непосредственные детерминанты (объекты) социального действия и, в-третьих, дифференцирует субъект мировоззрения на конкретные социальные общности. «В качестве субъекта мировоззрения, — пишет М. Г. Ашманис, — представляется возможным признать только индивида и лишь те социальные группы, положение, а следовательно, и поведение которых характеризуется общностью в главном, прежде всего в материальном производстве, в производственных отношениях»⁵.

Вместе с тем, и это важно подчеркнуть, вне восприятия субъектом регулятивной ценности общественных отношений последние не могут статифицировать объект детерминации научного мировоззрения. В процессе его формирования существенное значение приобретают факторы субъективного порядка, предполагающие сознательное включение человека в систему общественных отношений. Мировоззренческая позиция личности обусловли-

ваются не только общественными отношениями, в которые включен субъект, но и тем, каковы идейная ориентация и морально-психологическая настроенность субъекта на их освоение. Регулятивную функцию общественные отношения приобретают в том случае, когда оцениваются субъектом как факторы, необходимые для его жизнедеятельности, выступающие в виде внутренних побудителей мировоззренческой рефлексии. В качестве регулятивов субъективной детерминации, т. е. внутреннего механизма перевода действий от отношений к субъекту выступают знания, убеждения, ценностные установки, социальные нормы, принципы, идеалы. Вместе с общественными отношениями они конституируют мировоззренческий взгляд личности, выражают ее социальную позицию. Объектом научного мировоззрения являются, следовательно, трансформированные в убеждения и принципах субъекта общественные отношения, ставшие внутренним побудителем его действий.

Было бы, однако, односторонним объект детерминации научного мировоззрения ограничивать личностной позицией включения субъекта в общественные отношения. Социальная детерминированность научного мировоззрения обуславливается всем многообразием существующих в обществе отношений и связей: взаимодействием объективных и субъективных факторов, производительными силами и производственными отношениями, социальными законами, потребностями, интересами, целями, — всей социальной ситуацией, составляющей объективную основу формирования и развития мировоззрения.

В системе мировоззренческих взглядов личности существенным является определение мотивационных побуждений ее к действию. Рефлектирование внешних факторов в сознании человека, в свою очередь, возможно только при выявлении субъекта детерминации научного мировоззрения. Особенность мировоззрения, кстати, и состоит в том, что в нем превалирует отношение к действительности, т. е. всегда подчеркивается его связь с субъектом. Те или иные взгляды и представления выступают как мировоззрение тогда, когда обретают эмоциональную окраску, выражают жизненную позицию социального субъекта, его внутреннюю настроенность и готовность к деятельности. Отражая многообразные потребности и интересы людей, научное мировоззрение приобретает роль идеальной силы и побуждающего фактора социального действия. В нем закладывается вся система внутренних стремлений человека к активной деятельности.

Внешние факторы детерминации научного мировоззрения являются лишь предпосылкой деятельности. Сама же направленность социального действия личности и включение ее в многообразные отношения осуществляется через сложившуюся систему мировоззренческих взглядов, оценок, установок и ценностных ориентаций. Они выступают мировоззренческими регулятивами социального действия субъекта. Характернейшая черта научного мировоззрения заключается, следовательно, в том, что оно выражает не только закономерные тенденции развития общества, но и механизм их проявления в мотивах и поступках отдельных людей. Мировоззрение как бы переводит объективное в субъективное и материализует последнее в социальных действиях субъекта.

Два взаимосвязанных процесса: субъективации, т. е. «раскодировки» функционирующих общественных отношений и «перенесения» их на структуру социального субъекта, и объективации, выражающейся в воспроизведении в процессе социальных действий людей новых отношений и связей, составляют специфику научного мировоззрения. Особенность его выражается и в том, что во всех своих многообразных проявлениях, и как система знаний о мире и как отношение человека к нему с ценностной ориентацией на вполне определенное действие, носителем научного мировоззрения выступает социальный субъект.

В данной связи особый интерес представляет вопрос об исследовании субъекта научного мировоззрения. В современной философской литературе общепринятым является определение его с позиций структурно-функционального анализа, затрагивающего системы: «человек — общество», «индивидуальное сознание — общественное сознание». Под субъектом мировоззрения, как правило, понимаются отдельные личности и их социальные общности (группы, классы). Такой подход в принципе верен. Однако не существует мировоззрения отдельной личности вне связи с интересами класса, потребностями общества. Свой статус мировоззрение личности приобретает только тогда, когда в нем выражаются в обобщенной форме

идеи и взгляды социальных групп и классов. Мы полностью разделяем мнение П. Н. Федосеева о том, что «мировоззрение — существенный феномен как личной, так и общественной жизни. Можно сказать, что оно отражает единство индивидуального и общественного сознания. Благодаря этому единству сознание отдельного человека, сохраняя свои личностные характеристики, соединяется с общественным сознанием»⁶.

Связь между личностью и обществом и соответственно уровнями их сознания выражается в том, что человек определяет цели своего индивидуального действия в соответствии с осознанием их общественной значимости, полезности не только для себя, но и для общества. Цель возникает у человека как отражение его индивидуального бытия, через призму объективных (общественных) условий, определяющих социальное действие классов. В качестве субъекта мировоззрения отдельные индивиды выступают как представители данной общности людей. Более того, на определенных этапах исторического развития, в особенности в периоды социальных революций, отдельные классы могут выступать как представители всего общества, как субъект, определяющий действие всех социальных групп. «Класс, совершающий революцию, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — уже по одному тому, что он противостоит другому классу, — с самого начала выступает не как класс, а как представитель всего общества; он фигурирует в виде всей массы общества в противовес единственному господствующему классу»⁷.

Классовый подход к анализу субъектов научного мировоззрения, однако, не исключает того, что носителями этого мировоззрения могут быть отдельные референтные группы людей, которые не принадлежат к определенному классу, но разделяют его интересы и руководствуются ими в своем поведении. Некоторые же члены таких групп могут не только выражать интересы и программные цели того или иного класса, но и активно участвовать в разработке его идеологии. Например, К. Маркс и Ф. Энгельс, не являясь представителями рабочего класса, определили его историческую миссию, указали пути и средства революционного преобразования мира на коммунистических началах. В условиях развитого социалистического общества колхозное крестьянство и интеллигенция не относятся к рабочему классу, но единство их целей определяет единство действий и мировоззрения. Единство всех социальных общностей зрелого социализма дает основание для выделения и единого совокупного социального субъекта мировоззрения. В качестве его выступает весь советский народ. Выделение совокупного социального субъекта научного мировоззрения зрелого социализма, в свою очередь, не исключает существование в нем различных социальных групп и классов. Было бы неверным полагать, что таким субъектом может быть общество. Только с построением коммунизма, когда исчезнут классовые различия в качестве субъекта научного мировоззрения будет выступать все общество.

На современном этапе развития нашего государства одной из главных проблем является воспитание нового человека. «Строить новый мир, — отмечалось в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К. У. Черненко на внеочередном февральском (1984) Пленуме ЦК КПСС, — это значит неустанно заботиться о формировании человека нового мира, о его идейно-нравственном росте»⁸. Это не только важнейшая цель, но и неперемennое условие коммунистического строительства. Основой достижения этой цели является формирование у трудящихся научного мировоззрения как целостного совокупного субъекта активной созидательной деятельности. От духовной зрелости людей, уровня их общественной сознательности в значительной мере зависит продвижение нашей страны по пути социального прогресса. Формирование марксистско-ленинского мировоззрения поэтому было и остается для партии задачей первостепенной важности.

¹ Овчинников В. С. Мировоззрение как явление духовной жизни общества. — М., 1978, с. 50.

² См.: Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. — Киев, 1970, с. 58—59.

³ Там же, с. 59.

⁴ См.: Федосеев П. Н. Мировоззрение, философия, наука. — М., 1979, с. 5.

⁵ Ашманис П. Г. Мировоззрение и условия его формирования. — Рига, 1977, с. 42.

⁶ Федосеев П. Н. Указ. соч., с. 6.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 47.

⁸ Правда, 1984, 14 февраля.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ «РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ» ФИЛОСОФИИ Дж. Э. МУРА

На рубеже XIX—XX веков в социально-политической и духовной жизни английского общества сложилась ситуация, благоприятствовавшая появлению и распространению «реалистической» философии — воззрений, базирующихся на представлениях буржуазного «здорового смысла». В этот период буржуазная идеалистическая философская мысль, оставаясь в русле классических традиций, переживала глубокий кризис. «Реализм» выступил одновременно и как реакция на ограниченность классических форм буржуазной философии, и как отказ от тех прогрессивных тенденций, которые классическая буржуазная философия несла в себе. Претендуя на статус философского мышления, основанного на «наивной» вере всего человечества в существование внешнего мира и достоверность знания, «реалистическая» философия встала на путь эклектики, сочетания противоречивых теоретических и методологических установок, демонстрируя несостоятельность претензий на «третью линию» в философии.

Отвергая обетшальные формы философского идеализма, «реализм» по сути дела не затронул гносеологические основы идеалистического миропонимания. Этим обуславливается его непоследовательность, стремление уйти от проблем, четко ориентирующих на материализм и идеализм, постоянно оставляя «лазейки» для идеалистических интерпретаций своих концепций. Отвечая историческим потребностям буржуазной социальной практики, «реалистическая» философия является формой отражения кризиса, который характеризует и материальные основы, и общественное сознание капиталистического общества.

Эти особенности вполне определенно выражены в философских воззрениях Дж. Э. Мура (1874—1958) — одного из виднейших представителей английской буржуазной философии XX века. Примечательной чертой идей Мура, составивших основу не только его собственной «реалистической» концепции, но и некоторых ведущих направлений современной буржуазной философии, является то, что в этих идеях имплицитно, в зародыше, уже содержатся те противоречия, отступления, конфликты, которые нашли исчерпывающее проявление в последующем развитии философского «реализма».

Еще в самом начале своего «реалистического» пути в философии, в статье «Опровержение идеализма» (1903), которую можно принять за отправную точку английского реалистического движения в целом¹, Мур искаженно, поверхностно интерпретировал суть идеалистической доктрины и, соответственно, неверно представил возможный путь построения альтернативной концепции и принял позицию, о которой В. И. Ленин писал: «Тот «позитивизм» и тот «реализм», который прельщал и прельщает бесконечное число путаников, Энгельс объявлял в лучшем случае филистерским приемом тайком протаскивать материализм, публично разнося его и отрекаясь от него!»²

Слабость философской позиции Мура проявилась в его стремлении опровергнуть идеализм и построить альтернативную концепцию, ограничившись методами формальной логики, в неприятии диалектики как метода философского мышления. Пытаясь доказать независимое от сознания существование внешнего мира, не выходя за рамки метафизического способа мышления, Мур дуалистически разрывает и противопоставляет мышление и бытие, сознание и материю и поэтому оказывается не в состоянии верно объяснить процесс познания. Тезис о непосредственной данности сознанию субстанционально независимого от него и противоположного ему материального объекта, внутренняя противоречивость и абсурдность следствий которого в полной мере проявились в предложенной позже американскими неореалистами теории «имманентности независимого», не помог Муру отстоять положение о достоверности знания о внешнем объективном мире.

Противоречивость гносеологической концепции, выраженной Муром в статье «Опровержение идеализма», невозможность объяснить момент непосредственного «схватывания» сознанием материальных объектов, заставили его сосредоточить внимание на проблеме восприятия, на определении возможных путей и объектов познания. Если в упомянутой статье Мур настаивал на том, что материальные объекты могут быть даны сознанию

непосредственно и, следовательно, можно знать об их существовании так же, как и о существовании актов сознания, то впоследствии он допустил значительные изменения в этом пункте своей гносеологии. Суть этого изменения заключалась в принятии, защите и разработке им концепции «чувственно-данного», представляющей определенный вид объектов, репрезентирующих сознанию соответствующие физические объекты.

Не понимая того, что объективность, действительность человеческого мышления доказывается в практике, Мур возлагает надежды на то, что «чувственно-данное» как некая субстанционально усредненная сущность даст возможность обосновать объективность знания. Но эти надежды не оправдались. Многочисленные попытки Мура определить статус «чувственно-данного» посредством анализа их отношения к актам сознания, с одной стороны, и к материальным объектам, с другой, не привели к определенному решению. Принимая по сути материалистический тезис о независимом существовании физического мира и возможности его познания и не желая идти по материалистическому пути его обоснования, Мур запутался в собственных сложных построениях. Признав субстанциональную суверенность сознания и физического мира, он не смог найти и понять связующий их момент, выделить то, что определяет саму возможность познания. Верный принципу нетождественности объекта познания знанию о нем, метафизически воспринимая и интерпретируя этот принцип, Мур не только не находит путь от «чувственно-данного» к физическому объекту, но проводит различие между ощущением и «чувственно-данным». «Чувственно-данное» оказалось для него непреодолимой «стеной» на пути познания к материальному, физическому миру. Обращение к проблеме «чувственно-данного» и признание невозможности последовательного теоретического разрешения этой проблемы предопределили поворот Мура к агностицизму.

Трудности, возникшие при объяснении статуса «чувственно-данного», свидетельствуют о принципиальной несовместимости исходного «реалистического» тезиса Мура с метафизическими, феноменалистическими установками: материалистическое по сути признание объективного существования внешнего мира может быть основой лишь материалистической теории познания, может непротиворечиво вписываться лишь в гносеологию, теорией и методом которой является материалистическая диалектика. И впоследствии Мур вынужден был признать, что на вопрос «Чем является то, что я знаю собственно о чувственно-данном?» «ни один философ до сих пор не предложил ответа, который хотя бы приблизился к определенной истине»³. И себя, очевидно, он не выделял из числа этих философов.

Не отличался большей определенностью и непротиворечивостью еще один, имевший решающее значение в «реалистических» воззрениях Мура, способ решения философских проблем посредством апелляции к «здоровому смыслу». В гносеологии Мура утверждения «здорового смысла» играют немаловажную роль, представляя собой «последний суд истинности» любого заключения. По его убеждению представления «здорового смысла» лежат в основе всякого философского утверждения относительно реальности физического мира и возможности его познания и являются истинными в силу своей очевидности. «Единственное доказательство того, что мы действительно знаем внешние явления, — писал Мур, — заключается в том простом факте, что мы их действительно знаем»⁴. Наше убеждение в существовании внешнего мира и достоверности наших знаний о нем не основано на каких-либо доказательствах и выводах — мы убеждены в истинности утверждений «здорового смысла» в силу их «непосредственности», «самоочевидности», считает Мур. Однако правильный тезис о фактической убежденности людей в истинности суждений об объективном существовании внешнего мира независимо от теоретических аргументов Мур принял за непосредственный, в то время как на деле этот тезис опосредован всем опытом практической и теоретической деятельности людей, запечатлен в языке, в представлениях «здорового смысла»⁵.

Признав ограниченность теоретических аргументов в обосновании основных «реалистических» принципов — веры человечества в объективное существование внешнего мира и возможность его познания, т. е. объективную истинность знания, — Мур тем не менее так и не сделал единственно верный и последовательный шаг к материализму. Выбор основного исходного тезиса предопределяет и путь соответствующего исходному основоположению решения философских, теоретико-познавательных проблем. «Наивное» убеждение всего человечества, писал В. И. Ленин об ут-

верждениях «наивного реализма», «сознательно кладется материализмом в основу его теории познания»⁶. Но материалисты также сознательно признают окончательным критерием истинности всех суждений, в том числе и тех, которые Мур признает «самоочевидными», критерий практики.

¹ См.: Богомолов А. С. Английская буржуазная философия XX века.— М., 1973, с. 125.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 360.

³ Moore G. E. Philosophical Papers.— New York, 1959, p. 55.

⁴ Moore G. E. Philosophical Studies.— New York, 1922, p. 160.

⁵ См.: Буржуазная философия XX века.— М., 1974, с. 43.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 66.

С. Ф. ДОБРИНЕВСКИЙ

О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБНОСТЬ»

В современной литературе категория «потребность» анализируется как философами, так и психологами, социологами, даже кибернетиками. Тем не менее устоявшегося философского определения этой категории пока нет. Нельзя считать достаточным то, что «философский подход к определению понятия потребностей призван интегрировать осуществляемое различными науками... изучение разных аспектов понятия «потребности»¹. Кроме этого, философское определение должно давать основу для исследования наиболее общих законов развития человека, которые не могут быть предметами частных наук. Философское определение понятия «потребности» должно исходить из определенного понимания положения человека в системе общественного производства как субъекта и объекта производства. В этом смысле одним из наиболее приемлемых является последнее из приведенных выше определений.

В настоящей работе в качестве определения использовано известное место из «Введения» К. Маркса: «потребление... создает потребность в новом производстве, стало быть, идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, являющийся его предпосылкой»². Однако применение такого определения требует некоторых пояснений. В первую очередь возникает вопрос: как соотносить между собой понятия «потребность в новом производстве» и «потребность в предмете»? Не является ли последний термин несовместимым с принятым нами определением?

Понятие «потребность в предмете», которое является общепринятым, следует все же считать в строгом смысле неточным и неправомерным. Действительно, само по себе объективное существование предмета потребности, пока оно непосредственно не связано с жизнедеятельностью индивида, никакого влияния на него не оказывает. Значимым для человека является лишь момент контакта с предметом потребности, являющийся по существу процессом потребления данного предмета. Категория «потребность» отражает необходимость для человека именно этого процесса потребления, а не предмета как такового. Идеальное полагание предмета потребления есть вместе с тем и идеальное полагание процесса потребления этого предмета, причем именно в этом процессе данный предмет приобретает свою законченную форму предмета потребления. Объект не может быть назван предметом потребности, если отсутствует идеальное полагание всего пути его присвоения индивидом. Аналогично тому, как «только в потреблении продукт становится действительным продуктом»³, только в ideallyно полагаемом процессе потребления предмет становится действительным предметом потребности. Таким образом, понятие «потребность в предмете» по существу означает «потребность в присвоении, потреблении предмета» и в этом смысле вполне может использоваться, если дело не касается непосредственно анализа диалектики потребностей и производства. В строгом же смысле потребность всегда есть потребность в деятельности, которая является процессом потребления некоторых ideallyно полагаемых предметов.

Исходя из этой концепции, можно по-другому истолковать соотношение между потребностью и ее предметом, как оно рассматривается в психологии. «В психологии потребностей нужно с самого начала исходить из следующего капитального различия: различия потребности как внутреннего условия, как одной из обязательных предпосылок деятельности и потребности как того, что направляет и регулирует конкретную деятель-

ность субъекта в предметной среде». Момент встречи потребности с предметом, говорится далее, переводит потребность на собственно психологический уровень⁴. Вероятно, указанное различие не так уж и капитально. Скорее имеет смысл подчеркнуть общность потребности обоих видов. Потребность «в предмете» возникает лишь на основе потребности в деятельности, выраженной в чистом виде. Одна и та же потребность «как внутреннее условие», взаимодействуя с различными предметами, будет давать различные потребности «как то, что направляет деятельность». Однако принципиально ли это различие? Думается, нет. Ведь предмет здесь выполняет всего лишь функцию средства для удовлетворения потребности, функцию своеобразной потребительной стоимости. Различные предметы, в равной мере обладающие этой «потребительной стоимостью», будут совершенно идентичными с точки зрения данной определенной потребности. Два вида потребности скорее отражают не различные явления в сознании человека, а последовательные этапы формирования потребности. Первоначально в процессе деятельности возникает состояние неудовлетворенности, несоответствие между требованиями организма и окружающей средой. Само по себе это состояние еще не есть потребность. На его основе возникает потребность в приведении окружающей среды к требуемым параметрам, т. е. в деятельности. Как справедливо указывает А. Н. Леонтьев, на этом этапе потребность еще не может направлять предметную деятельность человека в конкретной окружающей среде. Деятельность ограничена сознанием индивида, так как именно на идеальном уровне происходит выработка стратегии поведения, направленной на удовлетворение потребности. Однако, разумеется, тот факт, что индивид при этом оперирует не материальными предметами, а их образами, абстрактными понятиями, не лишает деятельность предметности. Как видим, потребность и в этом случае является не только «обязательной предпосылкой», а и движущим мотивом деятельности.

Таким образом, направляющая функция не является привилегией только некоторых видов потребностей. Любая потребность на любом этапе своего развития неизбежно инициирует предметную деятельность человека, в конечном итоге направленную на удовлетворение этой потребности. Но не противоречат ли друг другу определение потребности как потребности в производстве и трактовка ее как «потребности в потреблении»? В этой связи уместно вспомнить характеристику Марксом потребности как «влечения к потреблению». Ссылка на единство производства и потребления ничего не объясняет, так как в этом случае производство и потребление рассматриваются в их противопоставлении друг другу, как «различия внутри единства»⁵.

Понятие «потребность в производстве» не сужает сферу рассматриваемых потребностей, как это может показаться на первый взгляд, а выражает глубочайшую мысль Маркса о характере потребности, тесно связанную с активным характером человеческой деятельности, с его представлением о производстве как о способе жизнедеятельности человека. Процесс потребления есть непосредственно и процесс производства. Но определение Маркса фиксирует наше внимание на одной из его сторон, а именно на производстве. Процесс удовлетворения потребности является значимым для человека не той своей частью, где он является потреблением, т. е. расходом сил, материалов, сырья и пр., а той стороной, где он является процессом производства в узком смысле слова, понимаемого в противопоставлении к другим моментам общего производственного процесса: обмену, распределению и потреблению. Правильную основу для понимания этого дают психологические определения потребностей, которые обращают внимание на такое важнейшее свойство потребностей, как их непосредственная связь с нарушением равновесия между организмом и средой. Те или иные конкретные условия окружающей среды оказываются не соответствующими природе индивида, причем последняя может пониматься как в биологическом, так и в социальном смысле. Процесс удовлетворения потребности как раз и есть процесс изменения этих условий, направленный процесс приведения их в соответствие с некоторой моделью, служащей основой структуры потребностей.

Итак, термин «потребность в производстве» выражает тот факт, что удовлетворение потребности есть процесс изменения человеком окружающей природы, процесс ее присвоения, создания желаемых и идеально полагаемых условий существования человека, т. е. по существу, процесс производства.

Потребность есть основа, источник активности личности. Именно поэтому нельзя подходить к рассмотрению содержания категории потребности с формально-логической точки зрения и, например, считать принятое определение несостоятельным потому, что в нем потребность определяется через мотив. Философское определение категории потребности, тесно связанной с понятием активности, с понятием деятельности, не может строиться по принципу «родовой признак — видовое отличие», так как само понятие потребности принадлежит к числу наиболее общих, характеризующих основные свойства человеческой личности.

Следует также отметить, что Маркс говорит о потребности как об идеальном мотиве производства. Нельзя согласиться с утверждением, будто «никто... не может сказать, что эти потребности существуют лишь в сознании, а не представляют собой объективно существующих состояний человеческого организма, состояний, которые при этом отражаются в сознании воспринимающего субъекта»⁶. В подтверждение этой мысли ее автор Е. Г. Куделин ссылается на Энгельса: «Воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувства, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом — в виде «идеальных стремлений», и в этом виде они становятся «идеальными силами»⁷. Но если воздействия внешнего мира на человека отражаются в его сознании в виде побуждений, проявлений воли, словом — «идеальных стремлений», т. е. потребностей, то как можно говорить, что эти потребности существуют где-либо вне сознания, что они не являются идеальными. Это рассуждение выглядит тем более странно, потому что на следующей странице Е. Г. Куделин пишет: «Они [потребности — С. Д.] не превратились в «дух», в «идею», а представляют собою отражение (идеальное) объективной нужды, действительно испытываемой организмом»⁸. Потребности можно считать объективными лишь в том смысле, что объективен сам факт их существования, но как «идеальное стремление», как источник активности личности потребности, безусловно, субъективны. И приведенное высказывание Ф. Энгельса в действительности означает, что идеальное — человеческие потребности — порождается объективным и материальным — «воздействиями внешнего мира на человека».

Таким образом, категорию потребности в строгом соответствии — как формальным, так и смысловым — с марксовым определением следует считать идеальной категорией, выражающей объективно существующие в человеческом сознании мотивы производственной деятельности, являющиеся источником активности личности. Возникновение и развитие потребностей происходит в процессе взаимодействия человека и окружающей среды, т. е. в процессе активной деятельности. Потребность здесь выступает как активное начало, характеризующее субъекта деятельности. Однако конкретное содержание процесса деятельности определяется целым рядом равноправных факторов: объективными условиями существования индивида, общественными отношениями, в которые он вступает, и его потребностями. Потребности здесь не играют определяющей роли, а являются скорее зависимым элементом. Лишь в процессе деятельности проявляется факт существования потребности, только через деятельность возможно изучать потребность. На зависимый характер потребности указывает первая часть использованного в настоящей работе определения Маркса: «потребление рождает потребность в новом производстве». Этим подчеркивается значение потребности как промежуточного элемента между фазами единого производственного процесса. Поэтому назначением философской категории «потребность» является не характеристика движущих сил, объективных детерминант деятельности, а описание места и позиции субъекта в этом процессе, природы активности личности.

¹ Жилина Л. Н. Формирование личных потребностей при социализме. — М., 1978, с. 8.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 28.

³ Там же, с. 27.

⁴ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975, с. 87, 88.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 29, 36.

⁶ Куделин Е. Г. Диалектика производства и потребностей. — М., 1977, с. 21.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 290.

⁸ Куделин Е. Г. Указ. соч., с. 21—22.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

На современном этапе развития марксистско-ленинской науки об обществе проблема формирования коммунистического мировоззрения занимает особое место в научном анализе различных видов духовной деятельности. Уровень развития мировоззрения студентов музыкальных вузов, широта и глубина приобретаемых ими знаний зависят от самой практики эстетического и художественного образования и воспитания.

Современная наука признает как универсальный характер эстетического воспитания, так и его относительную самостоятельность. Эстетическое воспитание представляет собой целенаправленное и непрекращающееся в течение всей жизни человека, данной социальной группы и общества развитие эстетических чувств, сознания, оценок и потребностей в создании эстетических ценностей в любой сфере деятельности.

В музыкальном вузе эстетическое воспитание осуществляется: а) в учебном процессе при изучении общественных наук, в первую очередь марксистско-ленинской эстетики; благодаря непосредственному общению студентов с произведениями искусства (в специальном классе, в концертных выступлениях, этнографических экспедициях и др.); б) во внеучебное время — в контакте с представителями художественной культуры, в работе НСО, участии в беседах, диспутах по проблемам искусства, в репертуарных комиссиях на просмотрах и конкурсах. Главная цель художественного воспитания состоит в том, чтобы научить человека «смотреть и видеть»¹, «слушать и слышать»² при условии сохранения его эмоциональной непосредственности и возрастающего сознательного отношения к искусству. Студент-музыкант не просто воспринимает информацию музыкального образа, а что-то принимает или отвергает, соглашается или оспаривает, руководствуясь своим профессиональным и жизненным опытом.

Под содержанием предмета музыкального обучения мы подразумеваем процесс формирования активного слуха при восприятии и усвоении музыкальных явлений и развитие способностей к музицированию в различных видах музыкальной деятельности. В процессе музыкального обучения у личности складывается определенный уровень музыкальной культуры, т. е. навыков аргументированного высказывания мнений и оценок, выработанных на основе наблюдений и занятий музыкой. Мировоззрение музыканта в процессе обучения формируется не на основе житейского или даже профессионального опыта; оно вбирает в себя знания всей реальной (материальной и духовной) жизни общества. Эти знания приобретают характер мировоззрения и не позволяют музыканту замыкаться в круге узкой специализации.

Воспитание эстетических чувств связано с приобретением эстетических знаний, без которых нет эстетической убежденности, так же как без художественных знаний нет уверенности в успешности профессиональной музыкальной деятельности. В поисках границ, средств и программ эстетического образования некоторые авторы либо отождествляют эстетическое образование с художественным, либо безгранично растворяют содержание первого вплоть до того, что сводят его к знанию «основ всех наук и искусств, чтобы все, творимое человечеством, было доступно каждому человеку»³. В других работах под предметом эстетического образования понимается овладение системой научных знаний об эстетических ценностях художественно осваиваемого мира посредством знаний марксистско-ленинской эстетики, теории и истории искусства⁴. Между тем эстетическое образование, пишет М. Ф. Овсянников, осуществляется прежде всего через систему наук об эстетическом в действительности и в искусстве, изучающих эстетические и художественные закономерности разной степени общности⁵. При этом он подчеркивает, что ценность теоретических знаний и навыков состоит в целесообразности их применения в практике эстетического воспитания. Осознанное приобретение эстетических знаний человеком осуществляется на двух уровнях: научно-теоретическом и обыденном. На каждом из указанных уровней формируются идеи, взгляды, социальные идеалы и убеждения личности. Взгляды выходят за пределы систематизированного познания в область потребностей, интересов, стремлений как

элементов жизненного опыта. Поэтому в реальной действительности взгляды выступают как социально-значимые оценки явлений мира и как выводы, вытекающие из непосредственного опыта человека.

На уровне обыденного сознания оценки и взгляды могут иметь противоречивый характер, потому что жизненные обстоятельства не всегда соответствуют объективно-должному. Поэтому и формируемый на этом уровне идеал может быть также противоречивым. Научно-теоретический уровень познания помогает снять подобные противоречия. По данным нашего социологического исследования⁶ эстетические и художественные потребности студентов-музыкантов представляются в виде желаемой идеальной цели, стремление к достижению которой повышает социальную активность студента.

На научно-теоретическом уровне развития сознания модель коммунистического мировоззрения может быть усвоена студентом полностью, но может интериоризоваться и не в полном объеме. Поэтому мы разграничиваем функции эстетического и художественного образования в формировании мировоззрения студентов-музыкантов.

Главная задача художественного образования заключается в том, что бы искусство, выполняя роль «передатчика» знаний (а следовательно, и самопознания), было организатором идей и эмоций общества. В процессе художественного образования человек получает полномочия «разговаривать» с автором художественного произведения на языке художественно-творческой коммуникации. Речь идет о процессе художественного восприятия, который включает в себя проникновение «вглубь» произведения от сущности 1-го порядка (художественных форм, средств выражения) к сущности 2-го порядка — идейно-эмоциональному смыслу. В условиях художественной специализации познание должно двигаться и вширь, и вглубь на узком «фронте» деятельности певца, композитора, пианиста, скрипача, музыковеда и т. д. В противном случае возникают симптомы профессиональной ограниченности, узости эстетических и художественных взглядов.

Вопросы активного приобретения профессиональных знаний, умений и навыков в процессе длительных систематических музыкальных занятий решаются в системе музыкального образования. Автор полагает, что главное в музыкальном образовании — это психологическая подготовка одаренной музыкальными способностями личности к оптимальным условиям присвоения предлагаемых в учебном процессе художественных и общетеоретических знаний и выработка правильного оценочного отношения к ним. Вместе с тем процесс музыкального образования нацелен на решение задачи удовлетворения потребности в художественно-творческой информации у большого числа членов социалистического общества. Через представителей профессионального музыкального искусства широкая публика получает реальную возможность приобщения к музыкальной культуре и активного участия в ее творческом развитии. Это позволяет выделить объективные и субъективные факторы формирования коммунистического мировоззрения студентов-музыкантов. К объективным факторам относятся особенности той социальной среды, в которую непосредственно включена личность. К субъективным факторам формирования мировоззрения студентов-музыкантов относятся их способности, ценностные установки и ориентации, свобода творчества.

Результат воспитания и профессионального музыкального образования будет виден тогда, когда человек — студент музыкального вуза — станет «борцом за человечность», а таковым он становится, когда узнает, что такое мир и «какое место Я... занимаю в этом мире и что мне делать»⁷.

¹ См.: Известия АПН РСФСР, вып. 2. — М.-Л., 1947, с. 7.

² См.: Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. — М., 1971, с. 215.

³ Лихачев Б. Т. Теория коммунистического воспитания. — М., 1974, с. 319.

⁴ См.: Проблемы этики и эстетики. — Л., 1973, вып. 1, с. 108.

⁵ См.: Эстетическое развитие и воспитание молодежи: Материалы Московской городской научно-методической конференции. — М., 1978, с. 255.

⁶ См.: Потапова Н. М. О художественной потребности студентов вузов с музыкальной специализацией. — Вест. Белорусского ун-та. Сер. III, 1980, № 3, с. 49.

⁷ Луначарский А. В. О народном образовании. — М., 1958, с. 69.

**ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ОПЫТА БОРЬБЫ
ЗА СОЗДАНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ПАРТИИ В РОССИИ
ДЛЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО
МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

Ленинское учение о партии нового типа обобщило опыт международного, в том числе и русского, рабочего движения. Оно интернационально. Современные ревизионисты «левого» и правого толка пытаются всячески дискредитировать это учение, выхолостить его марксистское содержание. Так, австрийские ревизионисты Э. Фишер и Ф. Марек утверждают, что огромная работа В. И. Ленина по созданию в России партии нового типа как организующей и воспитывающей силы рабочего класса была вызвана отнюдь не историческими потребностями классовой борьбы пролетариата, а его личным пониманием роли субъективного фактора в рабочем движении. Ленинское учение о партии нового типа они называют явлением сугубо русским, противопоставляют его учению К. Маркса и Ф. Энгельса.

Буржуазные идеологи много говорят о неприемлемости организационных принципов партии большевиков, ее стратегии и тактики, разработанных В. И. Лениным, для современных условий классовой борьбы в странах Западной Европы. Современные ревизионисты «левого» и правого толка активно выступают против руководящей роли коммунистических партий тех стран, где социализм стал исторической реальностью. Они пытаются всячески ограничить функции партии в социалистическом обществе, ратуют за многопартийную политическую систему. При этом под видом многопартийности, «демократизации социализма» протаскивается идея организации такой политической системы, которая присуща буржуазному обществу (с постоянной борьбой оппозиционных партий за власть).

В работах В. И. Ленина всесторонне обосновано положение о том, что марксистская теория есть идейное оружие рабочего класса в его борьбе с буржуазией, другими реакционными общественными силами, с их идеологией. Особое значение для современности имеют ленинские положения о соединении научной теории с практикой революционной борьбы. В. И. Ленин неоднократно указывал, что буржуазная идеология более всего стихийно навязывается рабочему классу. Это объясняется тем, что по происхождению своему она гораздо старше, чем социалистическая идеология, более разработана и обладает неизмеримо большими средствами распространения. К тому же она находит себе известных сторонников — оппортунистов — внутри рабочего движения. Буржуазия всячески стремится ограничить рабочее движение рамками тред-юнионистской политики.

Ленинские идеи о соединении марксистской теории с рабочим движением являются актуальными не только для стран, вступивших на путь революционной борьбы, но и для социалистических стран. События последних лет в Польше показали, что «контрреволюционные, антисоциалистические силы, прикрывающиеся порой словесным признанием некоторых положений социализма и лицемерно выступавшие за его «улучшение», «обновление», в течение многих лет вели подрывную работу против марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, против социалистического строя, засоряя сознание части трудящихся, особенно молодежи, буржуазно-националистическими, реформистскими, анархо-синдикалистскими, а порой и антисоветскими, антикоммунистическими взглядами»¹.

Ведя решительную и бескомпромиссную борьбу с ревизионистами, разоблачая надуманность их «аргументации» о том, что в век научно-технической революции марксистская идеология утратила свое значение, что возникновение массового стихийного движения делает ненужной политическую организацию революционеров и проведение воспитательной работы среди рабочего класса, современные марксисты вновь и вновь обращаются к В. И. Ленину, к его учению о роли и месте идеологии, к его учению о партии, потому что речь идет о защите важнейшего положения марксистско-ленинской теории — учения о диалектике объективного и субъективного, стихийного и сознательного в рабочем движении.

Ленинское учение о диалектическом характере взаимосвязи реформы и революции играет важную роль в современности. Отмечая этот неоспоримый факт, член Политбюро Компартии Австрии Эрнст Виммер пишет: «Вряд ли кто станет отрицать, что реформа и революция противоположны

друг другу и не только как понятия. Мало сказать, однако, что революционеров отличает признание этой противоположности. Они признают также необходимость как революции, так и реформы для осуществления прогресса, указывая на чрезвычайно сложную их взаимосвязь, которая не является чем-то раз и навсегда данным, на подвижность и изменчивость разделяющей их грани. Для реформизма и мелкобуржуазного революционаризма — этих сиаамских близнецов, вечно препирающихся между собой, характерно заблуждение, будто подобную «грань» можно провести таким образом, что одна из сторон противоположности предстанет в «сугубо негативном» свете или вовсе исчезнет, будто может существовать лишь один из полюсов. Словом, либо мягкий, почти незаметный переход в новое общество, либо «тотальный разрыв», «абсолютное отрицание существующего», «исключительно революционное решение» всяких задач при любых обстоятельствах. И в том, и в другом случае односторонность возводится в теорию, одноноготь — в предпосылку продвижения вперед. Первые признают лишь различные виды ползания, вторые — только прыжки и скачки»².

Ленинские идеи о необходимости конкретного анализа и учета расстановки классовых сил в революции, умения определить главные задачи, направить различные потоки революционных сил в единое русло имеют огромное методологическое значение для руководителей революционных движений в современном мире.

Произведения В. И. Ленина, обнажившие сущность «легального марксизма», и сейчас являются злободневными, используются в борьбе с современной буржуазной идеологией и ревизионизмом. Главным содержанием буржуазной идеологии является антикоммунизм, который ставит перед собой задачу, во-первых, подорвать социализм или, если это не удастся, значительно ослабить его, во-вторых, не допустить развития революции в собственных странах, в-третьих, не допустить перехода на путь социализма тех народов, которые сбросили иго колониализма. Теоретики антикоммунизма пытаются дискредитировать социалистическую идеологию, умалить роль и значение передовых идей.

Ленинское учение о стратегии и тактике классовой борьбы пролетариата имеет непреходящее историческое значение для борьбы против реформизма. Большинство современных буржуазных идеологов вынуждено под воздействием реальных событий объективной действительности изменять политическую стратегию, методы борьбы против ленинской теории социалистической революции. Убедившись в неэффективности открытого отрицания ленинского учения, они сделали ставку на разработку и пропаганду эволюционистских теорий и концепций.

Критика В. И. Лениным идейных противников стала образцом непримиримой, последовательной и принципиальной борьбы с враждебными марксизму течениями. В идейных разногласиях он видел не абстрактный, оторванный от жизни теоретический спор, а проявление острой борьбы противоположных классов. Основные принципы этой борьбы являются могучим оружием коммунистических и рабочих партий в противоборстве с современным ревизионизмом.

¹ Иовчук М. Т. Ленинизм, философские традиции и современность. — М., 1982, с. 211.

² Проблемы мира и социализма, 1981, № 7, с. 11.

Навуковы камунізм

Н. Н. БЕЛЯКОВИЧ

ЧЕРТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

XXVI съезд КПСС подчеркнул, что в развитом социалистическом обществе имеются все возможности для проявления творческих сил и способностей каждого советского человека. В этих условиях все более полное развитие получают типичные для социалистической личности черты, имеющие тенденцию к постепенному перерастанию в коммунистические. Новый человек формируется так же сознательно, целеустремленно и последовательно, как и коммунистическое общество в целом. И чем яснее, конкретнее будет наше представление об идеале, тем успешнее будет осуществляться процесс становления всесторонне развитой, гармоничной личности.

Моделирование основных черт нового человека, как и прогнозирование путей его становления, дело весьма сложное, во многом условное и вероятное. Это объясняется прежде всего тем, что личность в своей сущности — образование многофакторное; ее содержание определяется социально-экономическим, политическим и духовным состоянием общества в целом, уровнем идейно-воспитательной работы. На становление личности оказывают определенное воздействие природная среда, биологические данные индивида. Из этого следует, что для сколько-нибудь реальных и долговременных прогнозов специфики человека будущего необходимо глубокое научное предвидение перспектив развития всего народного хозяйства страны, ее социально-классовых изменений, демографических и идеологических процессов. Необходимо также уметь выделить эмпирические показатели количественных и качественных связей этих сторон действительности с конкретным человеком, измерять их, определять характер их воздействия на человека в различных ситуациях, с учетом индивидуальных особенностей.

Подчеркивая эти обстоятельства, Н. С. Мансуров пишет: «Ставить вопрос о моделировании личности, равно как и о прогнозировании ее развития — задача неблагодарная, так как ограничена современным уровнем познания этой проблемы. Идут дискуссии по многим основным понятиям этой проблемы. Она непременно вызовет возражения и различные точки зрения со стороны некоторых социологов. И в то же время не выдвигать такую задачу, ожидать, что когда-то в будущем будет достигнуто полное согласие по всем дискуссионным вопросам теории личности, было бы также неоправданным»¹.

Социологический подход к построению модели нового человека не может означать ничего другого, кроме изучения объективных — материальных и духовных — условий его жизни, как тех, которые он находит готовыми, так и тех, которые создаются его собственной деятельностью. Между тем эти условия сами по себе не порождают личность. Ее становление осуществляется под определяющим их влиянием в процессе предметного отношения индивида к действительности. Вступая в наличную систему общественных отношений, он усваивает сложившиеся в обществе ценности, нормы поведения, способы и формы жизнедеятельности, словом, формирует свой личностный облик.

Поэтому личность и ее черты в конечном счете производны от структуры реальных общественных отношений. И чем активнее связь с ними

самого субъекта, тем разностороннее и богаче его личность. Много раз повторенные человеком многообразные действия в системе экономических, социально-политических и духовных отношений общества и закреплённые в его сознании и поведении суть черты его личности. Последние изменяются и совершенствуются с развитием совокупности общественных отношений.

В ходе перерастания развитого социалистического общества в коммунистическое происходит интенсивное совершенствование всей системы отношений советского общества. Его основу составляют процессы, которые протекают в отношениях собственности. С развитием социалистической собственности неразрывно связано решение таких сложных задач, как ускорение роста производительности труда, повышение эффективности общественного производства, качества выпускаемой продукции, совершенствование политической системы общества, обогащение его духовной культуры. Эти процессы сопровождаются созданием одинакового отношения к средствам производства всех членов общества, превращением их в единую ассоциацию равных и свободных тружеников, складыванием единого типа личности — коммунистической.

Коммунистическая личность — это человек, обладающий марксистско-ленинским мировоззрением, человек, по выражению В. И. Ленина, обогативший «свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»². Это — высокосознательный член общества, достигший в развитии своих сущностных сил уровня, который обеспечивает все более возрастающее господство человека над природными и социальными силами, научное осмысление явлений общественной жизни. Это — богатая индивидуальность, которая «одинаково всесторонняя и в своем производстве и в своем потреблении»³.

Для человека коммунистического общества труд становится главной жизненной потребностью. Впервые за всю историю человечества он начинает соответствовать своей истинной природе — становится средством освобождения людей, «предоставляя каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные»⁴. Труд превращается главным образом в деятельность по управлению высокомеханизированным и автоматизированным производством, является создателем богатства не как единичный, непосредственный труд, а как комбинация совокупной общественной деятельности. А это означает, что труд, не переставая, разумеется, быть средством к жизни, становится сферой всестороннего развития каждого члена общества. «Человек здесь, — писал К. Маркс, — не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установленным, а находится в абсолютном движении становления»⁵.

Человек коммунистического общества — это свободный человек, «который... строит новую, более высокую, общественную связь, общественную дисциплину: дисциплину сознательных и объединённых работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения...»⁶ Он движим экономическими, социальными и нравственными личными мотивами, находящимися в полной гармонии с общественными мотивами, интересами к познанию, созиданию и общению. Его творческие способности приводятся в движение соревнованием и проявляются как вдохновенный поиск и приносящая удовлетворение деятельность, направленные на совершенствование орудий, методов и приемов труда, повышение эффективности и результатов труда как важнейшего способа личностного самовыражения. Индивидуальный выбор каждым человеком области приложения своих способностей совпадает с сознательным общественным распределением труда. Общность научных основ всех видов производства и высокий уровень подготовки людей открывают полный простор для перемены труда как важнейшего пути всестороннего развития личности.

Человека коммунистических идеалов отличает высокая социальная активность, его действительное и компетентное участие в управлении общественными процессами. Достигнутая высокая ступень зрелости общественных отношений и людей как главных субъектов исторического творчества приводит к слиянию объекта и субъекта управления.

Коммунистическую личность характеризует развитая духовная культура, многообразие конкретных форм ее проявления. Основной особенностью этой культуры является ее гуманизм, превращение ее в высшую

эстетическую ценность каждого человека, в один из существенных стимулов его поведения и действия. Духовная культура коммунистической личности вбирает в себя лучшие достижения всей мировой демократической культуры. Главной сферой проявления духовной красоты человека является свободный труд на благо всего народа, труд, одухотворенный высокой созидательной идеей. Существенной особенностью духовной культуры человека будущего является также то, что она проникнута историческим оптимизмом, глубокой верой в возможность разумного преобразования мира во имя счастья всех людей земли. Этот оптимизм основан на глубоком научном познании законов объективной действительности, их сознательном использовании в практике социалистического и коммунистического строительства.

Духовная культура всесторонне развитой и гармоничной личности находит свое выражение в разумных потребностях, богатых по содержанию и разнообразных по форме проявления. Умение чувствовать и понимать красоту мира сочетается с устойчивым стремлением человека создавать ее и делать достоянием всех людей. В реальной жизнедеятельности духовные потребности индивида разворачиваются в сложную систему любимых видов деятельности и их чередований, желанных форм общения и поведения, предпочитаемых видов искусства и активного участия в художественном творчестве.

Нормой жизни коммунистической личности является высокая нравственная культура и активность, проявляющаяся во всех аспектах ее повседневного поведения и взаимоотношений с другими людьми. Высокоосознанное отношение к своему общественному долгу, труду и коммунистической собственности, единство слова и дела, чувство собственного достоинства и самоуважения, нетерпимость к элементам аморального поведения окружающих — таковы характерные черты человека будущего. Его нравственный облик характеризуется также идейной стойкостью, прочными убеждениями, принципами, сформулированными в моральном кодексе строителя коммунизма.

Человеку коммунистического общества присуща высокая физическая культура как необходимое условие крепкого здоровья, высокой работоспособности и продолжительности жизни. Спорт становится существенным и необходимым явлением в жизни каждого человека, его духовной потребностью, выполняя профилактическую, восстановительную и компенсаторную функции.

Главным отличительным признаком коммунистической личности является исключительно высокий уровень целостности, гармонии и всесторонности проявления ее сущностных сил. Содержание социальных качеств всех людей коммунистического общества, их общественных связей и отношений в основе своей однородно. Вместе с тем каждый человек — это богатая, яркая индивидуальность. Он может проявить себя в том виде деятельности, который наиболее полно отвечает его интересам и природным особенностям.

¹ Активность личности в социалистическом обществе. — М.-Л., 1974, с. 47.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 281.

⁴ Там же, т. 20, с. 305.

⁵ Там же, т. 46, ч. 1, с. 476.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 17.

Л. Н. ЛЕВКОВИЧ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НТР НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

Сущность научно-технической революции проявляется в неразрывном единстве качественных изменений в системе научных знаний, создании принципиально новой техники, существенном изменении всех производительных сил общества. Использование достижений НТР открывает широкие перспективы совершенствования систем производства, управления, коммуникаций, культуры и дальнейшего развития самого человека. Вместе с тем НТР порождает новые, ранее неизвестные проблемы и последствия, которые требуют глубокого осмысления и всестороннего изучения.

Развитие научно-технической революции и ее воздействие на общественные явления обусловлено социально-экономической системой, в которой она протекает. Принципиально различны последствия НТР в условиях социализма и капитализма. Если при капитализме достижения науки и техники используются для дальнейшего обогащения монополий, то при социализме НТР является средством укрепления материально-технической базы, интенсивного развития экономики, дальнейшего повышения благосостояния народа. Не совпадая полностью с деятельностью, культура представляет собой способ человеческой деятельности. Способ деятельности проявляется через систему средств, при помощи которых различные общности людей воздействуют на окружающую действительность. Возникновение их связано с потребностью наилучшей адаптации и регуляции совместной деятельности.

Если попытаться рассмотреть основные общественные явления через систему средств деятельности, то можно выделить следующие элементы: средства физического жизнеобеспечения (пища, одежда, жилье, орудия труда, медицинское обслуживание, физическая культура); средства, обеспечивающие регуляцию совместной деятельности (язык, мораль, религия, право, политика, социальные институты); средства, обеспечивающие познание окружающей действительности (наука); средства, обеспечивающие подготовку к различным видам деятельности (обучение, образование); средства, обеспечивающие потребность в художественно-эстетической деятельности (искусство).

Все эти средства деятельности в реальной действительности взаимосвязаны и выполняют различные дополнительные функции, но их дифференциация помогает рассматривать культуру как общественное явление, пронизывающее все элементы социального организма. Влияние научно-технической революции на социальные процессы, которые проявляются главным образом в изменении средств и способов деятельности, со всей очевидностью свидетельствует о возрастании роли культуры в современном обществе.

Рассмотрим средства физического жизнеобеспечения, необходимые для биофизического развития индивидов и удовлетворения естественных потребностей. Воздействие научно-технической революции на систему этих средств чрезвычайно велико. Развитие техники, вооруженной научными открытиями, в корне изменило систему орудий труда. Возросла их мощность, универсальность, созданы новые технологические методы. Механизация и автоматизация различных видов деятельности в производстве и быту системно изменяют способ деятельности, повышают культуру труда, культуру производства, культуру быта. Дальнейшее развитие системы «наука — техника — производство» все более расширяет возможности обеспечения индивидов средствами существования с учетом действия объективного закона возвышения потребностей.

В то же время стремительное развитие производства оказывает негативное воздействие на природу. Человечество, неограниченно потребляя природные ресурсы, загрязняя биосферу отходами производства, нарушает экологический баланс планеты. Последствия этого воздействия достигли такой степени, что необходимо изменение отношения человека к природе как среде своего обитания. Решение этой глобальной проблемы осложняется разделением мира на различные общественные системы и различной, по отношению к миру природы, политикой. Стихийность развития капиталистической системы, утилитаризм, узкопотребительская ориентация распространяются и на природу. Плановость развития хозяйства в масштабах всей страны выявляет явное преимущество социализма перед капитализмом.

Нельзя не отметить воздействие современной индустрии на жизнедеятельность человека. НТР предъявляет новые требования к человеку, его знаниям, навыкам, психофизическим возможностям организма. Автоматизация труда повышает удельный вес монотонных процессов, а при всевозрастающих скоростях машин и механизмов увеличивается психофизическая и эмоциональная нагрузка (при резком снижении физической). Все это приводит к изменению функционирования человеческого организма, его биологических процессов. В связи с этим возрастает роль физической культуры, спорта, медицинского обслуживания, которые получают в нашей стране все большее развитие.

Коллективная деятельность людей в обществе требует определенной культуры в регуляции их совместных усилий. При расширении видов дея-

тельности усложнялась и дифференцировалась соответствующая система средств. Многие тысячелетия регулятивные функции в обществе выполняла религия, которая предписывала строгие нравственные заповеди и эталоны поведения. В основном нравственная регуляция отношений в обществе осуществляется посредством морали. В отличие от морали, право регламентирует отношения через систему норм, санкционированных государством. Право как форма реализации политики общества является показателем развития демократии, положения человека в обществе, выражает уровень политической культуры.

Содержание и формы регуляции различны и закономерно связаны с общественным строем, с интересами правящего класса. Нормативно-регулятивные средства претерпевают существенные изменения в эпоху социальных революций, однако современная научно-техническая революция, оказывая воздействие на все социальные процессы, влияет и на регулятивные средства деятельности. Так, например, меняется система ценностей как в материальной, так и в духовной сферах. Все большей, фундаментальной ценностью для всего человечества становится мир на земле, природа, наука. Это порождает повышенный интерес к политике, технике, научному знанию, что в свою очередь оказывает влияние на повышение уровня культуры политической, правовой, нравственной, экологической.

Научно-техническая революция определенным образом воздействует на развитие языка. Научные открытия, создание новых машин и материалов, возникновение новых отраслей знаний порождают обилие новой терминологии (квант, компьютер, силов, синхрофазатрон, кибернетика, синергетика и т. д.). В то же время развитие собственного категориального аппарата наук порождает определенный профессиональный изоляционизм, что затрудняет процессы интеграции в науке. Стиль письменной и устной речи становится все более лаконичным, стандартизированным. Способствуя наиболее точной и рациональной передаче информации, данный стиль проблематичен в художественном творчестве, в развитии культуры речи, которая должна быть нормативно правильной, но не шаблонной.

Осуществление созидательной деятельности невозможно без определенных знаний об окружающей действительности. Средством, обеспечивающим познание, является наука, которая вначале играла вспомогательную роль в развитии общества. В XX веке многочисленные научные открытия, оказавшие воздействие на технику, а затем и на всю систему материального производства, привели к научно-технической революции. Наука стала важнейшим фактором общественного развития, превратилась в производительную силу общества, важнейший социальный институт. Наука также испытывает воздействие ею же порожденной научно-технической революции. Это проявляется в техническом оснащении исследований и экспериментов, в индустриализации методов ее организации.

Характерной чертой развития современной науки являются процессы дифференциации и интеграции, которые наблюдались практически во все исторические эпохи, но в настоящее время вступили на новый уровень, характеризующийся диалектическим единством этих противоречивых процессов, а также интеграцией естественных, технических и общественных наук. В условиях НТР становится очевидной слабая практическая эффективность узких, односторонних, не системных исследований и возрастает значение методологии, комплексного подхода к изучению природных и социальных объектов.

Любой вид деятельности современного человека требует определенных навыков, умений, знаний. Средством подготовки к будущей деятельности в системе культуры является образование. Система образования включает всеобщее (среднее) и специальное (среднее профессионально-техническое и высшее), а также сеть учреждений по повышению квалификации. Под воздействием НТР поток научной информации резко возрос, что вызывает определенные проблемы в организации всей системы обучения. НТР поставила перед системой образования задачу возможно ранней профессиональной ориентации, так как просчеты в выборе профессии являются непродуктивными для личности и всего общества. Поэтому в системе образования необходимы поиски оптимального соотношения между теоретической и практической подготовкой. НТР предоставляет образованию современные технические средства: приборы, оборудование, кино, радио, телевидение. Однако система образования явно отстает от требований времени и поэтому на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС было сказано о необходимости «реформы нашей школы, включая и систему профессионально-

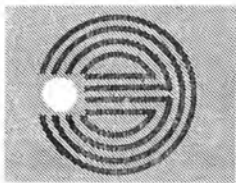
технического обучения»¹. Совершенствование образования является тем непременным условием развития научно-технического прогресса, которое в свою очередь станет эффективным средством развития науки, техники, производства, культуры всего общества.

Одной из важнейших задач социалистического общества является формирование общей культуры личности. Формирующее воздействие на человека оказывает вся социальная система, особая роль в которой принадлежит искусству. Являясь образным, эмоционально-эстетическим способом освоения мира, искусство проявляется в любой области деятельности, определяя высокий уровень мастерства, эстетическую значимость деятельности и ее продуктов. Посредством искусства реализуется эмоционально-эстетическая потребность индивидов в художественном творчестве и восприятии результатов художественной деятельности. Произведения искусства, являясь носителями специфической информации, оказывают влияние на формирование системы духовных и материальных ценностей.

Научно-техническая революция, воздействуя на искусство непосредственно, вызвала к жизни такие его новые виды, как дизайн, киноискусство, телеискусство, электро- и цветомузыка. Воздействуя опосредованно, она оказывает влияние на форму, темп, ритм, художественный образ. Как указывалось на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС, «формировать, возвышать духовные потребности человека, активно влиять на идейно-политический и нравственный облик личности—важнейшая миссия социалистической культуры»². Этим определяются задачи, стоящие перед творческими союзами, учреждениями культуры и всем советским народом.

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС (14—15 июня 1983 г.)— М., 1983, с. 18.

² Там же, с. 47.

Г. Н. ТЕРЕЩЕНКО

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПЕРЕМЕНА ТРУДА» И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННЫМ РАЗДЕЛЕНИЕМ ТРУДА

В соответствии с выработанным XXV и XXVI съездами КПСС курсом на интенсификацию общественного производства существенно возросли масштабы использования в народном хозяйстве достижений науки и техники. В этих условиях изучение процессов разделения и перемены труда как экономических форм выражения технического прогресса приобретает особо актуальное значение, поскольку отвечает задаче соединения на деле преимуществ социалистического строя с достижениями научно-технической революции.

В нашей экономической литературе перемена труда трактуется неоднозначно, нет единства взглядов и по вопросу о соотношении ее с общественным разделением труда. Обычно при изучении процессов перемены труда обращают внимание на следующие моменты. Под воздействием научно-технического прогресса возникают и развиваются новые отрасли производства. Изменения в отраслевой структуре народного хозяйства определенным образом влияют на численность занятых в них работников, вызывая необходимость их перехода из одной отрасли в другие, смены рода занятий. Некоторые исследователи относят такие явления к перемене труда. Их оппоненты справедливо указывают, что сведение перемены труда лишь к межотраслевой подвижности рабочей силы сужает содержание данной категории, так как перемена труда возможна не только между отраслями производства, но и внутри отрасли, предприятия, цеха, участка и даже рабочего места. Причем на долю внутривзаводского оборота приходится 4/5 всех перемещений, вызываемых техническим прогрессом¹.

Другие экономисты под переменной труда понимают постоянное совершенствование физических и умственных способностей работников. Сторонники этой концепции считают, что перемена труда в идеале состоит в том, чтобы частичного рабочего заменить индивидуумом, обладающим абсолютной пригодностью к новым видам труда.

Для выяснения содержания категории «перемена труда» необходимо в первую очередь обратиться к анализу общественного труда. К. Маркс отмечал: «С одной стороны, мы называем элементы процесса труда, спаянные специфическим общественным характером, которым они обладают на определенной исторической ступени развития, а с другой стороны, мы добавляем элемент, присущий процессу труда независимо от всех определенных общественных форм как вечному процессу взаимодействия человека и природы вообще»². Таким образом, в труде необходимо выделять, с одной стороны, его всеобщую природу или материально-вещественное содержание, а с другой стороны, его общественную форму как процесс взаимодействия людей.

Разграничение материально-вещественной основы и социально-экономической формы труда позволяет различать два вида отношений между работниками. Во-первых, это технико-экономические или организационно-технические отношения, которые складываются между людьми в процессе их конкретного труда как соучастниками производственного процесса, во-вто-

рых, социально-экономические отношения, в основе которых лежат отношения собственности на средства производства.

Организационно-технические отношения перемены труда выражают изменение связей работников со средствами производства и между членами производственной ассоциации в результате совершенствования производственного базиса и развития общественного разделения труда. Однако совершенствование технического базиса создает лишь предпосылки для перемены труда, а реализация потребностей общества в новых видах труда — это сфера производственных отношений. Здесь возникают отношения между обществом, коллективом и отдельными работниками по поводу обучения или переквалификации занятых людей, их использования на новых участках труда. Характер этих многосторонних отношений обуславливается господствующими формами собственности на средства производства.

В условиях капитализма развитие способностей работников происходит не в интересах человека, а для потребностей капитала. Осуществляется оно поэтому односторонне и лимитированно. В социалистическом обществе «производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества»³ превращается из условия развития производства в его практическую цель. Здесь трудовые функции меняются планомерно, в формах, соответствующих обобществленному производству и всестороннему развитию личности.

Таким образом, перемену труда необходимо рассматривать в двух аспектах. Во-первых, она представляет собой систематически осуществляемое чередование трудовых функций и всестороннюю подвижность рабочих, обусловленную требованиями постоянно развивающегося крупного машинного производства. С этой точки зрения перемена труда выражает изменения организационно-технических связей между вещественным и личным факторами производства. В основе этих изменений лежит характер расчленения трудовой деятельности на различные трудовые функции и конкретные виды труда, т. е. организационно-техническое разделение труда.

Во-вторых, перемена труда как социально-экономический процесс выражает отношения по поводу формирования всесторонне развитых работников, пригодных для перехода от одних видов труда к другим, более сложным. В этом плане перемена труда вступает в противоречие с социально-экономическим разделением труда мануфактурного типа, которое привязывает рабочего к одной трудовой функции пожизненно и делает его односторонне развитым, частичным рабочим.

Противоречие между «старым» разделением труда и переменой труда К. Маркс называет абсолютным в условиях господства капиталистических производственных отношений. Оно «уничтожает всякий покой, устойчивость, обеспеченность жизненного положения рабочего, постоянно угрожает вместе со средствами труда выбить у него из рук и жизненные средства и вместе с его частичной функцией сделать излишним и его самого...»⁴

Некоторые авторы восприняли марксово определение этого противоречия в качестве всеобщего и противопоставили перемену труда его общественному разделению в целом. По их мнению, перемена труда придет на смену разделению труда только при коммунизме. Думается, что это ошибочное мнение.

Теоретические споры так или иначе связаны с практикой. Исследователи справедливо отмечают, что положения об исчезновении разделения труда не согласуются с интересами общества по развитию специализации и кооперирования производства, что решение задачи повышения производительности труда сдерживается неточной интерпретацией соотношения разделения и перемены труда⁵. Отрицание разделения труда в будущем уже оказало негативное влияние на развитие профессионально-технического образования. Это проявилось, в частности, в субъективистском подходе к перестройке системы народного образования, предпринятой в 1958 году, когда на общеобразовательную школу была возложена непосильная задача: одновременно дать учащимся не только среднее образование, но и конкретную профессию. Опыт показал, что общеобразовательная школа не может выполнить эту задачу. Речь может идти только о профессиональной ориентации. Июньский (1983) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость «реформы нашей школы, включая и систему профессионально-технического обучения»⁶.

Для более глубокого понимания соотношения между разделением и переменой труда в длительной перспективе необходимо подробнее рассмот-

реть организационно-техническую и социально-экономическую стороны этих процессов. В условиях социализма социальное разделение труда возникает на основе технического и профессионального разделения труда. Однако современные тенденции развития техники, усложнение производства и труда позволяют говорить, что перемена труда становится всеобщей. Уже в настоящее время в социалистическом обществе каждый может выбрать сферу деятельности по своей наклонности и желанию, совершенствовать свою профессиональную подготовку. Постепенно исчезает социальная прикреплённость к определенному виду групповой деятельности, определяемая источником средств существования, разностью подготовки к труду, социальным статусом личности, т. е. положением в обществе. В исторической перспективе, когда коренным образом изменится организационно-техническое разделение труда на основе комплексно-автоматизированного производства, социальное разделение труда в полном соответствии с научными предвидениями основоположников научного коммунизма будет преодолено. Общество перейдет «к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке **всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать**»⁷.

Однако это не означает, что разделение труда исчезнет вообще. Рассматриваемое с вещественной точки зрения разделение есть общее состояние общественного труда. При любом способе производства трудовая деятельность людей всегда будет дифференцирована на различные роды и виды. Процесс дифференциации труда также бесконечен, как и процесс развития конкретного труда.

Что же касается преодоления социально-экономического разделения труда, то оно будет осуществляться в виде ликвидации социальных различий между трудом индустриальным и сельскохозяйственным, физическим и умственным, исполнительским и управленческим. По мере развития техники социалистического производства и самих работников различные общественные функции (исполнение и руководство) становятся сменяющимися друг друга способами жизнедеятельности трудящихся.

Итак, перемена труда способствует стиранию существенных социальных различий, росту производственной и общественной активности людей. Без этого невозможно нормальное функционирование производства, которое выдвигает все более высокие требования к уровню профессиональной подготовки работников и выполнения ими производственных функций.

¹ См.: Лохманенко Н. А. Экономические законы разделения и перемены труда и их роль в техническом прогрессе производства.— В сб.: Политическая экономия. Минск, 1981, с. 135; Сухов А. А. Трудовая мобильность при социализме.— М., 1981, с. 59.

² Архив Маркса и Энгельса.— М., 1933, т. 2, с. 49.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 386.

⁴ Там же, т. 23, с. 498.

⁵ См.: Первушин С. П. Экономические законы в развитом социалистическом обществе. Особенности проявления и использования.— М., 1974.

⁶ Материалы Пленума ЦК КПСС от 14—15 июня 1983 года.— М., 1983, с. 18.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 33.

Н. В. БОРУШКО

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

Дисциплина труда имеет двоякую характеристику: технико-производственную (технологическую) и социально-экономическую. Суть технологической дисциплины труда состоит в том, что соблюдение порядка и организованности составляет необходимый атрибут совместной деятельности людей, присущей любой форме организации производства, где есть в наличии общественное разделение труда. Порядок и организованность необходимы процессу производства. Люди, вступая в отношения по поводу использования средств производства, должны прежде всего заботиться о рациональном, эффективном использовании этих средств. Высокая технологическая дисциплина труда особенно важна в условиях современного научно-технического прогресса. Осуществление механизации и автоматизации производственных процессов приводит к усилению технологической взаимосвязи и взаимообусловленности в производстве. Непрерывность в действии машин, определенный ритм их работы требуют столь же ритмичного дейст-

вия людей. К. Маркс писал, что «зависимость рабочего от непрерывного и однообразного движения машины давным-давно создала здесь самую строгую дисциплину»¹. Требования технологии производства к дисциплине труда возрастают с усложнением системы машин, с комплексной механизацией и автоматизацией производства, ростом его масштабов.

Технологическая дисциплина труда зависит и от уровня руководства производственным процессом. «...Беспрекословное подчинение единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, — отмечал В. И. Ленин, — безусловно необходимо»². Крупное машинное производство при социализме не подавляет человека, а служит средством свободного, всестороннего развития каждого труженика, используется для наиболее полного и всестороннего удовлетворения потребностей людей.

С социально-экономической точки зрения дисциплина труда входит составной частью в производственные отношения. Она формируется под воздействием отношений общественной собственности на средства производства, которая обеспечивает планомерное соединение коллективных производителей с этими средствами. При социализме общественная собственность на средства производства делает людей их коллективными совладельцами и собственниками всех произведенных продуктов. Отдельную часть продуктов в личное потребление трудящиеся получают в соответствии с количеством и качеством общественно полезного труда. Зависимость дохода от трудового участия обуславливает социально-экономический аспект дисциплины труда.

Средства производства у нас находятся в общественной (государственной и колхозно-кооперативной) собственности. Производственные коллективы несут ответственность за рациональное использование этих средств и предстают в роли субъектов социалистической собственности. Это побуждает их к наиболее эффективному использованию средств производства. То, что общественная социалистическая собственность представляет собой всенародное присвоение, означает, что отношения между участниками производства как ассоциированными производителями обусловлены их отношением к условиям производства как к своим собственным. Отсюда необходимо выступает заинтересованность социалистических производителей в планомерной, непрерывной, налаженной организации общественного производства, обязательным условием которой является соблюдение дисциплины труда.

Дисциплина голода, дисциплина эксплуатации наемного труда, так необходимая при капитализме, «...становится излишней при таком общественном строе, где рабочие трудятся на себя...»³ При социализме она уступает место дисциплине сознательной, добровольной, в основе которой лежат социалистическая общественная собственность на средства производства и заинтересованность трудящихся в свободном труде на себя, на благо всего общества. Поэтому социально-экономическая сущность дисциплины труда определяется коллективизмом, отношениями равноправия и сотрудничества. По определению В. И. Ленина, социалистическая дисциплина труда есть «...дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе»⁴. Она определяется тем, что кооперация социалистических производителей представляет собой «...союз свободных людей, работающих общими средствами и планомерно... расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу»⁵.

Если попытаться сформулировать сущность социалистической дисциплины труда, то следует сказать, что она представляет собой осознание ассоциированным работником самого себя как собственника средств производства, а следовательно, и как распорядителя и рачительного пользователя этими средствами производства в условиях крупного машинного производства. Дисциплина труда ассоциированного рабочего социалистического общества состоит из совокупности дисциплин труда каждого индивидуального производителя. Отсюда вытекает необходимость осознания каждым работником себя в роли хозяина производства, в роли представителя ассоциированного собственника и непосредственного производителя материальных благ и услуг, что ведет к укреплению сознательной трудовой дисциплины. В условиях зрелого социализма дисциплинированность трудящихся заключается не только в хорошем исполнении обязательных функций на своем рабочем месте, в бережном отношении к общественному достоянию и стремлении сохранять и приумножать народную собственность,

но и в потребности брать на себя инициативу улучшения организации труда, повышенные социалистические обязательства и ответственность за происходящее рядом.

Отношения собственности определяют характер отношений распределения, который влияет на отношение производителей к труду, следовательно, на дисциплину труда. «...Обобществление средств и предметов труда,—отмечал товарищ Ю. В. Андропов,—необходимый и действенный фактор формирования присущего именно социализму общественного климата, в котором человек не знает гнетущего чувства неуверенности в завтрашнем дне, в котором господствует коллективистский дух и товарищеская взаимопомощь, нравственное здоровье и социальный оптимизм»⁶. В социалистическом обществе все люди имеют возможность работать и обеспечить материальное и культурное благосостояние своей семьи. Каждому гражданину СССР государство гарантирует социальное обеспечение. Высшим мерилом достоинства и общественного престижа личности у нас признаны сознательный, добровольный, инициативный труд на благо общества, неотъемлемой частью которого является дисциплинированность.

Социалистическая дисциплина труда обуславливает творческое отношение к труду, обеспечивает рост эффективности производства. Соблюдение дисциплины в конечном счете направлено на полноценное использование совокупного рабочего времени, на неуклонный рост производительности труда. В процессе совместной трудовой деятельности «...дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила»⁷. Порядок и организованность обязательны для успешного функционирования массовой производительной силы в социалистическом планомерном производстве.

В настоящее время решающую роль в укреплении организации и дисциплины труда берет на себя первичный трудовой коллектив—производственная бригада. Только в течение двух лет одиннадцатой пятилетки в промышленности СССР было создано более 300 тыс. бригад, объединявших пять миллионов человек⁸. Все большее развитие получают бригады нового типа—комплексные, сквозные, хозрасчетные. Расчеты показывают, что потери рабочего времени в коллективах бригад в 2—2,5 раза меньше, а текучесть кадров на треть ниже, чем при индивидуальной организации дела⁹, выше заработки, крепче дисциплина и быстрее растет производительность труда.

Экономическая и социальная суть бригадной формы организации труда состоят в том, что в ней сочетается коллективная заинтересованность и общая ответственность бригады за выпуск продукции лучшего качества с меньшими затратами. В комплексных бригадах сокращаются простои оборудования, упорядочивается незавершенное производство, возрастает качество продукции, повышается производительность труда, снижаются трудоемкость и себестоимость продукции, чему в немалой степени способствует работа на единый наряд с сообщением бригадам еще до начала следующего месяца их планов, фондов заработной платы и графика сдачи изделий. Коэффициент трудового участия (КТУ), по которому распределяются премия и сдельный заработок бригады, образуемый за счет расширения зон обслуживания и совмещения профессий, учитывает соблюдение трудовой дисциплины и инициативность.

Расширение масштабов социалистической экономики, углубление хозяйственных связей, ускоренное внедрение достижений научно-технического прогресса предъявляют все более высокие требования к организации и дисциплине труда. Анализ статистики нарушений дисциплины труда в промышленности БССР показывает, что наибольший удельный вес в общих потерях рабочего времени занимают неявки на работу с разрешения администрации. В 1982 году они составили 45,5 % потерь рабочего времени. Из-за прогулов работников потери времени превысили 20 %. Вслед за ними идут потери, вызванные внутрисменными (17) и дневными (16,5 %) простоями¹⁰. Нарушение ритмичности производства негативно отражается на каждом работнике, ослабляет трудовую инициативу, снижает заработную плату, ведет к падению качества продукции, к снижению фондоотдачи.

Борьба за укрепление социалистической дисциплины труда носит ярко выраженную классовую сущность, ведь она в первую очередь способствует повышению общественной производительности труда и тем самым направлена на укрепление социалистического общественного производства.

«Смысл усилий партии по улучшению управления, повышению организованности, деловитости, плановой, государственной и трудовой дисциплины состоит не только в том, чтобы избавиться от определенных недостатков и трудностей, что само по себе имеет огромное значение, но и в том, чтобы в конечном счете еще больше упрочить основы, на которых зиждется социалистический образ жизни»¹¹. Именно достижение производительности труда большей, чем при капитализме, приблизит окончательную победу коммунистического способа производства, где будет господствовать дисциплина труда, основанная на внутренней ответственности и самосознании людей, труд станет их первой жизненной потребностью.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 422.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 200.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 95.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 500.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 83.

⁶ Коммунист, 1983, № 3, с. 14.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 337.

⁸ См.: Правда, 1983, 5 декабря.

⁹ См.: Известия, 1983, 6 декабря.

¹⁰ См.: Промышленность Белоруссии, 1983, № 11, с. 29.

¹¹ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР.— Коммунист, 1983, № 3, с. 16.

В. Л. КЛЮНЯ

СБЛИЖЕНИЕ ДВУХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОМ АПК

Объективная необходимость закономерного процесса совершенствования двух форм социалистической собственности, сближения колхозно-кооперативной собственности с государственной является одной из важнейших сторон становления полной социальной однородности общества. Важным условием такого сближения является процесс развития материально-технической базы сельскохозяйственного производства, сближение ее по техническому уровню с промышленностью.

От государственной промышленности, поставляющей сельскому хозяйству необходимые средства производства и оказывающей различные производственные услуги, в прямой зависимости находятся техническая вооруженность сельскохозяйственного труда, уровень его производительности, перевод данной отрасли на индустриальную основу. Это в полной мере относится и к кооперативному сектору сельского хозяйства. Поэтому наращивание и укрепление первой сферы АПК означает усиление влияния государственной собственности на развитие колхозного производства и колхозной собственности.

Развитие второй сферы АПК характеризуется изменением соотношения между двумя секторами производства и соответственно между двумя формами собственности. Речь идет о неуклонном повышении доли совхозов и других государственных предприятий в сельскохозяйственном производстве. Так, если в 1960 году удельный вес колхозов в стоимости основных производственных фондов общественного сельского хозяйства страны составлял 60,1 и совхозов—39,9 %, то в 1981 году это соотношение составляло соответственно 57,8 и 42,2 %. В 1965 году валовая продукция сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1973 года) составляла 88,3 млрд. руб., из которой на долю колхозов приходилось 35,5 млрд. руб., а на долю совхозов—20,6 млрд. руб. В 1980 году этот объем увеличился до 122 млрд. руб., из них доля колхозов составляла 41,8, а доля совхозов—44,8 млрд. руб. Таким образом, за 1965—1980 годы удельный вес совхозов в производстве сельскохозяйственной продукции возрос с 23,3 до 36,7 %, а удельный вес колхозов уменьшился с 40,2 до 34,3 %¹.

Сближение двух форм собственности происходит в условиях межхозяйственной кооперации. Кооперативными связями в рамках межхозяйственных объединений охватываются сельскохозяйственные предприятия, ведущие производство как на основе только колхозно-кооперативной, так

и на основе общенародной собственности и колхозно-кооперативной, т. е. возникают объединения межколхозные и колхозно-совхозные. Межколхозные объединения характеризует более высокий уровень обобществления средств производства. Суть этого обобществления состоит в экономическом равенстве членов коллектива по отношению к средствам производства. Раздвигая рамки групповой собственности колхозов, равное отношение к средствам производства в таких объединениях получают уже члены нескольких хозяйств. Изменения происходят и в способе соединения работников со средствами производства, что находит отражение в характере присвоения и соответствующей реализации экономических интересов. По способу соединения межколхозные объединения ближе к общенародным. С другой стороны, функционирование совместных предприятий в рамках колхозно-кооперативной формы собственности накладывает определенный отпечаток и на присвоение материальных благ, которые в данном случае сближаются с общенародными. Но так как средства производства на этих предприятиях принадлежит отдельным коллективам, то здесь складываются иные, чем на государственных предприятиях, отношения по поводу прибавочного продукта. Прибавочный продукт межколхозных предприятий используется колхозами-пайщиками и работниками данного предприятия. Кооперативный характер таких предприятий проявляется и в формах управления. Поэтому, на наш взгляд, хотя межколхозная собственность по степени зрелости ближе к общенародной, степень ее обобществления не выходит за пределы колхозно-кооперативной собственности и представляет лишь более высокую ступень ее развития.

Важное значение для развития сельского хозяйства имеет рост государственной собственности в третьей сфере АПК — в промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции, в заготовках, хранении, перевозках и реализации такой продукции. Это позволяет успешно развивать агропромышленную интеграцию. Агропромышленная интеграция усиливает процесс взаимодействия двух форм социалистической собственности, привносит в него принципиально новые черты. Колхозы, межколхозные предприятия и совхозы в агропромышленных комбинатах и объединениях прямо и непосредственно включаются в единый процесс воспроизводства, превращаются в органические звенья целостного производственного организма. В государственно-колхозных объединениях процесс производства продукции осуществляется на основе общего хозяйственного планирования и руководства, многие важнейшие функции и службы централизуются, создаются совместные фонды развития производства и материального стимулирования трудовых коллективов.

За счет отчислений от прибыли, получаемой в результате собственной хозяйственной деятельности, создаются производственные и культурно-бытовые объекты, принадлежащие не отдельным колхозам и государственным предприятиям, а всему объединению. Возникает общая материально-техническая база и интегрированное производство, представляющее собой одну из конкретных форм слияния колхозно-кооперативной собственности с общенародной.

Принципиальное значение для сближения двух форм социалистической собственности имеют районные агропромышленные объединения. Как показывает опыт, в РАПО успешнее решаются вопросы объединения усилий и интересов колхозов, совхозов и обслуживающих предприятий, более комплексно решаются вопросы специализации и концентрации, планирования производства и капитальных вложений, установления производственно-экономических и организационных связей с перерабатывающими предприятиями и т. д. РАПО, являясь единственным производственно-хозяйственным, организационным и социальным формированием агропромышленной сферы района, имеет право создавать и использовать хозрасчетные фонды объединения. И поскольку членами РАПО являются колхозы, совхозы и другие предприятия АПК, независимо от их ведомственного подчинения, то формирование таких форм означает совершенствование отношений собственности, т. е. условий производства, распределения, обмена и потребления конечного продукта.

Следует подчеркнуть, что процесс развития и сближения форм собственности в рамках АПК проявляется по нескольким направлениям. Поскольку народнохозяйственный АПК обуславливает прогрессивные изменения в производственных отношениях и в первую очередь в отношениях собственности, то присвоение во второй сфере АПК определяется развитием первой как количественной, так и качественной сторонами. Количе-

ственная сторона связана с тем, что объем сельскохозяйственного производства в полной мере зависит от производства средств труда в промышленности, т. е. первой сфере АПК. Качественная сторона развивающихся отношений собственности характеризуется двояко. Во-первых, в результате развития производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством отношения присвоения в сельском хозяйстве, с позиции их непосредственно общественного характера, становятся все более зрелыми. Во-вторых, колхозно-кооперативная форма собственности по объему объектов присвоения формируется, как и в совхозах, в натурально-вещественной форме из одного источника. А потому происходит не только количественный рост основных производственных фондов колхозов, но и сближение их с фондами совхозов по структуре и качественному составу. Укрепление производственных взаимосвязей между второй и третьей сферами АПК обуславливает расширение обобществления присвоения и средств производства, и предметов потребления. В условиях агропромышленной интеграции, с одной стороны, сельскохозяйственные предприятия по объектам присвоения сближаются с общенародными промышленными предприятиями. С другой, в условиях агропромышленного комбинирования происходит совершенствование колхозно-кооперативной формы собственности. Анализ показывает, что в структуре отношений собственности всего АПК отношения собственности в первой и третьей сферах АПК, являясь более развитыми, оказывают прогрессирующее воздействие на развитие отношений собственности в колхозах и совхозах. Именно народнохозяйственный АПК выступает общественной формой производства, которая обуславливает развитие отношений собственности в сельскохозяйственных предприятиях (колхозах и совхозах), их совершенствование и постепенное перерастание в коммунистическую собственность².

Развитие колхозно-кооперативной и государственной форм собственности осуществляется в ходе сближения всей совокупности условий хозяйственной деятельности колхозов и совхозов. Это находит свое выражение в уменьшении различий в системах управления и планирования производства, методах организации труда, отчетности, нормирования учета и оценки деятельности предприятий, внедрения на основе единых методологических принципов научных начал ведения хозяйства, развития коллективных форм товарищеского сотрудничества и взаимопомощи трудящихся, создании единой системы материально-технического снабжения сельскохозяйственных предприятий, сближении системы закупочных цен на колхозную и совхозную продукцию.

Существенной чертой сближения двух форм собственности является осуществление крупных социальных преобразований на селе. Сделан важный шаг на пути решения важнейшей задачи — постепенного устранения существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней. Изменение содержания сельскохозяйственного труда проявляется в стирании существенных различий между умственным и физическим трудом. В условиях интенсивного насыщения сельскохозяйственных предприятий современными средствами труда, обуславливающими преобразование содержания труда, происходит изменение количественных пропорций как между профессионально-квалификационными группами работников колхозов и совхозов, так и внутри их. С другой стороны, расширяется сфера приложения высококвалифицированного труда в сельском хозяйстве, т. е. возрастает численность квалифицированных работников и увеличивается их доля среди всех работающих, а также повышаются их квалификационный и общий культурно-технический уровень. Количественные и качественные изменения, происходящие в процессе развития колхозного крестьянства, с одной стороны, характеризуют сближение его внутриклассовых групп, с другой — сближение с рабочим классом, т. е. в условиях развитого социализма последовательно осуществляется развитие общества в направлении все большей социальной однородности.

Наряду с этим в сельском хозяйстве наблюдается интенсивное повышение и сближение оплаты труда и общего уровня совокупных доходов колхозников и работников совхозов. Основной формой стимулирования коллективов предприятий и организаций, руководителей и специалистов всех звеньев АПК становится поощрение за высокие конечные результаты работы, широкое внедрение в отраслях АПК бригадного и коллективного подряда, аккордно-премиальной оплаты труда.

Таким образом, совершенствование двух форм собственности, их сближение и последующее слияние обусловлено развивающимся народнохозяй-

ственным АПК. Это связано с тем, что именно в рамках АПК закладываются основы пропорционального развития различных сторон индустриализации сельского хозяйства и отраслей сферы транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Другими словами, на основе совершенствования экономических отношений между отраслями АПК совершенствуются и отношения собственности. Практика показывает, что на этапе развитого социализма имеет место как сближение, так и слияние колхозной и государственной форм собственности. Ускорение этих процессов связано с широким развитием межхозяйственных и агропромышленных предприятий и объединений, основанных на двух формах собственности. Широкое развитие процессов специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции сближает и усиливает социально-экономическую однородность двух форм социалистической собственности и способствует становлению ее единой формы.

¹ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1982: Юбил. стат. ежегодник ЦСУ СССР.— М., 1982, с. 227, 285, 303.

² См.: Кулаженко В. А. Плановость сельскохозяйственного производства в народнохозяйственном АПК.— Минск, 1983, с. 48—49.

А. Ю. СЕМЕНОВ

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ— ОСНОВНОЕ ЗВЕНО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ

Закон экономии времени—всеобщий экономический закон. Он не теряет свою силу при переходе от одного способа производства к другому, а напротив, приобретает новые качественные характеристики. Это объясняется тем, что всеобщие экономические законы с развитием общества получают все более широкую базу для своего действия, зависящую от экономической системы как конституирующей основы способа производства.

Сфера действия закона экономии времени при социализме распространяется на совокупный фонд времени общества. В настоящее время структура совокупного фонда общественного времени в расчете на одного работающего характеризуется следующими данными: рабочее время—23,3 %, свободное время—23,3, нерабочее время—53,4 %, т. е. более половины календарного времени¹. Приведенные данные говорят о том, что совокупный фонд времени общества используется не всегда оптимально.

Необходимость теоретического анализа рабочего времени как экономической категории возникла с появлением определенных материальных и социально-экономических условий общественного производства. Теоретическую разработку «рабочее время» как экономической категории получило в работах классиков марксизма-ленинизма. Важнейшей характеристикой проблемы является то, что рабочее время рассматривается основоположниками научного коммунизма в единстве с человеческой деятельностью и, в частности, с трудом как целесообразной деятельностью, в процессе которой создаются блага, необходимые для удовлетворения потребностей людей.

В «Экономических рукописях 1857—1859 годов» К. Маркс пишет: «Деятельность измеряется временем, которое поэтому становится также и мерой объективированного труда... Но как результат или как покоящееся бытие создавшей его силы продукт измеряется только мерой самой этой силы. Мерой труда является время. Только потому, что продукты представляют собой труд, их можно измерять мерой труда, рабочим временем, или количеством затраченного на них труда»².

Выступая в роли меры труда, время характеризует объект (труд) с позиции единства его качественных и количественных сторон. Характеристика труда с качественной стороны—суть конкретный труд. Конкретный труд, протекая во времени, является трудом индивидуальным и измеряется индивидуальным рабочим временем. Рабочее время в данном случае остается характеристикой труда, но не является его специфической общественно-экономической мерой. Как общественная мера время выступает только при характеристике количественной стороны труда, т. е. как мера

абстрактного труда. К. Маркс пишет, что только «...в меновой стоимости рабочее время отдельного индивидуума выступает непосредственно как **всеобщее рабочее время**, и этот **всеобщий характер** обособленного труда — как его **общественный характер**»³.

Конкретизируя категорию рабочего времени, К. Маркс вводит понятия «живого рабочего времени» и «застывшего, объективированного, овеществленного рабочего времени». «Живое рабочее время» выступает как количественная характеристика затрат человеческого труда на производство товара. «Застывшее рабочее время» — количественная характеристика результата труда и вещественного элемента производительных сил. Отметим, что время на изготовление товара рассматривается не как индивидуальное, а как общественное, усредненное рабочее время. И действительно, субстанцией меновой стоимости может выступать только общественно необходимое время на производство товара при общественно-нормальных условиях. Здесь рабочее время выступает как определенное общественное отношение, так как в условиях товарного производства рабочее время является количественной характеристикой абстрактного труда. Следовательно, начиная с капиталистического способа производства, рабочее время становится одним из каналов обобществления индивидуальной человеческой деятельности⁴.

Рабочее время может выступать в различных функциональных формах. Возникновение этих форм связано с развитием производительных сил и производственных отношений в общественном производстве. И при капитализме, и при социализме рабочее время выступает в качестве меры труда и меры стоимости.

Изменения характера общественной организации труда при социализме изменяют и характер рабочего времени. Превращение труда при социализме в непосредственно общественный труд придало рабочему времени форму непосредственно общественного времени. Рабочее время становится мерой непосредственно общественного труда.

Непосредственно общественное рабочее время как экономическая категория отражает отношения ассоциированных производителей по планомерному формированию и распределению рабочего времени между различными отраслями экономики. Количественная определенность категории выступает в виде общественно необходимого для изготовления единицы продукции рабочего времени и измеряется человеко-часами, человеко-днями и т. д.

Экономию времени и плановое распределение рабочего времени по различным отраслям производства К. Маркс назвал первым экономическим законом коллективного производства. «С другой стороны, — отмечал он, — рабочее время служит вместе с тем мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта»⁵.

Производитель материальных благ на основе эквивалентных трудовых затрат (затрат рабочего времени) вступает в отношении обмена с обществом, дает обществу труд в одной форме и получает свой пай в равном количестве труда в другой форме. Созданная при этом стоимость продукта не выступает мерой потребления. Долю трудящегося в фонде жизненных средств нельзя считать пропорциональной его участию в создании стоимости совокупного общественного продукта. Поэтому распределение по труду неравнозначно распределению по созданной стоимости, ибо в основе стоимости лежат не индивидуальные, а общественно необходимые затраты труда (рабочего времени). Расхождение между долей участия рабочего в создании стоимости и трудовым вкладом обусловлено технологической неоднородностью различных предприятий. Поэтому труд, количественно определяемый затратами рабочего времени, является основополагающим критерием распределения фонда жизненных средств. Вместе с тем при социализме сохраняются материально-вещественные и социальные факторы, требующие проводить учет труда в стоимостной форме.

Действие закона экономии времени, по характеристике К. Маркса, проявляется в сокращении общественно необходимого рабочего времени на производство продукта, на производственно-трудовую деятельность вообще, на увеличение свободного времени. «Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как важнейшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда»⁶.

Определенная зависимость прослеживается между уровнем обобщест-

вления производства при социализме и рабочим временем. Затрагивая лишь одну из сторон процесса обобществления производства — концентрацию, В. И. Ленин писал: «Крупное производство, машины, железные дороги, телефон — все это дает тысячи возможностей сократить вчетверо рабочее время организованных рабочих, обеспечивая им вчетверо больше благосостояния, чем теперь»⁷.

Особую актуальность проблема рационального и экономного использования рабочего времени приобретает на современном этапе развития нашего общества, когда дальнейший количественный и качественный рост социалистической экономики в значительной степени определяется интенсивными методами ведения хозяйства.

Развитие производительных сил и производственных отношений в современный период выдвигает в качестве первоочередной задачу коренного улучшения экономии рабочего времени. Повышение эффективности общественного производства, рост материального благосостояния членов социалистического общества зависят от роста производительности общественного труда, экономии рабочего времени.

¹ Максимов А. Л. Рабочее и свободное время в условиях развитого социализма. — М., 1981, с. 7.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 112.

³ Там же, т. 13, с. 18.

⁴ См.: Орлов Г. П., Малинова И. П. Анализ категории времени в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. — В кн.: Социальная диалектика в категориях исторического материализма. — Свердловск, 1980, с. 30.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 89.

⁶ Там же, т. 46, ч. II, с. 221.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 371.

Д. А. ЛАБОЦКИЙ

ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИХ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Воспроизводство основных производственных фондов в колхозах и совхозах в системе народнохозяйственного АПК под воздействием научно-технического прогресса дополняется созданием новых средств труда в отраслях первой сферы АПК с участием учреждений и организаций, обеспечивающих научную подготовку производства. Стадия создания новой техники становится решающей, ибо своевременное обновление производственного аппарата, освоение вводимых мощностей, эффективное использование основных производственных фондов в колхозах и совхозах зависят от того, какие потребительные стоимости средств труда, в каком количестве и качестве будут созданы в первой сфере АПК.

Возмещение потребленных средств производства, как известно, выступает фазой кругооборота основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий. В современных условиях в сельском хозяйстве как сфере АПК оно совпадает с обновлением средств труда как стадией их общественного воспроизводства. Под воздействием развития науки и техники происходит не просто возмещение средств труда в прежнем виде, а их такая замена, в ходе которой основные производственные фонды изменяются не только количественно, но претерпевают глубокие качественные изменения, т. е. происходит изменение их потребительной стоимости.

Обновление основных производственных фондов на новой технической основе опосредуется действием системы экономических законов социализма, прежде всего основного экономического закона, закона неуклонного роста производительности труда, закона преимущественного роста производства средств производства, закона планомерного развития, закона стоимости и т. д. Именно поэтому обновление основных производственных фондов на новой технической основе выступает как объективный процесс и является закономерностью развития вещественных элементов производительных сил в условиях развитого социализма. Причем данная общая закономерность наиболее четко проявляет себя прежде всего в сельском хозяйстве, которое пока что значительно уступает промышленности по важнейшим показателям фондо- и энерговооруженности труда и производства. С учетом этой закономерности XXVI съезд КПСС поставил задачу:

«Последовательно осуществлять переход от создания и внедрения отдельных машин и технологических процессов к разработке, производству и массовому применению высокоэффективных систем машин, оборудования, приборов и технологических процессов, обеспечивающих механизацию и автоматизацию всех процессов и, особенно вспомогательных, транспортных и складских операций...»¹

Обновление основных фондов в сельском хозяйстве осуществляется двумя путями: путем дальнейшего их расширения на прежней технической основе и путем модернизации и замены старых средств труда новыми, более производительными. Второй путь обновления становится возможным и преобладающим благодаря тому, что первая сфера АПК обеспечивает разработку и производство новых средств труда и их постоянное улучшение и совершенствование. К. Маркс по этому поводу писал, что «при быстром развитии производительной силы все старые машины должны быть совсем выброшены»². Однако здесь следует указать на то, что обновление не следует смешивать с накоплением, расширением основных фондов, ибо накопление основных фондов относится к их расширению, росту объема. Это расширение также может осуществляться как на основе увеличения объема машин и агрегатов старых моделей и образцов, так и новых видов средств труда. Что касается обновления основных фондов, то оно представляет собой форму возмещения потребленных основных фондов, накопленных ранее.

Вместе с тем и накопление и возмещение (в форме обновления) имеют общую основу. Они могут осуществляться как на основе уже действующих образцов средств труда, так и новых, более совершенных видов техники. Различие между накоплением и обновлением сводится таким образом к тому, что накопление есть расширение действующих основных фондов, а обновление — замена старых, уже отслуживших свое время, изношенных либо устаревших средств труда. С экономической точки зрения накопление (расширение) основных фондов — это превращение части валового дохода в новые основные фонды в сельском хозяйстве. Обновление же основных фондов — это превращение их первоначальной стоимости, возвратившейся в ходе ее оборота в амортизационный фонд, из денежной формы в новые средства производства, заменяющие или возмещающие изношенные. С точки зрения оборачиваемости обновление основных фондов — завершающая фаза их кругооборота, тогда как расширение за счет фонда накопления — лишь исходный момент для начала первого периода оборота основных фондов.

Однако при всем различии расширения основных производственных фондов и их возмещения посредством обновления они имеют один источник формирования натурально-вещественной формы средств труда, а потому в одинаковой мере способствуют совершенствованию средств труда, развитию общественных производительных сил. Поскольку для социалистического сельского хозяйства характерна расширенная форма воспроизводства, то они действуют одновременно и их взаимное воздействие на общее обновление (в смысле совершенствования структуры) основных производственных фондов определяется лишь темпами расширенного воспроизводства.

В связи с тем, что после обновления основные фонды начинают совершать второй оборот, а после ввода их в действие с целью расширения (накопления) — лишь первый, эти процессы необходимо учитывать, ибо без этого невозможно определить продолжительность цикла воспроизводства основных производственных фондов и управлять этим процессом.

Обновление основных фондов представляет собой форму расширенного воспроизводства их натурально-вещественного состава. Если же возмещаются (после их оборота) средства труда прежнего образца и качества, то происходит лишь простое воспроизводство как по стоимости, так и по вещественной форме. В этом плане представляется не совсем правильной позиция В. Ю. Будовея, который считает, что расширение (накопление) основных фондов является «экстенсивной формой обновления», а замена старых основных фондов новыми — «интенсивной формой обновления»³. Дело в том, что само расширение (накопление) основных фондов может осуществляться и осуществляется как на основе новых образцов техники, так и старых. И расширение основных фондов воздействует на их общее обновление только в том случае, если оно осуществляется на основе новых видов техники. Равно также и возмещение потребленных либо устаревших средств труда принимает форму обновления лишь при том условии, если

отслужившие свой срок средства труда возмещаются более эффективными, более производительными, произведенными на основе последних достижений науки и техники. Поэтому правильнее все же говорить об экстенсивной и интенсивной формах расширенного воспроизводства, что является общепризнанным в экономической науке, и не распространять эти категории на обновление основных фондов.

Ввод в процесс сельскохозяйственного производства новых основных фондов, выполненных в соответствии с последними достижениями науки и техники, а потому качественно отличающихся от тех, которые выбыли по износу или продолжают еще использоваться, поскольку срок износа их не наступил, улучшает структуру основных производственных фондов сельского хозяйства, т. е. не просто омолаживает их, а увеличивает удельный вес новых средств труда, обладающих более высокой производительностью.

Коэффициент обновления основных фондов определяется отношением абсолютной суммы ввода основных фондов к их наличию на конец года. Наряду с этим определяется также коэффициент выбытия основных фондов путем отношения абсолютной суммы выбытия основных фондов к их наличию на начало года.

Одним из факторов приостановки снижения фондоотдачи, а затем и роста ее является обновление основных производственных фондов. При этом обновление основных фондов следует рассматривать в широком смысле, т. е. обновление основных фондов при их расширении и обновление основных фондов при их возмещении. Эти два процесса необходимо различать, но их нельзя разрывать. В ходе производства выигрывает только то хозяйство, где применяются новые и новейшие средства труда: там, как правило, ниже себестоимость продукции, выше рентабельность, оплата труда, есть возможность выделить больше средств для развития производства. Весьма важно, чтобы выбывшие средства труда не просто возмещались (т. е. заменялись такими же средствами труда, что и действующие, с той лишь разницей, что они новые, только что произведенные и вводятся в производство впервые), а обновлялись. Обновлялись в том смысле, что по производительности и эффективности они превосходят те машины и агрегаты, которые они возмещают. Вот почему в одиннадцатой пятилетке запланировано ускорение обновления основных производственных фондов сельского хозяйства и их рост. Для успешного решения поставленной задачи следовало бы ввести исчисление обновления основных производственных фондов не по отношению ко всему их объему, а лишь к той их части, которая устарела и подлежит замене.

Обновление основных производственных фондов представляет собой процесс, условия, протекание и эффективность которого зависят не только от характера воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, но и во всем народнохозяйственном АПК. Поэтому как закономерность оно отражает сложную систему отношений, складывающуюся не только в сельском хозяйстве, но и во всей системе народнохозяйственного комплекса. Так, предпосылкой обновления является разработка, проверка и передача производству новых образцов техники сферой аграрной инфраструктуры для растениеводства и животноводства, условия их производства на предприятиях первой сферы АПК, а также наличие денежных средств в колхозах и совхозах для их приобретения и введения в производство. Но поскольку денежные средства колхозам и совхозам поступают от предприятий легкой и пищевой промышленности, то это значит, что в систему экономических отношений обновления основных производственных фондов включается также и третья сфера АПК. Отсюда вытекает, что обновление основных производственных фондов сельского хозяйства, являясь общественным процессом, должно регулироваться обществом.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1976, с. 117.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 342—343.

³ Будовой В. Ю. Экономические проблемы технического прогресса.— М., 1974, с. 100.

И. Н. КОЛЯДКО

О ПОНЯТИИ «ВИД СУДОПРОИЗВОДСТВА» В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Одним из достижений гражданской процессуальной науки 50-х годов явились теоретические выводы о необходимости деления гражданского судопроизводства на три вида. М. Г. Авдюков впервые предложил наряду с известными законодательству этого периода искомым и особым производством выделять в гражданском судопроизводстве дела, возникающие из административно-правовых отношений¹. Это принципиальное положение было поддержано рядом представителей науки гражданского процессуального права в период подготовки и в ходе кодификации законодательства Союза ССР о гражданском судопроизводстве². Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик восприняли предложенную идею и закрепили в ст. ст. 1 и 4 деление гражданского судопроизводства на три вида: исковое производство; производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и особое производство.

В последующие годы деление гражданского судопроизводства на три вида нашло отражение в теории гражданского процесса, учебной литературе и судебной статистике. Однако нет единого определения понятия «вид гражданского судопроизводства». Представляется, что это является следствием недостаточно полного и четкого разграничения как в законе, так и в теории гражданских процессуальных норм на общие правила процесса и изъятия и дополнения для отдельных видов судопроизводства, а также на нормы, регламентирующие рассмотрение гражданских дел, и нормы, определяющие правила их разрешения. Неправильное разграничение названных норм и является причиной отрицания отдельными учеными наличия в гражданском процессе видов судопроизводства³.

Мы исходим из положения, что общие правила рассмотрения гражданских дел распространяются на все виды судопроизводства. При этом исковое производство по объему его составляющих норм значительно шире общих правил рассмотрения гражданских дел. В гражданской процессуальной литературе справедливо отмечалось, что в правилах рассмотрения исковых дел имеются, кроме общих норм, и специальные (для отдельных дел или случаев)⁴. Следовательно, несмотря на то, что правила рассмотрения исковых дел в основной массе носят характер общих правил гражданского судопроизводства — это не тождественные понятия. К тому же правилами рассмотрения дел гражданский процесс не ограничивается. Наряду с ними существуют правила разрешения дел, а также исполнения судебных постановлений и иных юрисдикционных актов.

Основы гражданского судопроизводства в ст. ст. 1, 2, характеризуют законодательство о гражданском судопроизводстве, его задачи, употребляют три взаимосвязанных понятия — производство по гражданским делам; рассмотрение гражданских дел; разрешение гражданских дел. Выяснение соотношения между этими понятиями представляется важным условием выявления всей совокупности гражданских процессуальных норм, а также той их части, которая является общими правилами гражданского процесса. Производство по гражданским делам, на наш взгляд, является более широким понятием, которое своим содержанием охватывает всю сово-

купность правил рассмотрения дел, правила их разрешения, а также правила совершения отдельных процессуальных действий на различных стадиях процесса (например, обеспечение доказательств) и исполнения решений. Этот вывод вытекает, в частности, из ст. 3 Основ гражданского судопроизводства и ч. II ст. 3 ГПК БССР, различающих названные группы процессуальных норм в производстве по гражданским делам, при регулировании вопроса о действии гражданских процессуальных норм во времени.

Под общими правилами гражданского судопроизводства в законе имеется в виду лишь основная совокупность норм, регламентирующих порядок рассмотрения гражданских дел. Таким образом, общие правила гражданского процесса распространяются лишь на те стадии процесса, в которых рассматриваются гражданские дела (производство в суде I инстанции, в кассационной инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам). Что же касается других норм всех трех видов судопроизводства, то они характеризуются наличием еще и специальных норм, регулирующих рассмотрение отдельных дел, и специфическими правилами разрешения дел соответствующего вида. Правила рассмотрения и разрешения в деятельности по осуществлению правосудия взаимосвязаны как форма и содержание. Существующие три вида гражданского судопроизводства, на наш взгляд, соотносятся на современном уровне регулирования гражданского судопроизводства как равнозначные видовые понятия, которые, однако, не выходят за границы рода — гражданского судопроизводства, а точнее, правосудия по гражданским делам.

Характер этой формы правосудия предопределен, как это вытекает из ст. 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судопроизводстве в СССР, наличием единого предмета судебной деятельности — спора, затрагивающего права и интересы граждан, социалистических организаций. Поэтому нельзя согласиться с мнением А. Т. Боннера, который считает, что в понятие правосудия по гражданским делам следует включать лишь разрешение исковых дел и дел, возникающих из административно-правовых отношений, так как по этим делам суды рассматривают споры о праве, а при рассмотрении и разрешении большинства дел особого производства суды не рассматривают споров о праве и не применяют норм права⁵. Такое суждение имело бы основание, если бы закон связывал осуществление правосудия по гражданским делам исключительно с разрешением споров о праве, однако в законе речь идет о более широком понятии: о споре, затрагивающем права и интересы граждан и социалистических организаций. Будучи родовым понятием, определяющим предмет судебной деятельности в правосудии по гражданским делам, оно является результатом обобщения, выявления общих черт в предметах судебной деятельности всех видов гражданского судопроизводства (в споре о праве, споре о законности и обоснованности административных актов, споре об охраняемом законом интересе). Представляется, что общее в виде спора, затрагивающего права и интересы граждан и организаций, предопределяет наличие в судопроизводстве по гражданским делам общих правил рассмотрения гражданских дел, которые закреплены прежде всего в конституционных и отраслевых принципах правосудия по гражданским делам, в общем порядке рассмотрения дел (прохождение определенных стадий от возбуждения дела до проверки законности и обоснованности постановлений).

Общие правила гражданского процесса рассчитаны на участие в деле субъектов с противоположными или несовпадающими интересами, на спорное производство при равенстве процессуальных возможностей его участников. Спорная форма рассмотрения предполагает такие правила разрешения гражданских дел, которые охватывают возможность защиты подтвержденных при рассмотрении в суде прав или охраняемых законом интересов каждого участника спора по отношению к другим, участвующим в споре лицам.

При анализе специальных норм, регламентирующих особенности рассмотрения дел различных видов судопроизводства, обнаруживается, что они чаще всего неоднородны даже для дел одного вида, так как являются специальными для отдельных категорий дел и, следовательно, отражают вторичное (через особенности отдельного), а не непосредственное влияние природы дел соответствующего вида судопроизводства.

Если сравнить правила разрешения гражданских дел всех видов судопроизводства, то нельзя не отметить обширный круг особенностей, харак-

терных для каждого вида судопроизводства применительно к общим для всего процесса институтам, связанным или предопределяющим разрешение дел. К ним следует отнести прежде всего правила, определяющие полномочия суда по разрешению дел. Однако возможность использования этой завершающей части правил разрешения дел предопределяется уже на ранних стадиях процесса характером спора и составом его участников, а также выражается в специальных средствах и соответствующих им предпосылках возбуждения спора в суде и, кроме того, предопределяет основания и способы защиты прав и интересов участников спора, характер мер по обеспечению реализации решений.

Именно наличие в гражданском процессе особых правил подведомственности, различных средств возбуждения дел (иска, жалобы, заявления), особого состава лиц, имеющих материально-правовой интерес, специальных способов защиты и других особенностей разрешения соответственно исковых дел, а также дел, возникающих из административно-правовых отношений, и дел особого производства позволяет положительно решать вопрос о наличии в гражданском судопроизводстве трех его видов и обращаться к анализу понятия «вид гражданского судопроизводства».

Чаще всего при определении этого понятия исследователи в основном ограничиваются констатацией наиболее общего признака — сходства материально-правовой природы дел и обусловленных этим особенностей их рассмотрения и разрешения, существующих наряду с общими правилами гражданского процесса⁶.

Представляется необходимым при определении вида гражданского судопроизводства руководствоваться как признаками, характерными для правосудия по гражданским делам, так и признаками, определяющими основания деления гражданского судопроизводства на виды, а также указать на степень влияния последних на гражданское судопроизводство. Таким образом, если сформулировать понятие «вид гражданского судопроизводства», исходя из самых общих признаков, положенных в основу правосудия по гражданским делам, то его можно определить как порядок производства в судах по спорам, затрагивающим права и охраняемые законом интересы граждан и социалистических организаций, подчиненный общим правилам рассмотрения гражданских дел в судебных заседаниях, дополняемый специальными нормами для отдельных категорий дел, и характеризующийся однородными правилами их разрешения, обусловленными материально-правовой природой спора.

¹ См.: Авдюков М. Г. Виды судопроизводства в советском гражданско-процессуальном праве.— Вестник МГУ. Серия экономика, философия, право, 1956, № 2, с. 112, 113.

² См.: Логинов П. В. О системе гражданского процессуального кодекса РСФСР и некоторых вопросах гражданского процесса.— Советское государство и право, 1956, № 8, с. 55; Юдельсон К. С., Козлов А. Ф., Осипов Ю. К., Семенов В. М. К проекту Закона «Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик».— Правоведение, 1960, № 4, с. 24 и др.

³ См.: Хутыз М. Х. Историзм в исследовании проблем гражданского процессуального права.— Правоведение, 1984, № 1, с. 94.

⁴ См.: Елисейкин П. Ф. Применение норм советского гражданского процессуального права и виды гражданского судопроизводства.— В кн.: Проблемы применения гражданского процессуального кодекса РСФСР.— Калинин, 1974; Усталова А. В. Виды гражданского судопроизводства: соотношение общих и специальных правил.— В кн.: Вопросы развития гражданского процессуального права.— М., 1981.

⁵ См.: Боннер А. Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия.— Труды ВЮЗИ, 1971, т. XVII, с. 206—207.

⁶ См.: Курс гражданского процессуального права.— М., 1981, т. 1, с. 127, 142 и др.

В. С. БРОНОВЕЦ

ПРАВОРЕАЛИЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Правореализующая деятельность как форма осуществления функций социалистического государства обосновывается требованием строгого соблюдения социалистической законности и осуществляется всем государственным механизмом. Уже в самом правотворчестве по охране природы можно выделить определенную группу правовых актов и норм, которые направлены на реализацию других природоохранных правовых пред-

писаний. Например, закон об экономическом и социальном развитии определяет конкретные задания по охране природы, а государственный бюджет предусматривает ассигнования на эти цели. В юридической литературе такие правообеспечительные средства для реализации правовых норм называют межвидовыми гарантиями. Имеются и внутривидовые правовые гарантии, когда одна правовая норма данного вида закона «служит» осуществлению другой (других) норм¹. Специально же обеспечительным юридическим средством проведения в жизнь соответствующих правовых правил являются санкции.

Нередко законодатель использует для активного содействия осуществлению правовых предписаний постановления, правовые распоряжения. Такого рода обеспечительные правореализующие средства применяют, в частности, Верховный Совет СССР и верховные советы союзных республик. Эти акты, как правило, конкретизируют меры, направленные на осуществление общих предписаний, содержат указания соответствующим государственным органам. Примером может служить постановление Верховного Совета СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» от 20 сентября 1972 года. Характерным в правореализующем аспекте является пункт 3 постановления, предписывающий советам министров союзных республик, соответствующим министерствам и ведомствам обеспечить строгий надзор и контроль за правильным использованием природных ресурсов и охраной природы, а местным Советам — усилить контроль за проведением мероприятий, направленных на рациональное использование сельскохозяйственных и лесных угодий, а также вод, на охрану животного и растительного мира, улучшение санитарного состояния городов и других населенных пунктов, на борьбу с производственным и бытовым шумом.

Однако реализация природоохранительного законодательства достигается не только правообеспечительными нормами и правовыми актами, но главным образом организационной работой всего социалистического государственного аппарата, всеми его формами деятельности в соответствии с законом.

Охрана окружающей среды — важнейшая общегосударственная и общенародная задача, поэтому все государственные органы и осуществляют ее правореализацию в пределах их компетенции и свойственными им методами. Органы общей компетенции на подведомственной территории организуют охрану природной среды прежде всего путем издания в пределах своей компетенции соответствующих актов и организации проверки их исполнения. Ведущее место среди органов общей компетенции принадлежит высшим органам государственной власти и государственного управления Союза ССР и союзных республик: Верховному Совету СССР и его Президиуму, верховным советам союзных республик и их президиумам, Совету Министров СССР и советам министров союзных и автономных республик, постоянным комиссиям по охране природы.

Верховный Совет СССР правореализующую деятельность по охране природной среды осуществляет главным образом посредством издания постановлений, а также направления, организации и контроля деятельности своих постоянных комиссий по охране окружающей среды и других, причастных к этому делу общественных формирований. Президиум Верховного Совета СССР как его постоянно действующий орган осуществляет эту работу путем издания указов и постановлений, обеспечивающих проведение в жизнь природоохранных правовых норм, а также координацию деятельности постоянных комиссий Верховного Совета по вопросам охраны природы и рационального использования ее ресурсов.

Постоянные комиссии по охране природы Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР осуществляют предварительное рассмотрение и подготовку соответствующих вопросов, выносимых на обсуждение сессии высшего органа государственной власти. Согласно ст. 125 Конституции СССР, все государственные и общественные органы, организации и должностные лица обязаны выполнять требования комиссий, предоставлять им необходимые материалы и документы. Рекомендации комиссий обязательно рассматриваются государственными органами и общественными организациями.

В осуществлении принятых во всех союзных республиках законов об охране природы и других природоохранных законодательных актов велика роль высших органов государственной власти республик.

Постоянная комиссия Верховного Совета БССР по охране природы прежде всего контролирует осуществление Закона об охране природы в республике, а также других законодательных актов, содержащих природоохранные нормы; анализирует реализацию природоохранительного законодательства в той или иной естественной среде. В организации исполнения законодательства об охране природы практикуются совместные заседания постоянных комиссий и принятие совместных постановлений.

Правореализующая деятельность Совета Министров СССР, как и правительств союзных и автономных республик, в сфере охраны окружающей среды вытекает из самой исполнительно-распорядительной природы этих органов в осуществлении функций социалистического общенародного государства. Совет Министров СССР на основе и во исполнение законов СССР и иных решений Верховного Совета СССР и его Президиума издает постановления и распоряжения и проверяет их исполнение. При этом одним из основных направлений его деятельности является «обеспечение рационального использования и охраны природных богатств в интересах настоящего и будущего поколений»². Задача эта решается в соответствии с принципами демократического централизма, социалистического федерализма, социалистической законности, гласности и учета общественного мнения. Издаваемые Советом Министров СССР природоохранные постановления являются своего рода законореализующими мерами, поскольку нормативные акты правительства издаются на основе и во исполнение законов.

Правореализующая деятельность правительства в собственном (узком) смысле представляет собой его многогранную, прежде всего организационно-контрольную работу по соблюдению природоохранных правовых норм. В общем плане сюда следует отнести организацию управления, координацию и контроль в системе исполнительно-распорядительных органов в пределах своей компетенции при решении вопросов, связанных с охраной и научно обоснованным, рациональным использованием земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, сохранением чистоты воздуха и воды, обеспечением воспроизводства природных богатств и улучшением окружающей человека среды, охраны и укрепления здоровья трудящихся.

Совет Министров СССР обеспечивает соблюдение законодательства министерствами и государственными комитетами СССР, другими подведомственными ему органами, определяет основные направления правовой работы в органах государственного управления, на предприятиях, в объединениях, других организациях и учреждениях.

В организации правоисполнительной деятельности Совета Министров СССР участвуют все его звенья и особенно Президиум Совета Министров СССР, его постоянные и временные комиссии. Систематическую проверку исполнения решений партии и правительства осуществляет управление делами Совета Министров СССР. Госплан СССР и госпланы союзных республик обеспечивают планирование, рациональное и комплексное использование природных ресурсов, осуществляют мероприятия, направленные на умножение и восстановление природных ресурсов. Правоисполнительная деятельность осуществляется также союзными министерствами. Проведением в жизнь природоохранных норм занимается Государственный комитет по науке и технике СССР, который совместно с Академией наук СССР организовал Межведомственный научно-технический совет по комплексным проблемам охраны окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Научный Совет по проблемам биосферы действует при Президиуме АН СССР. Он координирует деятельность академических учреждений по разработке проблем, связанных с обеспечением оптимальных условий жизни и деятельности человека, обеспечивающих сохранение и улучшение природного потенциала. Правореализацию природоохранительного законодательства осуществляют также Государственный комитет лесного хозяйства, Государственный комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору. Особое внимание природоохранным мероприятиям в области капитального строительства при застройке городов, поселков и сельских населенных пунктов уделяет Госстрой СССР. В системе целого ряда министерств и ведомств созданы специальные государственные инспекции, наделенные комплексными полномочиями по обеспечению охраны природы (например, охотничья инспекция, инспекция лесного хозяйства).

Особое место в осуществлении контроля за состоянием природной среды в организации и деятельности государственной системы наблюдений за ее состоянием занимает Государственный комитет СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды.

Проведение в жизнь природоохранительных норм осуществляется широкой сетью управленческих органов, но действия их не всегда скоординированы. Функционирующий природоохранительный государственный механизм нуждается в совершенствовании. В частности, представляются обоснованными предложения о создании единого общесоюзного органа со специальной природоохранительной компетенцией на уровне Госкомитета, а также Главной государственной инспекции по охране природы в составе МВД СССР³.

Есть основания утверждать, что в союзных республиках, где имеются государственные комитеты по охране природы, сложилась определенная система в проведении мер по охране природы. В БССР Государственный комитет по охране природы создан в 1961 году. Он осуществляет организаторскую работу в министерствах и ведомствах, предприятиях и организациях, контроль за выполнением ими решений партии и правительства по рациональному использованию и охране земель, полезных ископаемых, растительных, водных и животных ресурсов, а также проводит массовую разъяснительную работу среди населения. Комитет с самого начала взял курс на организацию комплексного использования природных ресурсов с учетом интересов различных отраслей народного хозяйства, на ликвидацию разобщенности действий и параллелизма в работе министерств и ведомств.

В целях дальнейшего повышения эффективности деятельности комитетов союзных республик по охране природы следует согласиться с высказанными в нашей литературе предложениями о необходимости: а) унифицировать их компетенцию по наложению штрафов; б) расширить права комитетов в области административной юрисдикции, наделив их правом налагать административные штрафы на должностных лиц и граждан в объеме всех требований природоохранительного законодательства, соблюдение которых они призваны контролировать⁴.

В осуществлении природоохранительного законодательства велика роль Советов народных депутатов. Они осуществляют контроль за соблюдением природоохранительного законодательства расположенными на их территории предприятиями, учреждениями и организациями вышестоящего подчинения; координируют и контролируют их деятельность в области землепользования, строительства, охраны природы. Советы разрабатывают и утверждают перспективные планы охраны природы в республике. В разработке этих планов участвуют ведомственные инспекции, учебные заведения, общественные организации, отделы, управления, постоянные комиссии местных Советов. Такие планы обеспечивают организацию эффективного контроля.

В борьбе с нарушителями законодательства об охране окружающей среды должны активно участвовать следственные, прокурорские и судебные органы. Однако, как свидетельствуют обобщения практики применения природоохранительного законодательства Верховным Судом Белорусской ССР, суды республики сравнительно мало рассматривают такого рода дела. Как отмечалось в нашей печати, к уголовной ответственности привлекают главным образом тех, кто занимается незаконным рыбным промыслом, незаконной охотой, порубкой леса; руководители же предприятий и организаций, не заботящиеся об эффективной очистке сточных вод, не принимающие должных мер предосторожности при обращении с ядохимикатами, держат ответ перед судами крайне редко.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» предусмотрели ряд дополнительных обеспечительных средств по соблюдению природоохранительного законодательства⁵. Однако успешное осуществление природоохранительного законодательства возможно не только путем усиления законодательных санкций и повышения активности государственного аппарата, но и его дальнейшего совершенствования. Для повышения эффективности действующего законодательства нужно, как отметил Ю. В. Андропов, «подходить к этой проблеме комплексно, с общегосударственных позиций, решительно улучшать всю систему управления и контроля за состоянием окружающей среды»⁶.

¹ См.: Дробязко С. Г. Право и материально-техническая база коммунизма.— Минск, 1967, с. 165.

² СП СССР, 1978, № 16.

³ См.: Советское государство и право, 1979, № 9, с. 101, 103, 118.

⁴ См.: Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды.— Киев, 1978, с. 66.

⁵ См.: СП СССР, 1979, № 2, ст. 6.

⁶ Правда, 1983, 27 декабря.

Л. Н. МОРОЗ

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТОРФЯНОГО ФОНДА

Действующее законодательство о рациональном использовании и охране природных богатств дает определения единого государственного земельного фонда, фонда недр, водного и лесного фондов как объектов исключительной собственности Советского государства. В специальном законодательстве о рациональном, комплексном использовании и охране торфяных ресурсов союзных республик, имеющих на своей территории торфяные месторождения, содержится понятие торфяного фонда, охватывающего преимущественно месторождения, предназначенные и используемые для разработки. Вместе с тем торфяники используются не только для добычи торфа как полезного ископаемого, но и в качестве различных сельскохозяйственных угодий, а также в лесохозяйственных и водохозяйственных целях. Для месторождений торфа, представляющих природоохранную, научную или рекреационную ценность, устанавливается правовой режим государственных заповедников и заказников. Следовательно, торфяные месторождения представляют собой объекты, используемые для добычи ископаемого торфа, а также выступают в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйствах, пространственного базиса для размещения искусственных водоемов, выполняют природоохранные, научные и иные нехозяйственные функции.

Н. И. Краснов, исследуя соотношения естественнонаучного и юридического понятий земли, отметил, что в правовом значении «так называемая «твердая» Земля оказывается расчлененной лишь на два элемента, на две юридические «геосферы» — поверхность земли и ее недра»¹. В процессе использования одного из указанных элементов складываются общественные отношения, которые становятся предметом правового регулирования советского земельного права или законодательства о недрах, поэтому в таких случаях возникает необходимость разграничения поверхности земли и недр. Особенно актуален этот вопрос при использовании в различных целях участков природной среды с находящимися на поверхности полезными ископаемыми, в том числе и торфом.

Правовое положение земель, на которых находятся торфяные месторождения, схоже с правовым режимом земель государственного лесного фонда. В данном случае земли лесного фонда также выполняют вспомогательную роль, так как общественные отношения возникают прежде всего в связи с использованием и охраной лесов. Поэтому использование месторождений торфа в хозяйственных и экологических целях характеризуется некоторой независимостью их правового режима по отношению к участкам земли, на которых находятся торфяники. Цели и характер использования месторождений торфа определяют правовой режим недр или поверхности земли и отнесение этих объектов к соответствующей категории земель государственного земельного фонда. Поэтому в последующем будет рассматриваться правовое положение торфяных месторождений, в процессе пользования которыми складываются горные или земельные отношения. Несмотря на то, что понятие торфяного фонда охватывает месторождения, предназначенные и используемые для разработки, фактически торфяники используются и в иных целях, не связанных с добычей торфа. Об этом свидетельствуют нормы законодательства о недрах, нормативные акты о рациональном, комплексном использовании и охране торфяных ресурсов и земельно-правовые нормы.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах регулируют наиболее общие отношения по разведке и разработке месторождений торфа, относя подробную регламентацию этих отношений к компетенции союзных республик, располагающих торфяными ресурсами. В развитие положений, содержащихся в Основах законодательства о нед-

рах, ряд статей (23—25, 33, 44 и 46) Кодекса Белорусской ССР о недрах² и соответствующие статьи кодексов о недрах других союзных республик регулируют отношения по неперомышленной и промышленной разработкам месторождений торфа. В РСФСР приняты специальные положения о порядке передачи разведенных месторождений торфа для промышленного освоения и о предоставлении торфяников для разработки³. В законодательстве Белорусской ССР также содержатся нормативные акты по разведке и использованию торфяных месторождений специализированными и неспециализированными заготовителями торфа.

Законодательством о недрах, нормами земельного права при разработке месторождений предусматривается оставление придонного (защитного) слоя торфа, проведение рекультивации выработанных торфяников и передача их для использования в сельском и лесном хозяйстве, водохозяйственных целях⁴. Выработанные торфяные месторождения могут использоваться под сельскохозяйственными угодьями в том случае, если защитный слой составляет 0,5 м. На все торфяные месторождения, используемые в сельскохозяйственном производстве, распространяется правовой режим земель сельскохозяйственного назначения. Для разведения леса используются обычно выработанные месторождения с защитным слоем 0,3 м, которые после передачи в пользование лесохозяйственным предприятиям и организациям относятся к землям государственного лесного фонда. При устройстве на выработанных месторождениях искусственных водоемов законодательством также установлен придонный слой, равный 0,15 м, однако практика показала, что с целью предотвращения загнивания прудов, озер и водохранилищ целесообразно производить полную выемку торфа, оставшегося в залежи. Пользователями выработанных торфяников для устройства на них водных объектов могут быть промышленные, сельскохозяйственные, водохозяйственные предприятия, организации и учреждения. Участки затопленного выработанного месторождения включаются в земли государственного водного фонда.

Помимо правовых норм, регулирующих отношения по использованию месторождений торфа в хозяйственных целях, имеются специальные положения, устанавливающие для торфяников, представляющих природоохранную, научную и рекреационную ценность, правовой режим объектов, полностью или частично изъятых из хозяйственного оборота. Имеются также ландшафтно-гидрологические заказники, заказники лекарственных трав и другие. Основное назначение гидрологических, ландшафтно-гидрологических заповедников и заказников заключается в поддержании гидрологического режима определенных территорий и водных систем, а заказников-ключевников и лекарственных трав — сохранении и воспроизводстве редких и исчезающих ягод и целебных растений. Помимо этого, на заповедниках и заказниках, создаваемых на торфяных месторождениях, проводится большая научно-исследовательская работа. Они используются также в качестве рекреационных зон. На территории заповедников полностью, а заказников частично, запрещены все виды деятельности, которые могут повлечь нарушение гидрологического режима этих объектов.

Таким образом, месторождения торфа используются в различных хозяйственных, природоохранных, научных и рекреационных целях. Учитывая фактическое использование месторождения, торфяной фонд, на наш взгляд, должен представлять собой природный хозяйственно-экологический объект и охватывать все месторождения торфа, находящиеся в пользовании, а также торфяники, выполняющие нехозяйственные функции.

Наличие значительного количества разрозненных нормативных актов в данной области отношений не способствует рациональному, комплексному использованию и охране месторождений торфа. По мнению автора, существует объективная необходимость в систематизации и консолидации указанных норм в едином республиканском Положении о торфяном фонде.

¹ Краснов Н. И. Новое советское лесное законодательство. — Советское государство и право, 1978, № 7, с. 41.

² СЗ БССР, 1976, № 18, ст. 259.

³ СП РСФСР, 1980, № 10, ст. 83.

⁴ См., например, ст. 44 Кодекса Белорусской ССР о недрах, постановление Совета Министров СССР от 2 июня 1976 г. «О рекультивации земель, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы при разработке месторождений полезных ископаемых и торфа, проведении геологоразведочных, строительных и других работ» (СП СССР, 1976, № 11, с. 52) и др.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Изучение и обобщение судебной практики способствует дальнейшему совершенствованию законодательства. Судами Белорусской ССР только в период с 1980 по 1983 год было проведено 1800 обобщений судебной практики по уголовным делам и 1027 обобщений по гражданским делам¹.

Воздействие судебной практики на развитие и совершенствование законодательства происходит по нескольким направлениям и осуществляется разными способами. Предоставление верховным судам законодательной инициативы обеспечивает им возможность более активно, чем это было раньше, способствовать совершенствованию законодательства. Право законодательной инициативы дает возможность с учетом опыта по проведению судебной статистики формулировать правовые идеи, ценные для совершенствования законодательства.

Изучая практику местных органов по гражданским и уголовным делам, тщательно анализируя данные судебной статистики, верховные суды могут использовать эти источники для практического осуществления предоставленного им права вносить предложения по совершенствованию законодательства. По предложениям Верховного суда БССР были приняты важные законодательные акты гражданского, уголовного, процессуального права. Кроме того, высшие судебные органы принимают активное участие в подготовке законопроектов, разрабатываемых другими ведомствами и направляемых к ним на отзыв.

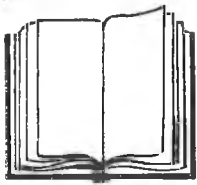
В ряде случаев Президиум Верховного Совета БССР поручал Верховному суду БССР представить проекты тех или иных предложений законодательного характера. Кроме того, в работе различных законодательных комиссий постоянное участие принимали работники Верховного суда.

Исключительно важное значение судебная практика имеет в совершенствовании гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений. Во-первых, это связано с тем, что регулирующее воздействие судебной практики на гражданские правоотношения весьма широко. Ст. 6 Основ гражданского законодательства в сфере судебной деятельности включает многообразные гражданские правоотношения. Во-вторых, в соответствии со ст. 40 Основ гражданского законодательства гражданские права и обязанности возникают не только из основных, предусмотренных законодательством Союза ССР и Белорусской ССР, но и из таких действий граждан и организаций, которые хотя и не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Таким образом, сформулированные в судебной практике правовоположения во многих случаях превращаются в нормы действующего права. Такой путь прошел целый ряд правовоположений, которые в последующем вошли в состав основных действующих гражданско-правовых норм.

Рассматривая вопрос о значении судебной практики для совершенствования как самого уголовного законодательства, так и правоприменительной деятельности, необходимо отметить, что действующее уголовное законодательство находится на довольно высоком уровне кодификации. В отличие от некоторых других отраслей законодательства уголовное законодательство полностью исключает применение аналогии. Воздействие судебной практики на совершенствование уголовного законодательства имеет и другие отличительные особенности, связанные со специфическими задачами борьбы с преступностью. К этим особенностям относятся: необходимость единства уголовной политики и централизации борьбы с преступностью в масштабе каждой союзной республики и всего Советского Союза. Разной же в практике применения уголовно-правовых норм союзных республик препятствует повышению эффективности уголовного законодательства в борьбе с преступностью.

Судебная практика, основанная на строгом выполнении требований законодательства, оказывает активное воздействие и на его развитие. Поэтому ее изучение и обобщение имеет важное значение.

¹ Подсчитано автором по материалам «Текущего архива Министерства юстиции БССР» за 1980—1983 годы.

Рэцэнзіі

Формирование классового сознания трудящихся: Из опыта идеологической работы Компартии Белоруссии. — Минск: изд-во «Университетское», 1984. — 240 с.

Монография подготовлена коллективом преподавателей кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов Белгос-университета имени В. И. Ленина. Она связывает многие стороны идеологической работы Компартии Белоруссии с начала 60-х до первой половины 80-х годов: ее заботу о своем классовом составе, об идейной направленности марксистско-ленинского образования, борьбу за усиление роли средств массовой информации, культурно-просветительных учреждений, литературы и искусства в формировании классового сознания масс, трудовое, интернациональное и патристическое воспитание советских людей. При этом исследование указанных проблем не замыкается рамками Белоруссии, а ведется в органической связи с направляющей деятельностью высших органов партии, ее руководителей, что придает содержащимся в монографии обобщениям и выводам общезначимый характер. Так, во второй главе монографии речь идет о классовом составе КПБ. Ее автор анализирует деятельность Компартии Белоруссии по регулированию роста партийных рядов, совершенствованию практики отбора и приема новых членов и повышению требований к каждому вступающему. Но анализ этот рассматривается в тесной связи с выводом, что в условиях развитого социализма КПСС, превратившись в авангард всего советского народа, не перестала быть партией рабочего класса и потому в ее социальном составе рабочие и впредь должны занимать ведущее положение. Поэтому сделанный в главе на опыте КПБ вывод о том, что «ориентация на передовых представителей рабочего класса была и остается одним из основных направлений политики КПСС по регулированию роста и состава коммунистов» (с. 55), является достаточно убедительным и общезначимым.

Или, скажем, девятая глава, где анализируется опыт деятельности партийных организаций республики по воспитанию населения в духе марксистско-ленинского понимания классовой сущности международной политики КПСС. Автором рассматривается проводившаяся в республике работа по пропаганде нашего внешнеполитического курса, разоблачению агрессивных устремлений империализма, разъяснению классовой сущности принципа мирного сосуществования государств с противоположным общественным строем, повышению квалификации лекторов-международников, проведению соответствующих митингов и собраний трудящихся и т. п. Но это рассмотрение ведется вместе с теоретическим выяснением классовой сущности внешней политики СССР вообще, с обоснованием положения о том, что проводимая нашей страной политика мира вытекает из самой природы социализма. В этих условиях совершенно справедливым воспринимается общий вывод о том, что указанная деятельность КПБ стала важным фактором воспитания классового сознания трудящихся, что классовые позиции и устремления рабочего класса нашей страны приобрели общепартийный характер и с международной точки зрения (с. 220, 230).

В рецензируемой работе содержится и критика современных буржуазных и ревизионистских фальсификаторов рассматриваемых проблем, что особенно актуально в нынешних условиях обострения идеологической борьбы на мировой арене и значительно повышает идейно-воспитательное влияние данного коллективного труда на читателей. Наконец, следует отметить и обширную источниковую базу исследования, которое написано на основе большого количества как опубликованных материалов, так и хранящихся в архивах, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

В монографии имеются, на наш взгляд, и некоторые недостатки. В ней, например, почему-то совсем не рассматриваются такие относящиеся к исследуемой проблеме вопросы, как роль нравствен-

венного воспитания в формировании классового подхода к общественным явлениям, воспитание непримиримости к буржуазной идеологии. Авторы иногда излишне подробно пересказывают содержание партийных решений и недостаточно показывают борьбу за претворение этих решений в жизнь. Но эти недостатки не умаляют ценности проведенного авторским коллективом исследования сложной и многоплановой темы и можно только приветствовать содержащееся в работе заявление о намерении продолжать начатое дело.

Г. Г. Герасименко

А. Д. Лебедев. Политическая работа в массах: Из опыта Компартии Белоруссии, 1966—1982 гг.—Минск: Беларусь, 1983.—126 с.

Рецензируемая книга привлекает внимание обобщением интересного опыта партийной организации Белоруссии, который получил положительную оценку в постановлениях ЦК КПСС «О работе партийной организации Минского тракторного завода по повышению производственной и общественно-политической активности трудового коллектива» (январь 1972 года), «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» (август 1974 года) и др.

Книга состоит из трех глав. Первая посвящена вопросам перестройки политической работы в массах и возрастания ее роли в условиях развитого социализма. Автор подчеркивает, что суть перестройки идеологической работы—обеспечить в каждой партийной организации, трудовом коллективе плановость, целенаправленность мероприятий, комплексное использование всех имеющихся средств для решения задач воспитания нового человека.

Вторая глава посвящена системе подбора, подготовки и расстановки кадров массово-политических работников в белорусской партийной организации. Партийные организации республики, пишет автор, добились того, что в группах докладчиков партийных комитетов в 1982 году 97 % пропагандистов и 75,5 % политинформаторов имели высшее и незаконченное высшее образование, каждый второй являлся руководителем или специалистом народного хозяйства. После выхода постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (апрель 1979 года) около трети политинформаторов и агитаторов республики (свыше 116 тыс. человек) прошли курс обучения в школах агитационно-пропагандистского актива при горкомах и райкомах КПБ, университетах марксизма-ленинизма (с. 55).

В третьей главе рассматривается широкий круг проблем: содержание и развитие форм массово-политической работы, вопросы ее планирования и координации. На многочисленных примерах показывается, как партийные организа-

ции, идеологические учреждения, средства массовой информации республики реализуют требования Центрального Комитета партии о повышении научного уровня, конкретности и боевности массово-политической работы, укреплении ее связей с жизнью, с решением актуальных хозяйственных и политических задач. Содержание и результативность массово-политической работы, правомерно заключает автор, во многом зависят от уровня руководства партийными организациями деятельностью идеологических учреждений и ведомств.

Партийные организации Белоруссии видят пути повышения качества идейно-воспитательной работы в совершенствовании координации деятельности воспитательных учреждений, преодолении их ведомственной разобщенности. В этой связи в книге обстоятельно освещается опыт координации деятельности различных организаций в сфере воспитания, накопленный Минским, Борисовским горкомами партии и другими партийными комитетами.

Книга А. Д. Лебедева выделяется в ряду ей подобных ориентированностью на конкретную практику, богатством фактического материала. Она, несомненно, окажет большую помощь партийному активу, идеологическим работникам в их сложной деятельности по коммунистическому воспитанию трудящихся.

В. С. Климович, И. Ф. Романовский

С. Е. Янченко. Налог с оборота: Теоретический очерк.—Минск: Изд-во БГУ, 1983.—148 с.

Налог с оборота определяется в работе как часть чистого дохода, созданного в легкой промышленности (группа «Б»). В отраслях легкой промышленности уровень рентабельности выше ее среднего уровня в тяжелой индустрии (группа «А»). Автор доказательно утверждает, что в основе несовпадения рентабельности данных отраслей лежат различия в техническом уровне отраслей группы «А» и группы «Б» и скорости оборачиваемости оборотных средств. В силу того, что при социализме отсутствует конкуренция, которая при капитализме выравнивает различные нормы прибыли в среднюю и превращает стоимость товара в цену производства, изъятие части чистого дохода легкой и пищевой промышленности осуществляется планомерно в форме налога с оборота. Обоснование сущности налога с оборота составляет, естественно, главное достоинство книги.

Большое научное и практическое значение имеет определяемая автором граница между прибылью и налогом с оборота. Следует согласиться с тем, что «средняя норма рентабельности тяжелой индустрии и есть та граница, которая делит созданный в промышленности группы «Б» чистый доход на чистый доход предприятия (прибыль) и налог с оборота» (с. 125). Данное положение выступа-

ет в качестве научной основы для формирования оптовых цен. И совершенно логично и обоснованно мнение автора о неправомерности введения налога с оборота в высокорентабельных отраслях тяжелой промышленности, что снижение цен на продукцию этих отраслей способствует ускорению научно-технического прогресса.

В связи с исследованием сущности налога с оборота автору пришлось уделить значительное внимание анализу товарно-денежных отношений при социализме, складывающихся как отношения особого рода (с. 75). Сохранение товарно-денежных отношений, подчеркивает автор, обуславливает сохранение стоимостных категорий там, где нет стоимостных отношений, использование мнимой или иррациональной формы цены. Денежная оценка затрат непосредственно общественного труда создает видимость широкого распространения товарно-денежных отношений. Это очень важное положение показывает не только подчиненность стоимостных категорий в условиях господства непосредственно общественного характера труда, но и их отрицание — товар перестает быть товаром. Положение о товарах по существу и по форме, во-первых, отражает природу, сферу, место и значение товарного производства в системе социалистических производственных отношений, во-вторых, свидетельствует о том, что товар — переходная форма производственных отношений. Необходимый для раскрытия темы анализ товара и стоимостных форм имеет большое значение для понимания товарных отношений на современном этапе.

Рецензируемая книга оригинальна и поучительна не только новизной и аргументацией концепций одной из сложнейших проблем политической экономики социализма, но и использованием метода логической абстракции в органическом единстве логического и исторического применительно к налогу с оборота, критическим анализом литературных источников и систематических данных, выявлением причин неудач в исследовании этого явления и методологических предпосылок анализа, раскрытием двойственного характера труда в товаре при социализме и схем, иллюстрирующих концепции автора, логикой и стилем изложения.

А. И. Ванькевич, А. А. Рудак

А. А. Демин. Государственно-монополистический капитализм: проблемы, тенденции, противоречия: Очерки. — Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. — 151 с.

Казалось бы, такая известная категория, как «монополия», довольно глубоко и многогранно исследована и ничего неизвестного здесь не осталось. Тем не менее проф. А. А. Демин разворачивает перед нами целую систему характеристик монополистических отношений, и монополия предстает перед нами как ядро капиталистической экономики, связываю-

щее все элементы (с. 16, 17, 21). Не во всяком учебном пособии и научном издании можно найти определение огосударствления. Здесь же оно подробно исследуется в диалектическом единстве с монополизацией. Данный в работе многогранный подход к исследованию позволяет гораздо объективнее и полнее раскрыть сущность монополизации в условиях государственно-монополистического капитализма.

Автор глубоко анализирует категорию государственно-монополистической собственности, дает развернутое определение, раскрывает ее социально-экономическую сущность. Однако создается впечатление, что под ней понимается только государственная собственность. Это вынуждает автора отводить частномонополистической собственности лидирующую роль и решающие позиции в иерархии типов капиталистической собственности (с. 49). Между тем именно слияние частномонополистической собственности с государственной позволяет первой, уже в качестве государственно-монополистической, занимать такие позиции.

Большой очерк посвящен новейшей категории политэкономии современного капитализма: государственно-монополистическим комплексам. Теоретическая разработка этого явления принадлежит автору и проф. Н. В. Раскову и она уже получила поддержку советских и зарубежных экономистов-марксистов. Тем не менее автор акцент делает на менее изученном — на механизме функционирования комплекса, критериях его рождения, границах, характеристике различных новых видов комплексов.

Значительное место в работе уделено проблеме хозяйственного механизма, к исследованию которой проф. А. А. Демин обратился одним из первых. Однако, на наш взгляд, в рецензируемой работе слабо отражены связи хозяйственного механизма с государственно-монополистическими комплексами, с механизмом соединения силы монополий и государства. Ведь, согласно определению хозяйственного механизма, они являются элементами его структуры. Автор расположил их в разных местах. Поэтому очерк о хозяйственном механизме кажется обедненным.

Заканчивается эта интересная в научном отношении книга раскрытием соотношения ГМК с общим кризисом капитализма. Автор не соглашается с тем, что ГМК — черта общего кризиса капитализма, кратко, но убедительно доказывает: «...в общем кризисе находится не какой-то другой, а современный государственно-монополистический капитализм, так как другого просто нет...» (135)

Удачное сочетание точности научного языка с художественной выразительностью литературного стиля, оригинальные диаграммы-рисунки, рубрикации внутри параграфов, подбор редко встречающихся цифр и фактов — все это делает научный очерк легко воспринимающимся читателем и убедительным по содержанию. Книга проф. А. А. Демина, посвященная исследованию сложных проблем

современного капитализма, поможет преподавателю политэкономии обновить и актуализировать обучение, позволит пропагандисту подготовить лекцию на высоком теоретическом уровне.

А. А. Нечай, М. А. Кушин

Ф. М. Решетников. *Буржуазное уголовное право—орудие защиты частной собственности.*—М.: Юридическая литература, 1982.—216 с.

Капиталистическая частная собственность является экономической основой буржуазного общества. Поэтому охрана частной собственности от преступных посягательств составляет одну из важнейших функций буржуазного государства и его уголовного права. Вскрывая классовую роль буржуазного уголовного права как орудия защиты частной собственности, рецензируемая монография убедительно разоблачает антинародную сущность капитализма и всяческие попытки приукрасить капиталистический строй.

Автор приводит данные официальной статистики о том, что в развитых странах капиталистического мира (США, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Япония) имущественные преступления являются наиболее распространенными, а рост числа таких преступлений превратился в одну из острых проблем. Наряду с «традиционными» в книге рассматриваются новые виды преступлений против собственности, связанные прежде всего с обогащением отдельных представителей господствующих классов за счет государства и всего населения: уклонение от уплаты налогов, мошенничество с компьютерами и кредитными карточками, фальсификация произведений искусства.

Далее излагается материал о видах имущественных преступлений применительно к правовому регулированию в отдельных капиталистических странах. Анализ начинается с рассмотрения французского уголовного кодекса, далее рассматриваются уголовные кодексы двух других государств континентальной Европы—ФРГ и Италии, затем—тесно связанные между собой институты уголовного права Великобритании и США и, наконец, Японии. Это позволило уделить должное внимание наиболее характерным тенденциям развития буржуазного законодательства о преступлениях против собственности, антидемократическим изменениям, которым оно подвергается. Как правило, при этом увеличивается максимум наказаний, расширяются права суда при определении санкции для конкретного правонарушителя.

Автор констатирует, что карательная политика буржуазных государств в области борьбы с преступлениями против собственности отражает кризис системы буржуазной уголовной юстиции и неэффективность защиты имущества граждан. Это проявляется в существовании латентной имущественной преступности, коррумпировании органов полиции и даже

суда, перегрузке судов уголовными делами, переполненности тюрем, малоэффективности систем условного осуждения, досрочного освобождения. Положение усугубляется низкой раскрываемостью преступлений против собственности и неэффективностью тех видов наказания (лишение свободы, штраф), которые наиболее часто за них назначаются. Автор монографии делает вывод, что не только этими недостатками объясняется неспособность капиталистических государств сократить имущественную преступность, но прежде всего тем, что буржуазное общество в силу присущих ему противоречий неизбежно порождает все новые и новые преступления.

Ю. В. Калинин, И. С. Тишкевич

А. М. Байчоров. *Неоколониализм: социально-политические цели и методы экспансии.*—Минск: Беларусь, 1984.—174 с.

В монографии рассматривается природа неоколониализма, его эволюция, детерминируемая общим кризисом капитализма. Дается теоретический разбор структуры неоколониалистского отношения как особой формы связи в системе «развитые капиталистические—развивающиеся страны». Вполне обоснованным представляется вывод о том, что роль субъекта неоколониализма выполняют в современных условиях империалистические государства, транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональная финансовая олигархия (с. 31). Важен вывод автора: «...если сфера действия неоколониализма в каком-то определенном конкретном отношении сужается, то в другом сохраняет прежние масштабы и даже увеличивается. Последнее как раз характерно для социально-политического аспекта неоколониализма» (с. 38).

Отдельный раздел посвящен исследованию политических целей монополистической буржуазии в развивающемся мире и методов империалистической экспансии. Автор выделяет несколько уровней неоколониалистской стратегии (политические цели, общая стратегия, глобальная политика, ситуационная политика). Процесс разработки этой стратегии является сложным, противоречивым, многоступенчатым, что «...приводит к косности, неподвижности, фиксированности многих теорий и оценок в отношении развивающихся стран. Зачастую неоколониалистская концепция не обеспечивает теоретическое обоснование для будущей конкретной политики, а лишь пытается объяснить или оправдать уже совершенные политическими лидерами действия» (с. 43).

Советские экономисты, ученые-международники достаточно глубоко и полно проанализировали методы экономического закабаления и эксплуатации освободившихся государств, вскрыли классовую сущность империалистической политики «помощи». Отталкиваясь и опираясь на достигнутое в этой области, А. М. Байчоров сосредоточивает основное внимание на исследовании методов политического контроля, на рассмотрении социально-политических последствий экономического

неоколониализма. В частности, отмечается, что в 80-е годы получила как бы «второе дыхание» политика по созданию в развивающемся мире стратегических опорных пунктов (в виде баз, складов оружия, дислоцирования эскадр ВМФ, формирований ВВС, «сил быстрого развертывания» и т. п.); усилилось вовлечение освободившихся государств в прозападные политические организации, маскируемые зачастую под экономические.

Анализируя комплексный характер неоколониализма, автор показывает взаимопереплетение и взаимодополнение различных его аспектов. Выдвижение развивающимися странами требований об установлении нового мирового экономического порядка и ход «диалога Север—Юг» имели, например, то политическое значение, что освободившиеся государства, во-первых, более ясно осознали принадлежность как ТНК, так и правительств западных стран к субъекту неоколониализма; во-вторых, вырвали определенные уступки, гарантии в системе международных экономических связей, т. е. завоевали какие-то, пусть незначительные, но новые, более передовые рубежи, с которых дальше будет продолжаться наступление на позиции неоколониализма; в-третьих, более четко уяснили позицию социалистических стран как своих подлинных союзников в борьбе за справедливое переустройство международных отношений; в-четвертых, накопили определенный политический опыт консолидации сил и противостояния неоконизаторам (с. 121).

Исследование неоколониалистской экспансии в сфере информации и культуры показывает, что она имеет внутренне противоречивый характер. С одной стороны, массам развивающихся стран стремятся привить веру в буржуазные идеалы, доказать, что ценности «свободного предпринимательства» являются наивысшим достижением человеческого духа. С другой—ТНК незаинтересованы в по-

явлении новых конкурентов из среды местной буржуазии, а нуждаются лишь в максимальных потребителях, способных легко подчиняться навязываемым «капризам моды» и быстро переключаться с потребления одного продукта на другой. В итоге духовный неоколониализм пытается разрешить как бы две взаимоисключающие задачи: воспитывать буржуазный индивидуализм (предполагающий, наряду с прочими качествами, независимость, самостоятельность, решительность в действиях по умножению капитала) и конформизм, когда не требуется думать, рассуждать, решать, а достаточно беспрестанно подчиняться штампам, стереотипам, навязываемым рекламой.

Монополистические средства массовых коммуникаций широко используются сегодня для формирования в развивающихся странах социально-классовой опоры неоколониализма. Справедливо подчеркивает А. М. Байчоров, что объектом неоколониалистской обработки становится не только верхушка государственной бюрократии и армии, но практически все классы и социальные слои освободившихся государств. Наибольшее внимание субъект неоколониализма уделяет в этом плане армейской организации и средним слоям.

Конечно, не все затронутые в монографии вопросы получили одинаково полное освещение. Ряд из них намечен лишь в качестве постановки проблемы (борьба за новый международный информационный порядок, кампания борьбы с «международным терроризмом» и др.). Не свободна она и от некоторых стилистических погрешностей. Вместе с тем можно сказать, что общественная наука получила нужное и интересное исследование, где с марксистско-ленинских позиций анализируются сущность и особенности неоколониалистской политики империализма второй половины 70-х—начала 80-х годов.

М. Д. Тиво

Нашы юбіляры

ДАВИД БОРИСОВИЧ МЕЛЬЦЕР (К 60-летию со дня рождения)

Исполнилось 60 лет со дня рождения известного белорусского советского историка, доктора исторических наук, профессора Давида Борисовича Мельцера.

Д. Б. Мельцер родился в Мозыре, в семье служащего. Окончил среднюю школу в Минске. В 1943 году поступил на исторический факультет Белорусского государственного университета, по окончании которого был оставлен в аспирантуре. В 1954 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Роль Советского Союза в обеспечении свободы и независимости болгарского народа. 1939—1952 гг.»

С 1954 года Д. Б. Мельцер работает на историческом факультете, сначала доцентом, а с 1976 года профессором. Он зарекомендовал себя квалифицированным преподавателем: ведет общий курс лекций по истории южных и западных славян, спецкурсы и спецсеминары в университете. Почти двадцать лет читает лекции на факультете повышения квалификации преподавателей общественных дисциплин средних специальных

учебных заведений. Трижды читал спецкурсы для студентов-историков Софийского университета имени Климента Охридского.

Профессор Д. Б. Мельцер—один из ведущих советских болгаристов. Более 200 опубликованных работ, в том числе 5 монографий, 14 брошюр, 2 учебных пособия,—результат его научного творчества. Он активно участвовал в создании Белорусской Советской Энциклопедии. Фундаментальные исследования Д. Б. Мельцера «Советско-болгарские отношения. 1917—1935 гг.», «Белоруссия и Болгария—дружба вечная и нерушимая» получили высокую оценку советской и зарубежной научной общественности (последняя книга переведена на болгарский язык и издается в Софии под названием «Белорусско-болгарские исторические связи»).

Д. Б. Мельцер представлял советскую историческую науку на Первом международном конгрессе болгаристов, IX международном съезде славистов, II конгрессе Болгарского исторического общества, научной сессии историков СССР—НРБ, на ряде международных симпозиумов и коллоквиумов. Он является одним из организаторов и участников I—X всесоюзных конференций историков-славистов.

Д. Б. Мельцер заботливо растит научную смену, успешно осуществляет руководство аспирантами и соискателями (им подготовлено восемь кандидатов наук), студенческой научной работой.

Профессор Д. Б. Мельцер постоянно ведет большую и разностороннюю общественную работу. Он неоднократно избирался секретарем партийной организации исторического факультета, является членом парткома университета, членом правления Белорусского отделения Общества советско-болгарской дружбы. В качестве внештатного лектора ЦК КПБ и члена научно-методического совета по вопросам международной жизни и внешней политики СССР общества «Знание» выступает с лекциями перед пропагандистами и населением республики, а также за рубежом.

Заслуги Д. Б. Мельцера отмечены шестью медалями, Почетной грамотой и грамотой Верховного Совета БССР, Почетными грамотами Минского обкома КПБ, ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМБ, Министерства высшего и среднего специального образования СССР и БССР и многими другими. За активную деятельность по развитию всестороннего сотрудничества и сближения НРБ и СССР, советского и болгарского народов Д. Б. Мельцер отмечен медалью «100-летие со дня рождения Георгия Димитрова», Золотым знаком и Почетной грамотой Всенародного комитета болгаро-советской дружбы.

Профессор Д. Б. Мельцер пользуется заслуженным уважением и авторитетом у студентов и преподавателей. Поздравляя с 60-летием со дня рождения, коллектив исторического факультета желает ему крепкого здоровья, счастья, новых творческих успехов.

УКАЗАЛЬНИК

артыкулаў, апублікаваных у «Весніку Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна», серыя III
(гісторыя, філасофія, навуковы камунізм, эканоміка, права)
у 1984 годзе

ДА 40-ГОДДЗЯ ВЫЗВАЛЕННЯ БЕЛАРУСІ АД НЯМЕЦКА-ФАШЫСЦКІХ ЗАХОПНІКАЎ

Марченко И. В. Операция «Багратнион»	2	3
Кожушков А. И., Чудаев М. Ф. За честь и независимость Родины (Уча- стие преподавателей и студентов БГУ в борьбе с немецко-фашистскими за- хватчиками в годы Великой Отечественной войны)	2	5

ГІСТОРЫЯ

Величанский И. Л. В. И. Ленин об основных принципах революционно- го парламентаризма	1	3
Величанский И. Л. В. И. Ленин о классовой сущности буржуазного пар- ламентаризма	3	27
Жарко С. Б. Деятельность ДОСААФ БССР по военно-патриотическому воспитанию рабочей молодежи в 1971—1975 годах	2	21
Жмуровский С. Д. Военно-мобилизационная деятельность комитетов де- ревенской бедноты Белоруссии (1918—1919)	3	22
Заварин В. И. Некоторые вопросы совершенствования стиля работы сель- ских райкомов Компартии Белоруссии (1965—1970)	2	16
Захарова Л. М. Участие комсомольских организаций промышленных пред- приятий Белоруссии в формировании культурных потребностей молоде- жи (1961—1965)	3	3
Ковалева Н. Н. Партийное руководство изучением научной организации труда в промышленности Белоруссии (1966—1975)	1	11
Костеров А. П. Совершенствование системы переподготовки партийных и советских кадров (1961—1965)	1	8
Космылев В. С., Рябцевич В. Н. «Тинфы» Петра I	3	11
Кулагина Е. М. Интернациональное воспитание молодежи в трудовых кол- лективах Белоруссии (1971—1975)	1	13
Кулаженко Л. Е. Из истории формирования революционного направления в социалистическом молодежном движении Польши (конец XIX — начало XX века)	1	15
Левская Л. А. Идеологическая работа КПБ по обеспечению рационального использования материальных и трудовых ресурсов (1966—1975)	2	19
Лютый А. М. Рост численности населения городов и местечек Белоруссии в период разложения феодализма (конец XVIII—30-е годы XIX века)	3	14
Нестерович Я. Ю. Развитие мелниорации в Белоруссии в дооктябрьский период	3	19
Опиок Т. В. Партийное руководство развитием социалистического сорев- нования на предприятиях службы быта БССР (1966—1980)	3	6
Румен Сечков. Роль КПСС и БКП в осуществлении советско-болгарского экономического сотрудничества (1966—1970)	2	26
Сикорский В. М. Русско-белорусские революционные связи в первой по- ловине XIX века	2	23
Савчук Е. Ф. Образование СССР и вопросы интернационального воспита- ния трудящихся Белоруссии (1923—1925)	1	5
Смиловицкий Л. Л. Работа Компартии Белоруссии по подготовке кадров специалистов среднего звена для сельского хозяйства республики (1944—1955)	1	7
Тимоховцев Н. М. Вовлечение батрачества Белоруссии в ряды Коммуни- стической партии и Ленинского комсомола	2	11
Третьякова А. И. Рост и улучшение социального состава КП(б) в началь- ный период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1929)	2	8
Трухнов Г. М., Космач В. А. Общества германо-советского научно-техни- ческого и культурного сотрудничества в период Веймарской республики (1919—1933)	1	18
Хадасевич А. С. Роль межреспубликанского социалистического соревно- вания в интернациональном воспитании молодежи	3	8
Хотенчик М. А. Роль книгопечатания в развитии белорусско-болгарских культурных связей в XVI веке	2	24
Цобкало А. А. Участие сельской интеллигенции в агитационно-массовой работе (1938—1941)	2	13
Чепко В. В., Радненок Л. Ф. Рост численности городского населения Бело- руссии во второй половине XIX века	3	16
Шнейерсон Л. М. Бисмарк и его противники в канун австро-прусской вой- ны 1866 года	3	24

ФІЛАСОФІЯ

<i>Баумруц Іозеф.</i> Особенности изучения причинности в медицинских науках	1	34
<i>Бородич В. М.</i> Квазиэмпирическая форма математического творчества	2	29
<i>Гащенко Л. А.</i> Специфика идеологического отражения потребностей личности	2	35
<i>Давидюк Г. П., Манаев О. Т., Ротман Д. Г.</i> Социологические исследования эффективности идеологической работы: проблемы и перспективы	2	38
<i>Зайцев Н. Я.</i> Критика В. И. Лениным принципа релятивизма и ее значение для современности	3	30
<i>Носыко М. И.</i> Истоки интереса К. Маркса к Белоруссии	2	40
<i>Клеваченя А. С.</i> У истоков белорусской культуры (Кирилл Туровский)	3	33
<i>Корольков Н. А.</i> К вопросу о диалектике объективного и субъективного в эстетическом отношении	1	29
<i>Левяш И. Я.</i> Марксовская концепция преобразования функций науки	1	20
<i>Левкович А. И.</i> О факторах детерминации исследования природы человека	2	32
<i>Рожин Н. В.</i> Кумулятивистская модель развития науки и ее противоречия	3	36
<i>Смирнов Н. А.</i> Критика социальных и моральных принципов христианства в трудах Дидро	2	43
<i>Ткачева М. Л.</i> Взаимодействие социально-научного и художественного познания (Некоторые методологические аспекты)	1	26
<i>Уткевич В. А.</i> Роль математических моделей в формировании предмета физической теории	3	44
<i>Фракк Ханей.</i> Единство физики как объект физического и философского исследования	3	40
<i>Шур В. С.</i> Борьба картезианцев и ньютонианцев во Франции конца XVII—XVIII веков (историко-философский анализ)	3	46
<i>Янчук Е. И.</i> О роли принципа системности в химическом исследовании	1	31

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

<i>Акулич В. А., Шкутько Л. Л.</i> Работа библиотек Белорусской ССР по атеистическому воспитанию трудящихся (1966—1983)	3	52
<i>Байчоров А. М.</i> Критический анализ концепции «авторитарных и тоталитарных режимов»	1	47
<i>Дронь П. П.</i> Единство экономической и социальной политики КПСС на этапе развитого социализма	2	46
<i>Кшикевич А. Д.</i> Творческая активность: понятие и сущность	2	48
<i>Коновалова А. А.</i> Роль Советов в достижении фактического равенства женщин в быту	1	45
<i>Мельников А. П.</i> Научное управление духовной культурой при социализме	1	38
<i>Никитин В. П.</i> Народное благосостояние и некоторые аспекты формирования нового человека	1	41
<i>Решетников С. В.</i> Количественные и качественные изменения в составе рабочего класса СССР на этапе развитого социализма	3	50
<i>Теребов А. С.</i> Влияние социалистического соревнования на нравственное совершенствование трудящихся	1	43

ЭКАНОМІКА

<i>Береснева А. И.</i> Об оценке эффективности сельскохозяйственного производства в условиях межхозяйственной кооперации	1	51
<i>Бесман В. В.</i> Накопление — важнейшая материальная предпосылка интенсификации воспроизводственного процесса	3	59
<i>Воробьева Е. М.</i> Об особенностях функционирования научного потенциала высшей школы	1	54
<i>Давыденко Л. Н.</i> Экономические закономерности развития аграрно-промышленных комплексов в Народной Республике Болгарии	3	66
<i>Данильченко А. В.</i> Взаимосвязь понятий «материально-вещественное производство» и «производственная инфраструктура»	2	56
<i>Ермалович Л. П.</i> Объективная необходимость стимулирования социалистического соревнования	3	62
<i>Исаева Е. П.</i> Плановость как свойство общественного труда	2	60
<i>Леонов Л. Л.</i> Роль личного фактора в развитии обобществления производства	1	59
<i>Мигас В. В.</i> Неоколониалистская экспансия ТНК: проявления и последствия	2	63
<i>Олехнович Г. И.</i> К теории вопроса о квалификации рабочей силы	2	50
<i>Ревущая Т. В.</i> Противоречия продукта труда при социализме	2	52
<i>Сословская Е. Л.</i> Обобществление производства и развитие общенародной собственности	3	68

Фирисанова М. Л. Экономическая необходимость и пути перехода к интенсивным формам производства в условиях развитого социализма	1	56
Янченко С. Е. Планомерность — общая форма движения социалистических производственных отношений	3	55

ПРАВА

Бабий Н. А. Уголовно-правовые признаки спаивания несовершеннолетних	3	73
Богданов В. С. Трудовой коллектив и дисциплина	2	69
Володько В. А. Отношение Белорусской ССР к современному кодификационному процессу в международном праве	1	68
Дражина И. В. О структуре предмета юридической этики	2	67
Долгоруков С. В. Развитие гарантий неприкосновенности личности подозреваемого в советском уголовном процессе	3	71
Козлов М. К., Примаченок А. А. Роль уголовного законодательства в развертывании оборонной промышленности страны накануне Великой Отечественной войны	1	66
Колесников В. В. Понятие материально-финансовой базы местных Советов народных депутатов и основы ее правового регулирования	1	62
Тагунов Е. Н. Контроль — важный социальный институт развитого социалистического общества	3	76
Тихия В. Г. Место и роль криминалистики в системе судебного доказывания по гражданским делам	1	64

РЭЦЭНЗИ

Арапов Н. Т., Треушников М. К. В. Г. Тихия. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве	2	77
Базылев Н. И. История политической экономики социализма	3	82
Базылев Н. И., Дакуко Л. И. В. И. Максим. Проблемно-категорийный анализ в современной буржуазной «экономике»	1	74
Барков А. В., Хомич В. М. Б. С. Волков. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование)	2	78
Бондарев В. Ф. Л. Н. Давыденко. Сельскохозяйственный труд в агропромышленном комплексе: экономический и социальный аспекты	2	76
Булацкий Г. В., Булацкий В. Г. Л. Я. Суярко. Д. З. Мануильский: революционер, дипломат, ученый	3	81
Грушевой Г. В. Х. М. Момджян. Французское Просвещение XVIII века	2	73
Давидюк Г. П., Манаев О. Т. Массовая коммуникация в социалистическом обществе	1	72
Иосько М. И., Шаш С. Д. В. Ф. Берков. Структура и генезис научной проблемы	2	72
Кравченко Л. Г., Мартынов М. И. А. П. Трофименко. Вселенная и развитие	1	73
Круглов А. А. М. С. Корзун. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в.—1917 г.	3	79
Литвиновский И. А., Румен Сечков. Э. А. Лейкин. Дружба. Сотрудничество. Братство	3	80
Поздняк Э. М. Г. М. Трухнов. Рапалло в действии. Из истории советско-германских отношений (1926—1929 гг.)	2	71
Слука О. Г. Э. А. Забродский. Развитие социалистического соревнования в промышленности (На материалах Компартии Белоруссии 1971—1982 гг.)	2	70
Сагаховский В. Н. П. С. Карако. Революция в современной биологии и ее социальные аспекты	1	72
Трухнов Г. М., Космач Г. А. Л. И. Гинцберг. Друзья новой России. Движение в защиту Советской страны в Веймарской Германии	2	72
Терешков И. И., Пузилов В. В. Н. И. Базылев. Обобществление производства и развитие отношений собственности	2	75
Шупляк П. А. K. Pätzold, M. Weißbecker. Hakenkreuz und Totenkopf. Die Partei des Verbrechens	1	71
Янченко С. Е., Лемещенко П. С. Н. А. Моисеенко, М. В. Попов. Математика в политической экономике	2	76

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Сцяпан Яфімавіч Янчанка (Да 60-годдзя з дня нараджэння)	1	75
Васіль Федоровіч Чыгир (К 60-летню со дня рождэння)	2	79
Александр Семенович Клевченя (К 60-летню со дня рождэння)	3	78

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

<i>Протченко В. З.</i> Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа над фашистской Германией	3
<i>Романовский И. Ф. В. И. Ленин</i> о характере и значении революции 1905—1907 годов в России	6
<i>Король А. С.</i> Организация РСДРП в Белоруссии: опыт первых боев 1905 года	10
<i>Бригадина О. В.</i> Совершенствование работы ЛКСМ Белоруссии с пропагандистскими кадрами (1966—1975)	13
<i>Котов А. И.</i> Партийное руководство повышением культурно-технического уровня сельских тружеников Белоруссии в условиях развитого социализма (1966—1980)	14
<i>Шарапо А. В.</i> Из опыта работы пленумов партийных комитетов Белоруссии по осуществлению решений XXVI съезда КПСС	16
<i>Царюк Н. А.</i> Роль сотрудничества ЛКСМБ и ДКСМ в патриотическом и интернациональном воспитании молодежи (1969—1979)	18
<i>Космач Е. Н.</i> Из истории англо-советских научно-технических связей (1924—1927)	21
<i>Корзун М. С.</i> Тип хозяйства и политическая позиция Никиты	23

ФІЛАСОФІЯ

<i>Бирало Л. А.</i> Об особенностях первых пространственно-временных представлений	26
<i>Рябоконь Н. В.</i> Объект и субъект детерминации научного мировоззрения	29
<i>Хотяновский Н. В.</i> К вопросу о сущности «реалистической» философии	32
<i>Дж. Э. Мура</i>	34
<i>Добриневский С. Ф.</i> О содержании категории «потребность»	34
<i>Потапова Н. М.</i> Формирование коммунистического мировоззрения студентов в условиях художественного образования и эстетического воспитания	37
<i>Климов Е. Г.</i> Значение ленинского опыта борьбы за создание марксистской партии в России для теории и практики современного мирового революционного процесса	39

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

<i>Белякович Н. Н.</i> Черты коммунистической личности	41
<i>Левкович Л. Н.</i> Некоторые аспекты воздействия НТР на развитие культуры	43

ЭКАНОМІКА

<i>Терещенко Г. Н.</i> Содержание категории «перемена труда» и ее взаимосвязь с общественным разделением труда	47
<i>Борушко Н. В.</i> Содержание социалистической дисциплины труда	49
<i>Клюня В. Л.</i> Сближение двух форм собственности и развитие коммунистической собственности в народнохозяйственном АПК	52
<i>Семенов А. Ю.</i> Рациональное использование рабочего времени — основное звено реализации закона экономии времени	55
<i>Лабозцкий Д. А.</i> Обновление основных производственных фондов как закономерность их воспроизводства	57

ПРАВА

<i>Колядко И. Н.</i> О понятии «вид судопроизводства» в советском гражданском процессе	60
<i>Броновец В. С.</i> Правореализующая деятельность советского государства по охране окружающей среды	62
<i>Мороз Л. Н.</i> Правовой режим торфяного фонда	66
<i>Райдудин А. Т.</i> Значение судебной практики для совершенствования советского законодательства	68

РЭЦЭНЗП

<i>Герасименко Г. Г.</i> Формирование классового сознания трудящихся. Из опыта идеологической работы Компартии Белоруссии	70
<i>Климович В. С., Романовский И. Ф., А. Д. Лебедев.</i> Политическая работа в массах. Из опыта Компартии Белоруссии, 1966—1982 гг.	71
<i>Ванькевич А. И., Рудак А. А. С. Е. Янченко.</i> Налог с оборота. Теоретический очерк	71
<i>Нечай А. А., Кушин М. А. А. А. Демин.</i> Государственно-монополистический	79

капитализм: проблемы, тенденции, противоречия	72
<i>Калинин Ю. В., Тишкевич И. С. Ф. М. Решетников.</i> Буржуазное уголовное право — орудие защиты частной собственности	73
<i>Тиво М. Д. А. М. Байчоров.</i> Неоколониализм: социально-политические цели и методы экспансии	72

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Давид Борисович Мельцер (К 60-летию со дня рождения)	74
--	----

ПРАВИЛА

подготовки рукописей для опубликования в журнале

1. Статьи, напечатанные на пишущей машинке через два интервала на одной стороне листа, представляются в редакцию редколлегией в двух экземплярах.

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц машинописного текста (включая приложения).

3. К статье должны быть приложены: рекомендация кафедры, рецензия и сведения об авторе (место работы, должность, адрес, рабочий и домашний телефоны).

4. Формулы и буквенные обозначения необходимо аккуратно и разборчиво вписать в два экземпляра от руки темными чернилами и разметить карандашом: греческие буквы обвести красным карандашом; латинские подчеркнуть волнистой чертой; прописные — двумя черточками снизу (A), строчные — двумя черточками сверху (a). Следует различать буквы О (прописную), о (строчную) и 0 (ноль), для чего буквы О и о подчеркивают двумя черточками и ноль отмечают квадратной скобкой снизу (O, o, 0). Необходимо различать в написании буквы l (эль), e, а также I и J (йот), для чего I пишат, как римскую единицу, подчеркивая ее двумя черточками снизу.

5. Рисунки (не более 3 для статьи и не более 2 для краткого сообщения) представляются в двух экземплярах в виде графиков, схем, фотографий отдельно от текста; фотографии, отпечатанные на глянцевой бумаге с накатом, должны иметь четкое и контрастное изображение. Чертежи и схемы выполняют тушью на плотной бумаге или кальке 150×200 мм. На обороте карандашом необходимо указать фамилию автора, название статьи и номер рисунка.

6. Таблицы и подписи к рисункам следует печатать на отдельных листах. Кривые на рисунках нумеруются арабскими цифрами, которые расшифровываются в подписях к рисункам. Представление одного и того же материала в виде таблиц и рисунков не допускается. Места для таблиц и рисунков необходимо указать на полях рукописи.

7. Список литературы дается в конце статьи на отдельном листе и оформляется следующим образом:

а) для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, год издания, страницы;

б) для журнальных статей: фамилия и инициалы автора, принятое сокращенное название журнала, год издания, том (например, т. 2), номер выпуска, страницы. В списке литературы не должно быть работ, на которые нет ссылок в тексте статьи.

8. Ссылки на неопубликованные работы, диссертации и авторефераты не допускаются.

9. В случае возвращения статьи автору для доработки первоначальный текст статьи необходимо вернуть в редакцию. При задержке статьи автором на месяц и более первоначальная дата поступления не сохраняется.

10. Корректуре статьи с исправлениями ошибок типографии за подписью автора должна быть через три дня после ее получения возвращена в редакцию. Изменения и дополнения как в тексте, так и в рисунках (таблицах) не допускаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить редакционные изменения и сокращения рукописей.

